

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 11 (6111)
21 – 27 марта 2007 г.

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

www.lgz.ru

Выходит по средам

—Literaturnaya Gazeta—

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €;
B – 2,30 €; PL – 11,8 PLN; L – 2,30 €;
CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €;
I – 2,50 €; GR – 2,3 €; CYP – 1,35 CYP;
TR – 4,1 M. TL; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80
GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK;
NOR – 23,00 NOK; E – 15 EGP;
USA – 2,50 \$; C – 25 CAD

—Международное издание—

В НОМЕРЕ

Налог на роскошь

Важная особенность, отличающая нас от большинства стран с выраженными социальными контрастами: дикайшее расслоение в России – отнюдь не наследие прошлого, постепенно преодолеваемое обществом. Напротив, контрасты лишь нарастают. Об этом очередная колонка нашего постоянного автора Юрия Болдырева

на стр. 2

«Русская идея или русский миф?»

Так называлась статья нашего обозревателя Александра Ципко, опубликованная в №8. Она вызвала немало откликов. Точка зрения Сергея Кара-Мурзы и Игоря Чубайса –

на стр. 4

Вы просите песен?

Народ просит песен всегда, он нуждается в них как в хлебе насущном. В песне люди не превозносят себя, а себя узнавать

со всеми своими радостями и печалью, с расставаниями и встречами, с тоской и противостоянием судьбе. Так считает писатель Анатолий Макаров, автор статьи, которую мы публикуем в рамках дискуссии «Давайте споем! А что?».

стр. 6

Образ жизни? Семейный!

«ЛГ» продолжает разговор о том, поможет ли семейный капитал в 250 тысяч рублей повысить рождаемость в стране. Проблема демографии напрямую связана

с тем, будет ли общество развиваться в системе нравственных координат.

стр. 14

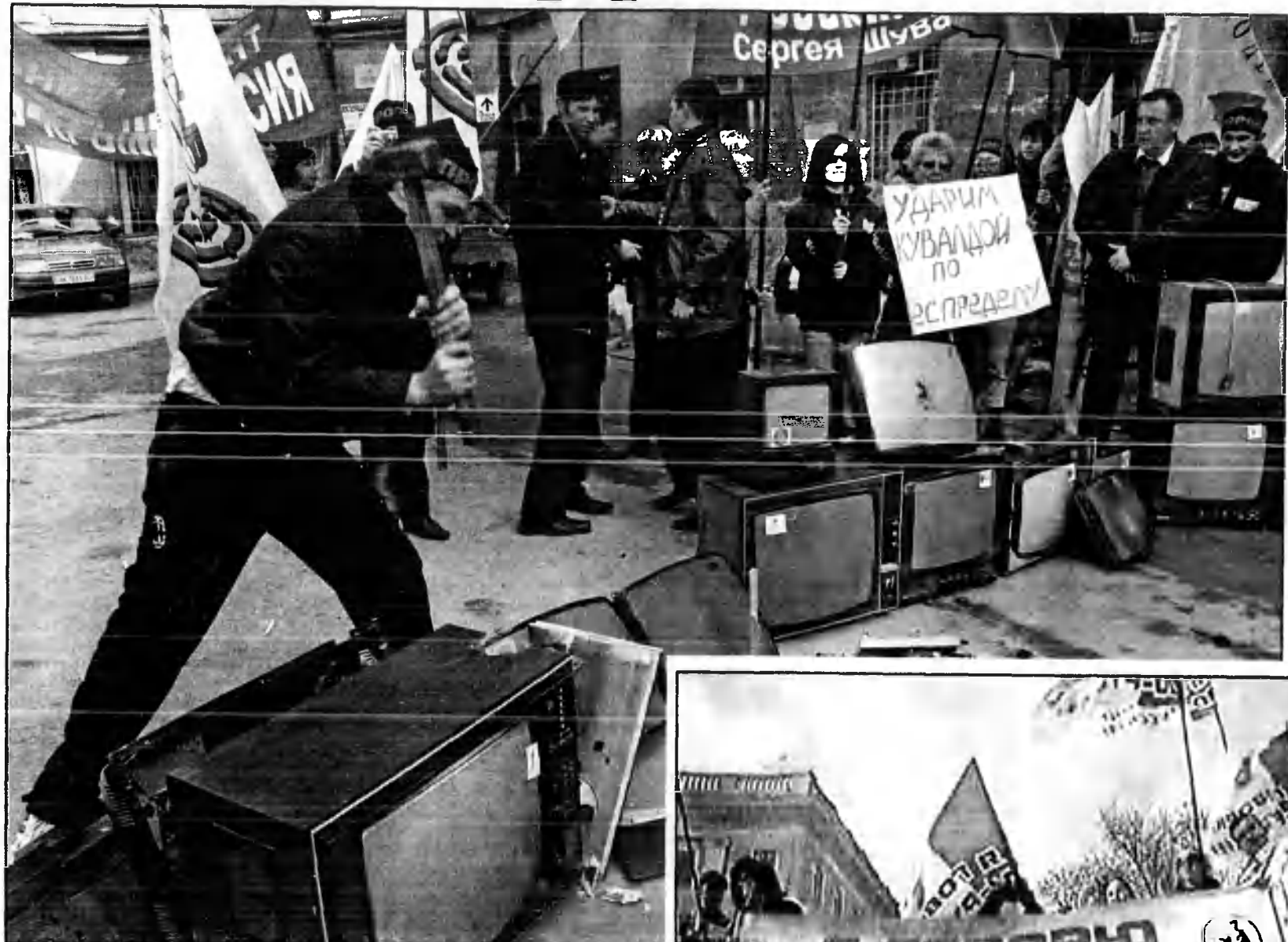
Интертекст Дениса Гуцко

Порвал публикация Дениса Гуцко была всего семь лет назад в приложении к «ЛГ». Теперь он один из самых известных прозаиков нового поколения, и наша традиционная рубрика «Интертекст» представляет разговор с писателем и отрывок из его нового произведения.

стр. 15

Битва за русский язык

В последнее время на Украине всё чаще и чаще поднимается вопрос о русском языке. Причём иногда в довольно резких формах. Так, в конце прошлой недели в Ливадийском дворце в Ялте прошёл Седьмой международный форум русистов, в работе которого приняли участие более 500 специалистов по русскому языку из 18 стран. Тема форума – «Русский язык и судьбы языков малых народов мира в условиях глобализации». На прошлой неделе жители Севастополя высказали своё отношение к русскому языку и

единому экономическому пространству, а также к НАТО на так называемом народном опросе, инициаторами проведения которого выступили Партия регионов, коммунисты и Русский Блок. Активисты развернули полсотни палаток в разных районах Севастополя, где и проходило импровизированное голосование. Организаторы заявили, что большинство из 300 тысяч жителей города считают русский язык родным. Здесь прошла и акция против украинизации телевидения, которую активисты Национального фрон-

та «Севастополь–Крым–Россия» и молодёжная организация «Прорыв» провели у здания представительства Нацсовета по ТВ и радиовещанию Украины, в ходе которой участники далеко не символически громко кричали «Я говорю по-русски». А в Одессе началась акция «Я говорю по-русски», которая

пройдёт до 5 апреля. Уже за первые три дня в акции приняли участие 26 тысяч одесситов. По замыслу организаторов последним мероприятием защитников русского языка должен был стать митинг перед горсоветом, на сессии которого будет рассматриваться языковой вопрос.

СИТУАЦИЯ

Телевизор против книги

Юбилей выдающегося писателя – важное событие не только для читающей публики, но и для всей страны. Это информационный повод, который даёт возможность печатным и электронным СМИ ещё раз обратиться к творчеству писателя, его жизни, судьбе его книг.

15 марта, в день 70-летия Валентина Григорьевича Распутина, Первый канал не продемонстрировал ни фильма о писателе, ни одной из кинокартин, снятых по его произведениям. НТВ – тоже ничего. Таким образом продемонстрировано пренебрежительное отношение к современной русской литературе. И это сейчас, когда 2007-й год объявлен президентом Годом русского языка!

«Культура» – спасибо ей – показала «Прощание» (картина Ларисы Шепитько и Элема Климова по повести «Прощание с Матёрой») и «Во глубине Сибиря» Валентина Распутина – документальный фильм, серьёзный, глубокий, уважитель-

ный (автор сценария Татьяна Земскова, режиссёр Александр Шувалов). Канал «Россия» на 15 марта тоже поставил в программу документальный фильм, но не о Валентине Распутине, а о Сергее Довлатове. Потом всё-таки сообразили, что неудобно как-то в день юбилея одного писателя показывать фильм о другом, и документальную картину о Довлатове перенесли на другой день.

ТВ Центр ближе к ночи продемонстрировал фильм студии «Демарш» «Вверх по течению» с Валентином Распутиным (режиссёр Александр Горновский, продюсер Андрей Эшпай). Но эта документальная лента, снятая, возможно, из лучших побуждений, оставила тяжёлое впечатление. Не совсем понятно, почему фильм о выдающемся писателе поручили снимать режиссёру-дебютанту. Руководитель же проекта режиссёр Эшпай, сделавший экранизацию «Детей Арбата», судя по этой художественно слабой и исторически

несостоятельной экранизации, человек, чуждый Распутину. Может быть, поэтому фильм о писателе перемежался многочисленными интервью с подвыпившими пассажирами поезда Москва–Иркутск. Они вспоминали Гришу Распутина, певцу Распутину, но не своего великого земляка. Зачем это было вставлять в фильм? Чтобы принизить значение писателя, доказать, что сейчас он мало кому известен? Даже если в этих «тамбурных опросах» была доля правды, то вина лежит в первую очередь на тех же телеканалах, которые 15 лет ничего не говорили о выдающемся русском писателе и о настоящей литературе, навязывая зрителю коммерческую макулатуру. До сердечной боли было обидно, когда рассказ Валентина Распутина о матери, матери-природе, матери-русской литературе прерывался попсовыми песенками и пьяной болтовней оболваненных телевидением людей.

Леонид СОКОЛОВ

СТЫДНО НЕ ЗНАТЬ

PS Усмысливший в верности опросов, проведённых в поезде документалистами студии «Демарш», мы не поленились и поехали на Ярославский вокзал. До отправления поезда «Москва–Чита» оставалось сорок минут. Многие пассажиры ехали в Иркутск, родной город Валентина Распутина. Вопрос, заданный нами пассажирами, звучал так: «Знаком ли вам имя Валентина Распутина?» Да, некоторые поразили своими ответами. Кто бы мог подумать, что живого классика русской литературы назовут основателем Москвы, другом Пугачёва или братом певицы Распутиной! Однако около 40% респондентов (!) хорошо знают и помнят автора «Прощания с Матёрой» и «Живи и помни». Приводим наиболее характерные ответы.

Мария МУРЗИНА, фельдшер: – Будучи студенткой, я зачитывалась его книгами. Жаль, не могу вспомнить конкретных произведений – давно это было. Очень хороший писатель.

Виктор МЕДВЕДЕНКО, пенсионер: – Произведения этого советского классика я читал в молодости. О его юбилее слышал по телевидению,

недавно смотрел документальный фильм. На меня книги Валентина Распутина произвели очень хорошее впечатление.

Людмила ГРАЧЁВА, домохозяйка: – Конечно, знаю, читала. Очень нравится его творчество. Стыдно не знать таких повестей, как «Прощание с Матёрой», «Живи и помни». Слышала о его юбилее. Очень жаль, что в последнее время о жизни Валентина Распутина ничего не известно.

Николай ДАВЫДОВ, водитель: – Валентин Распутин – настоящий русский патриот. Он всегда писал правду о жизни простого народа. Дай бог ему здоровья!

Алла ЛУКАШОВА, менеджер: – Что-то припоминаю... Кажется, в школе читала.

Елизавета ПЕТРОВА, медсестра: – Он мой земляк. Дома есть его книги. Знаю, что 15 марта был его юбилей. Валентин Распутин очень хороший писатель. Желаю ему здоровья и счастья.

Екатерина РЯНИНА, Ольга НИКИТИНА, Анна КАМНЕВА, студентки факультета МАССМЕДИА и рекламы Московского университета культуры и искусства

ПОЛЕМИКА

Статьёй писателя Андрея Столярова «ЛГ» начинается разговор об иллюзиях, порождаемых нашими СМИ.

Что с нами происходит?

Иногда сам себе задаешь вопросы и не можешь на них ответить. Смотряшь на картинку событий и не можешь ничего в ней понять. Хотя вопросы эти очень простые. Да и картинка вроде бы не представляет собой никакой загадки. Быть может, её способен понять кто-то другой? Быть может, есть человек, который в состоянии что-либо объяснить?

Вот эта простая картинка. И вот эти вопросы, ответы на которые я бы хотел получить.

ХОЧУ ПОНЯТЬ

Скажите мне наконец: что происходит? Россия действительно на подъёме или каптает в пропасть? Нас ждут годы стабильности, процветания или новые грандиозные катаклизмы? Мы вообще выживем или нет? Страна движется к демократии или медленнее, путем проб и ошибок, культивирует демократию?

Если российская экономика на подъёме, то почему в новостях, даже процессных сквозь фильтры официоза, я постоянно вижу какие-то чудовищные подвезды, дома и квартиры, где невозможно жить, больницы, не имеющие лекарств, школы, оставшиеся без отопления? В чём заключается этот подъём? Сумели прогнать в Куршевель? Роман Абрамович новую яхту себе строит? Что происходит на самом деле?

Окончание на стр. 13

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 13 537 человек. Заходите!

ISSN 0233-4306
9 770233 430004

РЕЗОНАНС

Юрий БОЛДЫРЕВ

Кто признает неправоту?

Важная особенность, отличающая нас от большинства стран с выраженными социальными контрастами: дичайшее расслоение в России — отнюдь не наследие прошлого, постепенно преодолеваемое обществом. Напротив, контрасты лишь нарастают.

Судите сами: страна находится на 90-м месте в мире по ВВП на душу населения и одновременно на втором месте в мире по количеству миллиардеров, а за прошедший год количество наших долларовых миллиардеров возросло более чем в полтора раза. Теперь 53 наших «трудоголика» владеют собственными, превышающими годовую федеральный бюджет страны.

Не реагируют на этот чудовищный, невиданный в современном мире контраст невозможный. И уже целый ряд заметных общественных сил ставят этот вопрос как ключевой.

Так, Всемирный Русский народный собор включил в свой итоговый документ — Соборное слово — не только моральную оценку социального расслоения, но и, что для меня, например, совершенно неожиданно, пошел дальше. А именно: предложил инструментальные механизмы решения проблемы, причем не какие-то особенные, а самые элементарные, известные всем.

Для того чтобы контрасты между богатством и бедностью не становились катастрофической бедностью и невиданным богатством не разрушали наше общество и дальше, а постепенно сглаживались, предложены два инструмента: налог на роскошь и прогрессивная шкала подоходного налогообложения.

Несколько ранее аналогичную позицию заняла одна из претендующих на власть (и по результатам последних региональных выборов заручившаяся поддержкой избирателей) политическая партия — «Справедливая Россия», включившая требование введения прогрессивной шкалы подоходного налогообложения в программу. Естественно, от своей позиции в поддержку прогрессивного подоходного налогообложения не отказывающая коммунисты, также представленные в парламенте. Налицо возможность широкого блокирования по этому важному социальному вопросу.

Казалось бы, дело сдвинулось с мертвой точки и должны начаться предметные дискуссии: какой должна быть шкала подоходного налогообложения, для того чтобы она была в интересах не только самых бедных, но и среднего класса. Ведь без союза со средними слоями подобную реформу, необходимую как с точки зрения справедливости, так и для стимулирования деловой активности, провести невозможно. Но именно этих — подлинно содержательных дискуссий — нет. Вместо них продолжают спекуляции, привносящие уровень налогов для среднего класса к налогообложению олигархов, чем в глазах среднего класса реформа, естественно, дискредитируется. Либо вообще распространяются одни лишь лицемерные суждения на сложности нашего исторического пути при полном отказе даже об упоминании о таких общеизвестных инструментах сглаживания социальных контрастов, как прогрессивное подоходное налогообложение, налоги на роскошь и на крупные состояния, передаваемые по наследству. Последний инструмент, к сожалению, Всемирный собор в своем документе не упомянул, хотя он является одним из важнейших элементов общеизвестной триады сглаживания социальных контрастов (например, во Франции налог на наследование крупных состояний — около 40%).

Так почему же нет содержательных дискуссий по столь очевидному вопросу? Понятно: как бы вы, уважаемый читатель, повели себя на месте 53 наших самых трудолюбивых граждан из списка журнала «Форбс», а также их ближайшего окружения, если вы, понятно, не хотите делить от супердоходов, которые вам дают наши природные ресурсы, многомиллиардные отчисления на нужды остальных ста сорока миллионов? Вы, естественно, попытались бы убедить большинство населения страны (ради которого и должна проводиться подобная реформа), что эта реформа — против интересов большинства, и в частности против интересов средних слоев. В результате в сознание «среднего класса» методично вбивается, что альтернатива может быть только такой: либо все, как сейчас, то есть и нищий, и миллиардер платят 13 процентов, либо и миллиардер, и «средний класс» платят в несколько раз больше, чем сейчас. И что при такой альтернативе выбирает «средний класс»?

Но если бы дело ограничивалось лишь олигархическим противодействием и манипулированием общественным мнением через СМИ, тогда бы еще ничего. Нас ведь с недавних пор на полном серьезе убеждают, что настоящих «олигархов» у нас больше нет, так как политической власти они якобы уже не имеют. Но бюджетное послание президента предпринесло нам очередной сюрприз: никакой прогрессивной шкалы подоходного налогообложения не будет.

Интересная возникла ситуация: в нашей стране, где все, казалось бы, отрегулировано и управляемо, где все волею Кремля лезути по утрам не кричат и коровы не доят, вдруг и Церковь, и партия, публично заявляющая себя одной из опор действующего президента, с одной стороны, подтверждают ему свою поддержку, но с другой стороны, заявляют принципиально альтернативную позицию по важнейшему социальному вопросу. Как говорится, это что же теперь будет?

В самом деле, что станут делать: спорить, дискутировать или же кто-то возьмёт свои слова назад? Мол, потопорились, ошиблись, не разобрались, оказались в плену ложных идей... Да мало ли что можно привести в объяснение своей неадекватности — неспособности предугадать высочайшую волю?

Можно, конечно, и наоборот: набраться мужества, прямо и недвусмысленно сказать президенту, что поддерживали и намеревались поддерживать его и далее во всем, кроме... внутренней социально-экономической политики, а вот в этом вопросе надо и президенту прислушаться, скорректировать свою позицию, ведь в конце концов в признании своих ошибок ничего страшного нет.

Может ли мы ожидать такое? Зависит ли от нас сама возможность подобного? Поживём — увидим. Хотелось, чтобы коллективные авторы не сдавались без боя и в этом вопросе сумели повлиять на позицию авторитета персонифицированного.

Точка зрения авторов колонок может не совпадать с позицией редакции

Новая интрига выборов

Леонид ВЯЗОВ,
руководитель отдела
социально-политического
анализа ВЦИОМ:

— Состоявшиеся выборы показали общую тенденцию этого года — некоторую оживление политической жизни. Об этом говорят и явка, несколько более высокая, чем та, которую предполагали социологи (прежде всего учитывая прошлогодние региональные выборы), и то, что в политической жизни появились реальные механизмы, казалось бы, совсем умершая. И хотя партия власти победила с большим преимуществом, тем не менее её позиции не могут сегодня быть признаны вполне прочными, ибо политическая жизнь начала обостряться и у «Единой России» появились реальные конкуренты. По крайней мере ей был дан бой в крупных регионах — Санкт-Петербурге, Ленинградской и Московской областях. И это — большой плюс.

Сильные позиции «Единой России» на всех выборах давно подтверждены, она набрала много голосов и на сей раз. Но, судя по всему, достигла своего электропотола, исчерпав тем самым свой ресурс. С другой стороны, стоял вопрос: сможет ли «Справедливая Россия» встать на ноги и показать свою не виртуальную, а реальную силу?

Считаю, что дебют «СР», впервые выступившей общим списком (прошлой осенью на выборах участвовали по отдельности Российская партия ЖИЗНИ, «Родина» и Партия пенсионеров), оказался удачным. Ее результаты превзошли прогнозы, по крайней мере в Питере ей заранее давали 14-15%, а она взяла 22 «с хвостиком». Это говорит о том, что «Справедливая Россия» кроме хороших, правильных лозунгов, поддерживаемых многими нашими согражданами, стала демонстрировать свои политические мускулы. Для этого есть подходящая почва, поскольку между «Единой Россией» и КПРФ существует очень мощный, объёмный лево-

центристский электорат, люди, не желающие переходить в оппозицию. Они, скорее, требуют, чтобы партия власти сдвинулась влево — в сторону социальной справедливости. Этот электорат, ранее «прикармливавшийся» «Единой Россией», сейчас отчасти (и это только начало) и сумела привлечь на свою сторону «Справедливая Россия».

Ведь вопрос стоял так: партии власти сдвинуться влево в соответствии с социальным запросом либо пора появиться другой партии власти, которая этот за-

Если посмотреть на то, как изменились федеральные рейтинги после мартовских региональных выборов, то увидим, что прибавилось 2 процента у «Справедливой России» (от 5 до 7 с лишним), по популярности она опередила ЛДПР и вышла на третье место. Это очень неплохой показатель. И если его пересчитать с учётом всех тех, кто будет участвовать в федеральных выборах, то может быть результат, равный 8, 9, 10 процентам — в зависимости от явки. То есть можно сказать, что

они станут как-то менять, модифицировать свои стратегии и тактики при подготовке к выборам в Госдуму. Но ситуация за оставшиеся месяцы до них может измениться, поэтому утверждать, что именно такими, как в 14 регионах, будут результаты выборов декабря 2007 года, разумеется, нельзя.

Наиболее интересный момент здесь — растущая политическая конкуренция в России, что наглядно продемонстрировали мартовские выборы. Прежняя относительная монолитность элит, поддерживавших в регионах в основном «Единую Россию», и тенденция к повышению электропотола показателей «ЕР» остались в прошлом. Сейчас наблюдаем не традиционный сюжет политической оппозиции, а новый — противостояние элитных и контрэлитных групп на региональном уровне, где «Справедливая Россия» становится некой точкой притяжения для контрэлиты или просто оппозиции главам регионов.

«Единая Россия» в этой новой ситуации уперлась в свой электоральный потолок, никаких резервов для того, чтобы повысить рейтинг, у неё на сегодня нет. Возможно даже снижение этого рейтинга.

В то же время пока нет однозначного ответа на вопрос: сможет ли «Справедливая Россия» стать второй мощной политической силой, дефицит которой наблюдается в стране в последние годы. Результаты «СР» пока ещё весьма не однозначны, и интрига, связанная с борьбой КПРФ и «Справедливой России» за условное второе место, сохраняется. И в этом смысле как раз возможны изменения к декабрю.

В целом же количество реально действующих партий в стране сократилось до минимума. На выборах в марте мы увидели, что крупных партий в России только три, и с гораздо более слабыми позициями, но всё же в качестве возможно продуктивной партии может рассматриваться ЛДПР.

Выборы в региональные законодательные собрания в 14 субъектах Федерации, состоявшиеся 11 марта, заранее рассматривались политологами как генеральная репетиция выборов в Государственную Думу, которые, если ничего экстраординарного в стране не случится, пройдут в декабре. Итоги мартовского народного волеизъявления комментируют сегодня эксперты «ЛГ».

присоединит к себе? Конкуренция между этими двумя партиями на «левоцентристской поляне», по-моему, интересна и перспективна.

Коммунисты взяли своё. Выборы показали, что их позиции остаются сильными, пусть и не доминирующими. Эта партия с политической арены сходит, но окончательно это произойдёт ещё не скоро.

Что же касается правых, то тут самая сложная картина. С одной стороны, результаты СПС могут быть признаны успешными (в пяти регионах он преодолел семипроцентный барьер). С другой, как показали наши параллельно проведённые опросы относительно предпочтений федеральных списков, на общенациональном уровне популярность Союза правых сил эти выборы никак не сказались. Видимо, успехи правых были достигнуты за счёт каких-то других ресурсов — прежде всего удачного подбора первых лиц в списках и не свойственной СПС левой риторики. Федеральные рейтинги этой партии всё ещё остаются на уровне одного-двух процентов. Этого явно недостаточно, чтобы претендовать на успех в думских выборах.

«Справедливая Россия» уже практически обеспечила себе место в будущем парламенте. Вопрос только о размере фракции, которую она образует.

Позиции всех остальных партий не изменились. У «ЕР» всё так же около 40% или чуть больше, у КПРФ — 9-10, у ЛДПР — 5-7. Правые партии «Яблоко» и СПС по-прежнему не имеют реальных шансов пробиться в Государственную Думу.

Ростислав ТУРОВСКИЙ,
руководитель
департамента
региональных исследований
Центра политических
технологий:

— Прежде всего региональные выборы показали, что ситуация в партийно-политическом спектре начинает изменяться. Их, конечно, можно считать генеральной репетицией федеральных выборов для всех партий, которые выступили в регионах. При этом, проанализировав результа-

Передача собора
Святителя Николая
Мирликийского
в Бари в юрисдикцию
Русской православной
церкви стала важным
итогом поездки
президента В. Путина
в Италию и Ватикан.
Дар состоялся
во многом благодаря
Папе Римскому Бенедикту
XVI и итальянскому
премьер-министру Р. Проди.
Получасовая встреча
В. Путина с понтификом
должна послужить
налаживанию
отношений между
нашими церквями.

Открытие памятника дворнику Островского
в Санкт-Петербурге на площади Островского,
и приурочено это мероприятие к Дню работников
жилищно-коммунального хозяйства.

В понедельник в результате взрыва метана
в шахте «Ульяновская» (Кемеровская область)
произошёл взрыв. Сообщается, что там могло
находиться до 200 человек. На месте аварии работали
12 отбывших горноспасателей из Кемерово и
Новокузнецка. Создан оперативный штаб по
ликвидации аварии, который возглавил губернатор
области Аман Тулеев. На момент подписания номера
в печать было известно о 97 погибших шахтёрах.

ГЕОПОЛИТИКА

Дама на распутье

Впрочем, в том, что эти споры вновь вспыхнули в канун 50-летнего юбилея Римского договора, положившего начало созданию объединённой Европы, есть определённая «ирония судьбы». Ведь уже составлена программа торжественных мероприятий в столице ФРГ, почти готова «Берлинская декларация», посвящённая полувековой европейской интеграции. При этом, безусловно, Ангела Меркель хотела бы войти в историю не только как политик, ещё более сплотивший всех членов ЕС, но и как инициатора плана преодоления кризиса, связанного с провалом европейской конституции. Однако любопытно то, что этот конституционный кризис скорее всего не будет отражён в юбилейной декларации, дабы не нарушать общего праздничного настроения.

В итоге пятидесятилетняя «дама» оказалась на распутье: положительный ли ей сил свои силы или вновь позволить себя похитить? А потому вместо предпринятых забот на повестке дня стоит набирающая все большие обороты жесткая дискуссия о единой позиции членов Евросоюза по вопросу размещения на его восточных рубежах американских систем ПРО. Европийцы (не поляки и чехи, похоже ещё не научившиеся в полной мере мыслить себя таковыми) вдруг осознали, что, по сути, оказались в одинаковой ситуации с Россией. Их только лишь

Мюнхенская речь Владимира Путина всё-таки разбухла европейские умы и — почти через месяц — нашла отражение в общеевропейском дискурсе. Став тем самым катализатором для возобновления дебатов о том, насколько един, а главное, самостоятелен Евросоюз в своих взаимоотношениях с внешним миром.

«ПРОинформировали» с другой стороны Атлантики.

Но то, что приемлемо для Польши и Чехии, чьё согласие на размещение американских систем на своей территории вполне можно было предположить заранее, абсолютно не подходит для старых членов Евросоюза, считающих себя равноправными партнёрами США, причём с правом голоса, а не правом на молчание в знак согласия. Кроме того, ЕС и НАТО вовсе не «близнецы-братья» со всеми вытекающими отсюда последствиями. И здесь лишь Великобритания в очередной раз заняла проамериканскую позицию. Но, как говорят, на то она и остров, чтобы противопоставлять себя ближайшему континенту.

Франция же и прежде всего Германия резонно ставят вопрос ребром. В самом деле, сейчас Европе как никогда необходимо наконец-то задуматься о своём праве на суверенное мышление, на самостоятельное принятие решений. Напомним,

лами для российских ракет, сразу же вспомнят о своём членстве в Евросоюзе, который вынужденно, наперекор здравому смыслу окажется в ситуации предконфронтации с важнейшим поставщиком энергоносителей в собственные страны.

И всё это потому, что Вашингтон решил «залатать» иллюзорную «прореху» в своём противоракетном щите над Европой, из-за которой якобы восточное побережье США оказалось недостаточно защищённым от возможной угрозы с Востока...

В последнее время, в канун мартовского саммита ЕС по вопросам энергетической безопасности, в европейских СМИ активно обсуждалась тема потенциальной зависимости экономики государств Евросоюза от российского газа. Но реальность, скорее, предвещает совсем иную, возможно, гораздо более худшую перспективу. Сейчас

Мария ХАМАЕВА,
собственный корреспондент «ЛГ»
по Центральной Европе

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом
«Литературная газета»Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВЗаместитель главного редактора
Леонид Колпаков,
Владимир Павлов
(представитель в Санкт-Петербурге
и Северо-Западном регионе),
Анвар Тавохов

ОТДЕЛЫ:

«Политико, экономика» —
тел. 208-88-02
ведущий редактор
Сергей Трусевский;
Владимир Поляков,
Сергей Громов«Литература» —
тел. 208-94-19
заведующий отделом
Сергей Минаков;
Александр Неверов,
Борис Луккин,
Наталья Горлова,
Александр Яковлев«Искусство» —
тел. 208-98-76
ведущий редактор
Александр Вислов;
Евгений Маликов,
Жанна Васильева«Телевидение» —
тел. 208-82-76
Александр Кондратов«Общество» —
тел. 208-82-80
шеф-редактор
Игорь Гамаюнов;
ведущий редактор
Людмила Мазурова«Клуб 12 стульев» —
тел. 208-82-62
дежурный администратор
Эмелия АрхитекторСпециальный
шеф-редактор
Игорь СерковВыпускающие редакторы
Андрей Колпаков,
Борис ФуровПостоянный обозреватель
тел. 208-96-25
Сергей ГловыкОбозреватели
Павел Басинский,
Сергей Казначеев,
Александр Ципко,
Дмитрий Каралис
(Санкт-Петербург)
Алексей Кожелуб,
Наталья ГамановаСобственные корреспонденты
Владимир Билин (Екатеринбург),
Жан Миндубаев
(Омская область, Татарстан),
Владимир Шемиченко
(Санкт-Петербург),
Аркадий Ваксберг (Франция),
Михаил Озеров (Великобритания),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),
Мария Хаммаева
(Центральная Европа)Отдел оформления
тел. 208-81-82
бизнес-редактор
Евгений Федоровский;
Александр Карзанов,
художественный редактор
Антон МеньшовГенеральный директор
Алексей СОБОЛЕВУправление делами
тел. 208-89-21
Вадим ЛаврентьевОтдел рекламы
тел. 208-91-62, 208-95-24
Евгения ДаниковаОтдел распространения —
тел. 208-98-55, 208-97-00
начальник
Валерий Андрюшин;
Екатерина Калагина,
Вероника РуклинаСлужба экспедиционных
тел. 208-56-00
Наталья ДонскаяСектор Интернет —
тел. 208-56-18Московский тираж — 55 000 экз.
Федеральный тираж — 33 000 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге,
Ростове-на-Дону, Воронеже,
Новосибирске и Хабаровске)
Тираж в Европе и США — 6000 экз.
(печатается
во Флоренции-на-Майне)
Тираж в Израиле — 22 000 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в Греции — 3000 экз.Общий тираж
128 000 экз.Отпечатано в ИД «Медиа-Пресса»,
ул. «Правды», 24, Москва, 125943
Номер подписан к печати
20 марта 2007 г.
Зак. № 703811Редакция рассматривает
все обращения читателей,
оставшая за собой право
не рассматривать и не возвращать
письма и рукописи.Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)Экспортная подписка —
по каталогам
«МК-Перспектива»
и «East View Publications»
Газета зарегистрирована
в Министерстве РФ по делам печати,
телевидения и средств
массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-1835
от 10.03.2000 г.Адрес редакции:
Костянский пер., 13
Москва, 107045Для телеграмм:
Москва 90 Литгазета
Электронный адрес:
ligz@ligz.ru

Факс: 208 99 14, 606 62 25

Автоматический телефон
для справок по редакции:
632-95-31Перепечатка допускается
по согласованию
с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна
ОАО «Система Масс-Медиа»

Генеральная линия

Ровно через год к этому дню уже будут известны результаты выборов Президента Российской Федерации. Конечно, выражаясь официальным языком Центризбиркома, это будут все-таки «окончательные промежуточные результаты». Однако они, исходя из практики последних лет, наверняка уже расста-

вят все точки над президентским «i».

Формально президенту Владимиру Путину остался всего лишь один год работы на высшем государственном посту. А потому сегодня с особой силой активизировались разговоры и о том, что президент уйдет (а значит – и о преемниках и поли-

тическом будущем самого Путина), и о том, что он останется (то есть – о необходимости и возможности третьего срока).

Без сомнения, этот год будет весьма важен – причём не только для самого Владимира Путина, но и для нашей страны и сценариев её вероятного разви-

тия. В связи с этим сегодня каждый шаг президента, каждое его слово рассматривается буквально под политологическим микроскопом. Особенно такие знаковые события, как программная речь российского президента на недавней конференции в Мюнхене. Об этом сегодня размышляют постоянные авторы «ЛГ».

Со времени последней ежегодной встречи Владимира Путина с журналистами меня не покидало ощущение, что он, много говоривший о достижениях страны в минувшем году, на деле разочарован итогами собственной работы и особенно людьми из своей команды. Да и как можно быть им довольным?

Да, распад страны остановлен, её политическая система укреплена, выплачен огромный внешний долг. Но Россия, только начинающая переход от стабилизации к развитию и продолжая сидеть на нефтегазовой игле, сильно отстаёт в деле внедрения новейших технологий. И это в условиях, когда, как убедительно было показано Путиным в его выступлении на Международной конференции по безопасности в Мюнхене, угроза России со стороны Запада только возросла.

Ныне Запад может вести «войну шестого поколения» – высокоточным оружием, поражающим цели за сотни и тысячи километров, без непосредственного соприкосновения армий. К войне такого рода наша страна не готова. А главное – экономический рост в стране служит в основном обогащению богатых, причём разрыв между верхними и нижними слоями увеличивается. Значит, нам ещё далеко до идеала социальной справедливости, без

поворотливости чиновников в решении проблем энергетики, кабинет министров обсуждал нужные меры уже на следующий день. А насчёт разделения власти и бизнеса молчат премьер и министры, спикеры палат, депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации. Почему – отчасти понятно. Как разделить деньги и власть, если многие члены правительства и иные высокопоставленные чиновники представляют государство в правлениях крупнейших коммерческих структур.

Недавно в Казахстане разразился скандал: руководитель государственной компании «Казахтелеком» положил себе скромный оклад

лировал перед Западом, согласившись принять все требования наших противников – передать природные ресурсы России и её ядерное оружие под международный контроль и т.п. И что вроде бы восемь лет назад так и было решено: после двух сроков Путина к власти должен вновь прийти ставленник ельцинской «семьи». Популярная газета даже напечатала анекдот: Путин говорит: «Я устал. Я ухожу». После него выступает Ельцин: «Я отдохнул. Я возвращаюсь».

Выход из этой на первый взгляд безвыходной ситуации один. Путину нужна мощная поддержка снизу.

Можно смело утверждать, что Мюнхен, в котором недавно состоялась конференция по вопросам безопасности, серьёзно улучшит свой имидж. Теперь он войдёт в историю не только как город, где в XX веке (в сентябре 1938 г.) произошло подписание позорного Мюнхенского соглашения, но и как город, в котором в XXI веке (в феврале 2007 г.) состоялось исключительное событие – выступил Президент России В.В. Путин. Его выступление, по

или угрозы силой, нерушимость границ, территориальная целостность государств, невмешательство во внутренние дела. В действительности же такая политика является не чем иным, как вызовом безопасности России. Воль её сухопутных и морских границ происходят совместные военные маневры в рамках НАТО или с участием США. Спрашивается: на кого рассчитаны эти лицемерные заявления – на дураков, круглых идиотов? Широко военное присутствие у границ России мощного Североатлантического союза во главе с США представляет серьёзную угрозу России и может быть использовано (под ширмой борьбы с международным терроризмом) для создания локальных конфликтов. В целях прямого или косвенного вмешательства во внутренние дела нашего государства.

Мюнхен, в котором недавно состоялась конференция по вопросам безопасности, серьёзно улучшит свой имидж. Теперь он войдёт в историю не только как город, где в XX веке (в сентябре 1938 г.) произошло подписание позорного Мюнхенского соглашения, но и как город, в котором в XXI веке (в феврале 2007 г.) состоялось исключительное событие – выступил Президент России В.В. Путин. Его выступление, по

или угрозы силой, нерушимость границ, территориальная целостность государств, невмешательство во внутренние дела. В действительности же такая политика является не чем иным, как вызовом безопасности России. Воль её сухопутных и морских границ происходят совместные военные маневры в рамках НАТО или с участием США. Спрашивается: на кого рассчитаны эти лицемерные заявления – на дураков, круглых идиотов? Широко военное присутствие у границ России мощного Североатлантического союза во главе с США представляет серьёзную угрозу России и может быть использовано (под ширмой борьбы с международным терроризмом) для создания локальных конфликтов. В целях прямого или косвенного вмешательства во внутренние дела нашего государства.

Семь лет одиночества президента

чего Россия – не Россия. Сам Путин признал, что ему «больше не удалось, чем удалось».

Прежние многочисленные предупреждения Путина об угрозах для России, его высказывания о том, что «нам всем объявлена война», что «товарищ волк» (и не один, а в сопровождении целой своры шакалов) кушает и никого не слушает, что многие из-за рубежей нашей страны зарятся на её природные богатства и готовы урвать куски нашей земли, пока не смогли переломить господствующую у нас благодетель.

В то же время аппарат саботирует многие начинания президента. В его же администрации считают, что 30 процентов поручений Путина не выполняются. А если учесть ещё бюрократические игры в низу иерархической лестницы, то можно сказать, что большая часть президентских усилий имеет нулевой результат.

Но Путин оружия не сложил, объявив войну саботажу и коррупции. Началось его выступление 21 ноября 2006 года на Всероссийском координационном совещании правоохранительных органов. Примечательно, что с того времени никто публично не прокомментировал эту его речь. А ведь она была полновесной исторической, по сути – это начало революции, которая, в случае её успеха, приведёт к полному демонтажу либеральной системы власти, установленной в России 16 лет назад. Особенно важны слова Путина о том, что «деньги и власть должны быть раздельными». Те, кто хочет иметь большие деньги, пусть уходят из власти и занимаются бизнесом. Те, кто хочет служить государству, должны жить на зарплату.

Казалось бы, чистки и прочие правоохранители должны были воспылать энтузиазмом и встретить эти слова президента стоя, бурной, продолжительной овацией. Сколько раз они уверяли: их сейфы ломались от материалов, по которым можно сразу же возбуждать уголовные дела, но нет соответствующей команды со стороны верховной власти. И вот команда дана. И что же? В зале не только не послышалось аплодисментов, но и воцарилась зловещая тишина. «Преторианцы» президента его слова явно пришили не по душе.

В тот момент я вспомнил, как один известный журналист и политолог в минуту откровенности простодушно признался: «Ведь у каждого из нас припасён небольшой счётчик в зарубежном банке на чёрный день». А если учесть, сколько инюмарок выстраивается по утрам перед каждым правоохранительным органом федерального или даже регионального значения, сколько вилл и особняков принадлежит их видным чинам, можно понять, что и многие «преторианцы» не без греха. Не зря такой отклик в обществе получил дело «оборотней в погонах».

Без энтузиазма встречена также инициатива Путина и в правительстве, и в среде законодателей. Когда президент покривлялся не-

в... 365 тысяч долларов в год (да ещё получил премиальных два миллиона «зелёных»). Узнав об этом, президент Нурсултан Назарбаев с треском выгнал заставшего чиновника. Но ведь этот незадачливый дел – просто мальчик по сравнению, например, с некоторыми министрами российского правительства, опубликовавшими не так давно свои официальные доходы. Думцы тоже не ограничиваются своими министерскими окладами. В обществе в открытую говорят, сколько миллионов у.е. стоит депутатский мандат, и ведь эти затраты «спонсоров» народный избранный должен же отработать! Сенаторам тоже платят как министрам, но эти оклады, наверное, идут только на карманные расходы, ведь так же секрет, что верхняя палата нашего парламента – это собрание миллионеров и миллиардеров. И вряд ли случайно, что через парламент никак не пройдёт закон о возвращении государству доходов от водочного бизнеса (а это – треть бюджета!), подаренных в своё время частникам, как и закон о конфискации имущества, нажитого преступным путём, да и множество других подобных начинаний!.. О нравах же нынешней бизнес-элиты и говорить нечего.

Опыт показывает: пытаться вора убедить лишь словами, что надо перестать воровать, бесполезно. Пенкосинистелы, ставшие вдруг владельцами заводов и нефтепромыслов, рыночники с извращённым миропониманием к созидательной деятельности абсолютно непригодны. Ограничат им возможности воровать – они перейдут к вредительству (именно это слово недавно употребил премьер Михаил Фрадков). Ведь и сейчас диверсии, умышленные банкротства и разорение предприятий ради захвата собственности – повседневные факты нашей хозяйственной жизни.

Вот и выходит, что Путину в начатой им борьбе с главными разрушителями России почти совсем не на кого опереться из нынешней элиты. Наоборот, он встретит упорное сопротивление, в том числе и со стороны тех, кто должен был быть самым активнейшим участником этой борьбы.

К этому можно прибавить также затянувшуюся интригу вокруг «проблемы 2008 года». Да, можно предположить, что Путин при своём назначении «преемником» Ельцина взял на себя некие неформальные обязательства, нарушить которые он не может. Наверное, этим и объясняется, что он, несмотря на требования большинства общественности, не соглашается выдвигать свою кандидатуру на третий срок. А разве случайно в СМИ пошли слухи о том, что наиболее вероятный кандидат в «преемники» капита-

Кстати, прозвучи подобное обращение президента в любой другой демократической стране, оно вызвало бы в обществе воодушевление и мощное движение в помощь главе государства. Но только не в нынешней России, население которой остаётся ещё в массе своей деморализованным и легитимизированным. И вряд ли народ поднимется на борьбу с коррупционерами и бизнесменами от власти, ему кажется, что это – разборки внутри элиты, его прямо не касающиеся. Тем важнее ныне роль образованной части общества.

Сегодня патриот – не тот, кто служит России: ей может служить и олигарх, понимающий это служение по-своему. Сегодня патриот – тот, кто поддерживает курс Путина на обуздание разрушителей страны.

Потребность в организации мощного движения общественности в поддержку этого курса назрела. Недовольство политикой либералов и засильем коррупционеров стало повсеместным. Не хватает только починка, а также центра, который объединил бы эти разрозненные потоки. Если же не направить эти движения в созидательное русло, они обернутся страшной разрушительной силой.

Особую роль в организации поддержки курса Путина, на мой взгляд, должна бы сыграть Общественная палата. Ведь в принципе она и создана по его инициативе и должна бы не только доносить мнение общественности до президента, но и служить каналом для передачи идей в обратном направлении.

А что могут сделать отдельные рядовые граждане? Каждый может делать то, что у него наболело. На худой конец для начала пусть хотя бы тысячи писем и телеграмм, индивидуальных и коллективных, покажут президенту, что он не одинок в своей борьбе за будущее России!

Михаил АНТОНОВ

Мюнхенское послесловие

стремится отдалить её от Европы, снизить роль нашей страны в решении принципиальных вопросов, связанных с европейской безопасностью.

Руководители НАТО не перестают заявлять о том, что расширение этого военно-политического союза, приближение его вплотную к границам России не направлено против неё, что это чуть ли не в её интересах. В действительности же такая политика является не чем иным, как вызовом безопасности России. Воль её сухопутных и морских границ происходят совместные военные маневры в рамках НАТО или с участием США. Спрашивается: на кого рассчитаны эти лицемерные заявления – на дураков, круглых идиотов? Широко военное присутствие у границ России мощного Североатлантического союза во главе с США представляет серьёзную угрозу России и может быть использовано (под ширмой борьбы с международным терроризмом) для создания локальных конфликтов. В целях прямого или косвенного вмешательства во внутренние дела нашего государства.

Надо отдалить должное Путину, который без всякого соскока, что было свойственно нашим предыдущим лидерам, прямо и открыто заявил, что расширение НАТО – «это серьёзный проводящий фактор, снижающий уровень взаимного доверия». Впрочем, такое заявление напрашивалось давно, и оно могло бы быть ещё более жёстким. Ведь речь идёт о безопасности России и её территориальной целостности!

Вашингтон, похоже, не извлек должных уроков из Карибского кризиса, которому в этом году исполняется 45 лет. В самый его разгар, когда советские ракеты находились в 90 милях от берегов США, автор этих строк был в Нью-Йорке вместе с первым заместителем министра иностранных дел СССР В.В. Кузнецовым, который вёл переговоры с американской стороной по урегулированию этого кризиса, и стал свидетелем необычайно высокого накала военного психоза в стране. Вся Америка ошестенилась, встала на дыбы! Военные требовали начать бомбардировку советских ракетных баз, вторже-

он берёт их под натовский зонтик. Такой угрозы просто нет. Дело в том, что США просто хотят отодвинуть возможный театр военных действий подальше от себя, отводя Европе роль буферной зоны. Чтобы в случае военного конфликта через головы и на головы именно этих стран обрушился смертоносный груз. А что касается планов Вашингтона ведения ограниченной термоядерной войны за пределами Америки и превращения Европы в «самостоятельный театр военных действий» без использования своего стратегического оружия, то они уже не являются секретом. Хотя Пентагон, разумеется, предпочитает о них умалчивать.

Несмотря на это, отметив застой в области разоружения, наш президент ещё раз подтвердил стремление России к ядерному разоружению. И сообщил, что нами подготовлен проект Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве. Он решительно высказался за ужесточение режимов нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Причём акцентировал внимание присутствующих на том, что Договор об обычных вооружённых силах в Европе, подписанный в 1999 году, ратифицирован лишь четырьмя государствами, в том числе Россией. Остальные страны под благовидными предлогами уклоняются от ратификации.

В связи с этим Владимир Путин призвал серьёзно задуматься над всей архитектурой глобальной безопасности, отметив возникновение новых центров силы, в частности Индии и Китая, суммарный ВВП которых по паритету покупательной способности уже больше, чем у США. И нельзя не согласиться с его мнением по поводу того, что экономический потенциал новых центров «будет неизбежно конвертироваться в политическое влияние и будет угрожать многополярности».

Борис ПОКЛАД.
Чрезвычайный и Полномочный
Посланник 1-го класса,
доктор исторических наук

НАШ ЧЕЛОВЕК В ЕВРОПЕ

Кто решает судьбу России?

Недавний нефтегазовый конфликт с Лукашенко, спровоцированный российскими властями, а по сути, российскими олигархами, стал большим подарком европейцам. Однако зачем было создавать подобную ситуацию?

Конечно, Лукашенко и его идеи многим не нравятся. Более того, многие в России видят Беларусь просто-напросто «большим куском мяса», от которого и хотят откусить. Почему? Да потому, что для них самих нет идеи государственности, они не думают о величии России и её будущем, а соответственно у них нет и государственной стратегии, в частности по отношению к Беларуси. Они думают только о своей прибыли и больше ни о чём. Оценить же реально последствия того, что сделали, они сами не способны.

К слову, это те же самые люди, которые в своё время разрушили Советский Союз. Тогда те же Ельцин, Шахрай, Бурбулис разве знали, о чём идёт речь? Нет. Поэтому что было совершенно не способны к стратегическим оцен-

кам последствий. То же самое можно сказать о тех «политиках», кто принял новгородное решение по газу, заявивших, что это – в интересах акционеров. Однако каковы последствия?

Этого, к сожалению, никто не смог оценить заранее. Наверное, из-за того, что в российской политической элите отсутствует культура государственности. Другого объяснения нет.

Может, кто-то хочет устранить Лукашенко, а потом присоединить Беларусь к России, но уже без Лукашенко, да и безо всякого сохранения ценностей социалистического государства. Просто как добычу. Как кусок мяса. Но, во-первых, Лукашенко – на своём месте. А во-вторых, какова будет дальнейшая стратегия?..

К слову, сейчас в России хотят скопировать систему эксплуата-

ции природы, существующую на Западе. Но она там уже проваливается на наших же глазах. Причём даже когда ваши политики в своё время копировали западную демократию, то и тогда не видели, что она уже отмирала. Сейчас они хотят внедрять и западную систему развития, когда она тоже уже буксует, останавливается и вообще ведёт к разрушению сферы обитания.

Зачем же тогда всё это копировать? Так могут поступать только безумные люди.

То и дело появляются загадочные откровения российских олигархов об объяснении технологической современной российской власти, и мы понимаем, как рассуждают российские власти. Оказывается, ни о какой демократии и речи не идёт. Оказывается, действовать надо жёстко и только в лич-

ных интересах... И такие люди решают судьбу России! И хотя они считают себя значимыми величинами в стране, у них даже не проявляется никакого чувства государственности.

Это и есть чиничная школа технологий власти.

И убеждаешься: всё, что мы думали плохим о «сильных мира сего», – правда. У них нет ничего святого, только свои личные интересы. Для них спасение России – вопрос второстепенный, но они хотят держать страну в своих руках как шип для сохранения собственных капиталов. При этом желают, чтобы их воспринимали мощными игроками. А без России это для них невозможно. Но так продолжаться до бесконечности не может. Из-за игнорирования тех противоречий и проблем, которые они не хотят видеть, кризис

будет лишь нарастать. Правда, они думают, что смогут спастись. Да, в какой-то мере, если перебраться на жительство в бункер.

Они продали Россию, разрушили её. Но прошло уже десять лет, и сейчас эти господа не могут не понимать, что на Западе в лучшем случае им уготована роль слуг, абсолютно второстепенных персона, а далеко не главных действующих лиц.

Понятно, что для капиталистического мышления желание быть мощным игроком вполне естественно. А потому страна им нужна, чтобы сохранять свою мощь. Или они закрепятся в России и через защиту интересов государства станут защищать свои интересы, или же без России они тут же лишатся своей значимости, поскольку на Западе они что-то собой представляют, имея лишь огром-

ные российские финансовые и ресурсные возможности. Тем более что у российских олигархов все капиталы находятся в западных банках, да и их интересы – тоже на Западе.

Впрочем, не у всех из них наблюдается полное пренебрежение к судьбе своей страны. Но не потому, что последние – патриоты. А потому, что у них здесь есть свои интересы. Россия – это их площадка, здесь формируется их капитал. Они сильны, пока они в России. А значит, у них не только западные интересы. И эти нюансы очень важно понимать. В этом загадка и противоречие. Запад наступает, а они не знают – где сидеть и с кем строить альянсы. Их капиталы – там, и там же они могут быть заблокированы. Что делать?

По этой причине, кстати, надо развести политику и бизнес. По-

тому что капиталист думает только о деньгах, а не об интересах страны и её перспективах. Будучи, условно говоря, министром, и поставившим декоратив, он ради прибыли готов забыть об интересах миллионов человек...

А в итоге складывается впечатление, что у руководства России нет чётких стратегических целей. Что, например, ярко и продемонстрировал кризис в Беларуси. И здесь Запад может быть спокоен: от российских олигархов ничего плохого ожидать не стоит – они даже готовы подарить Европе Беларусь. Разве можно в таких условиях ожидать объединения с Россией? Ведь если Лукашенко проиграет, то на его место к власти сразу же придут западные политики, которые – как это было на Украине или в Грузии – заявят о стремлении в НАТО и в Европу.

Дмитрий КИБА,
депутат Европарламента

ДИСКУССИЯ

«ЛГ» продолжает новую дискуссию, начатую
статьей Александра Ципко
«Русская идея или русский миф?» (№ 8, 2007).

И в царской, и в советской России русский народ пребывал в идеократическом обществе. Это общество хрупкое. Достаточно, чтобы в массовом сознании возникла мысль «живём не по правде» (то есть «следует ложным ценностям»), и легитимность всего жизнеустройства резко ослабляется. Такая мысль, например, может быть внедрена противником в ходе психологической войны, тем более если внутри страны он имеет влиятельных пособников. Что и произошло в СССР.

Они чувствуют себя свободными, потому что отбросили отцовские традиции, но немалым образом не замечают, что, воспринимая сфабрикованную доктрину, они отбрасывают не только традиции, но и всякую свободу мысли и действия».

Какие части центральной мировоззренческой матрицы советского (прежде всего рус-

ского) народа понесли самый тяжёлый урон? Прежде всего самосознание. Была проведена кампания по представлению СССР (на деле исторической России) как неправильной страны. Жизнь в России официально была лишена смысла, и самоуважение человека оказалось подорвано. На короткое время людей увлекли идеи «возврата в человеческую цивилизацию», но в эту идею уже было встроено устройство саморазрушения. Осталась идея беспочвенности, что вела к мировоззренческому хаосу и ослаблению всех общественных связей, включая национальные.

Конфискованные ценности

Такое крайне жёсткое, во многом преступное, воздействие на массовое сознание, направленное абсолютно на все части мировоззренческой матрицы, должно было разрушить культурное ядро народа, его систему ценностей. Уничтожить народ как систему, заменить его новыми русскими, тем «демосом», который получал власть и собственность, более покладистыми иммигрантами... Изменения подобного масштаба уже не поддаются под категорию реформ, речь идёт именно о революции, когда, по выражению Шекспира, «развал в стране и всё в разброд».

Реформа 90-х годов мыслилась как смена типа цивилизации. Советник Ельцина философ А.И. Ракитов говорил открыто: «Трансформация российского рынка... в

ся в чистом поле. Ведь переход от нецивилизованного общества к цивилизованному куда проще, чем смена цивилизаций. Последнее требует иного менталитета, иного права, иного поведения, требует замены деспотизма демократией, раба — свободным производителем и предпринимателем, биологического индивида — индивидом социальным и правовым, т.е. личностью. Подобные радикальные изменения невозможны без революции в самосознании, глубинных трансформаций в ядре культуры».

Для любого народа является экзистенциальным врагом тот, кто стремится разрушить ядро его национальной культуры, распылить мировоззренческую матрицу, на которой собран и воспроизводится народ. Кто то может этого не осознавать, кто-то решает врагу прислуживать, но это — детали, существующие на уровне личности. А на уровне общности, народа как целого, всё рать профессоров, поэтов и клоунов, которая с середины 80-х ослепляла, фальсифицировала и осмеивала главные ценности русской культуры, и есть такой коллективный враг.

Конечно, война у нас холодная, отношения политкорректные, русские умирают не от бомб, а от тяжёлого всеобщего стресса, переживая «время гибели богов». Но от этого не легче.

Сейчас, когда страсти слегка улеглись, началась работа по систематизации и анализу огромного массива текстов (в широком смысле слова), посредством которых велась эта разрушительная кампания. Структурирование этого массива, в общем, отвечает той системе связей, которые и формируют этничность, согласно современным представлениям антропологии (в рамках концепции конструктивизма). Однако надо отметить особое внимание, которое «агрессоры в сознание» уделяют двум ценностным блокам — представлениям русских о богатстве и бедности (и соответственно о человеческих отношениях в этой плоскости), а также о правильном общении народов («семье народов»). Иными словами, речь идёт о ценностях социальных и национальных отношений.

Эти ценности, сложившиеся в Российской империи и «дозревшие» в Советском Союзе, подвергнуты репрессиям со стороны перестроечно-реформаторской элиты. Для ведения психологической войны ей была предоставлена сначала идеологическая машина КПСС, а теперь унаследованная от КПСС олигархия и власть «рыночно-бюрократическая» идеологическая машина. Причём войну с ценностями репрессированного большинства эта элита, составляющая в численном отношении ничтожное меньшинство, ведёт с паразитическим культурным садизмом.

Напоследок стоит отметить, что «окупанты культуры» вынуждены, конечно, нанимать множество рядовых исполнителей, делающих свою работу просто за кусок хлеба. Это — удел побеждённых, и тут нет ничего необычного. Сложнее обстоит дело с теми, кто искренне уверовал в «новые

ценности» и кто наносит травмы своему народу по невежеству, не ведая, что творит. Кто действительно не понимает, что система ценностей и традиций — очень плотная ткань. Она плохо изучена, и полубразованный самонадеянный интеллект, по тупости своей берущийся с «исправлять», выдёргивая «неправильные» нити, может тем самым нанести ей непоправимый ущерб. Конрад Лоренц писал, что такой дурачок не посмеет вытащить из телевизора и выбросить какую-нибудь деталь, но, без всяких сомнений, будет разрушать «устаревшие ценности и пережитки», пытаясь поставить на их место другие, прогрессивные. А при таких операциях, по словам Лоренца, совет в человеке может угаснуть, как пламя свечи.

В антропологии существует фундаментальное правило: сохранение народа (этнической общности) достигается лишь при определённом соотношении устойчивости и подвижности. Непосредственная опасность гибели таится в избыточной подвижности, которая нередко возникает после периода застоя. Один из крупнейших антропологов второй половины XX века А. Леруа-Гуран пишет: «Народ является самим собой лишь благодаря своим пережиткам». Не менее важна для нас и другая его мысль: именно пережитки («традиция») являются и условием подвижности народа. Это тот фонд, который позволяет следующему поколению народа сэкономить силы и средства для освоения главных новшеств и ответить на вызов.

Значение традиции как неперемного условия сохранения этноса доказывали антропологи самых разных школ и направлений. Б. Малиновский писал: «Уничтожение традиции, и вы лишите социальный организм его защитного покрова и обрежете его на медленный, неизбежный процесс умирания». Отсюда выводится общее правило: уничтожения народов: хочешь стереть с лица земли народ — найди способ системного подрыва его традиций.

Здесь необходим низовой ликбез. Русским сегодня нужно усиленно задуматься над тем, что такое народ, как он создаётся, как он растаскивается на части «предателями Яго», как он сталкивается с другими народами и государствами, и по всем этим вопросам спокойно объяснить между собой.

Главный вывод после двадцатилетней войны на уничтожение ядра русской культуры сводится к следующему. «Реформация России» не произошла, о чём мечтал «архитектор» А.Н. Яковлев, далеко ему до Лютца. «Прораб» Ю. Левада незадолго перед смертью с горечью признал, что homo sovieticus не просто уцелел, но и окреп, во многом откатившись от либеральных ценностей в «допетровские времена». Центральная мировоззренческая матрица русского народа выдержала удар, хотя верхние её слои сильно изуродованы.

Теперь всё зависит от того, кто быстрее извлечёт уроки из этого «блицкрига» — сами русские или разрушители их культуры. Видимо, скоро начнётся вторая кампания этой большой войны. В живой силе у русских большое преимущество, но требуются новое оружие и выучка.

Сергей КАРА-МУРЗА,
философ, политолог

словами, нам необходимо модернизировать, реформировать и вписать в современность с учётом происходивших в XX веке изменений исторически сложившуюся систему собственных глубинных принципов и начал. Её и называют русской идеей.

Поясню, что под русской идеей понимают не узкоэтническую, а общероссийскую, общенациональную систему правил. Другая важная особенность в том, что её нельзя выдумать, но можно выявить. Она существует почти так же объективно, как законы естественности. Всецельные либеральные империи и суверенные демократии здесь совершенно ни при чём. Содержание русской идеи раскрывается через взаимодополняющиеся исследования — философский анализ истории Отечества, контент-анализ русских пословиц, выстраивание коллективного поэтического портрета страны путём изучения стихотворений о Родине, написанных в XIX веке. Всё это сопоставляется с высказываниями российских мыслителей о русской идее. Этого сводится к трём началам: русская идея — это правослабие, собрание земель и общинный коллективизм. Как от них перейти к реформированной русской идее? Ответ известен и в самом кратком виде включает четыре принципа — историзм, нравственность, обустройство и демократия.

Историзм необходим для преодоления разрыва, для осознания, что наша страна возникла не с залпом «Авроры», но существует двенадцать веков. Главная утверждаемая правослабием ценность есть ценность морали. Поэтому всякий желающий оставаться в своей системе координат, будь он верующий или неверующий, утверждает приоритет нравственного начала. Российский предприниматель, деловой человек сознаёт, что важнейшим мерилом у нас являются не деньги, а мораль. (Ещё пушкинский Герман, стремившийся воплотить в России западный монархизм, закончил свои дни в психушке!) Стратегия собирания земель, исчерпавшая себя в XIX веке, теперь переходит в философию гражданского роста, или, как пишет классик, в обустройство. Переход от экстенсивного пути территориального расширения к интенсивному маршруту делает востребованными демократические начала. При этом в российской системе ценностей демократия вторична, но не по отношению к бюрократическому произволу, а в сравнении с нравственным началом, которое главенствует над всем.

Всё это и представляет собой российский масштаб, российскую систему правил, альтернативной возвращению к которой могут быть лишь новые кризисы, отсталости, революции и потрясения. Как просто, как ясно, как необходимо и как же сложно воплотить эти начала в жизнь!

Игорь ЧУБАИС,
доктор философских наук,
директор Центра по изучению России РЭШ

КНИЖНЫЙ РЯД

Осторожный оптимизм

Шмелёв Н.П.
В поисках здравого смысла. Двадцать лет российских экономических реформ. — М.: Издательство «Весь Мир», 2006. — 502 с.

Взгляды академика Николая Шмелёва, называющего себя «социал-демократом» и «либералом-государственником», давно известны специалистам и просто людям, интересующимся макроэкономикой. В годы налета и последующего демонтажа прежней политической и экономической государственной системы он выступал против чрезмерно обременительных для страны и общества расходов на вооружение и помощь «дружественным государствам». Критиковал власть за очевидную неэффективность советских предприятий, их перманентно усугублявшуюся неспособность конкурировать на мировом рынке, волюнтаризм в исчислении, всеобщую дефицитность в городах и весях Союза, тотальное госплановское регулирование и многие другие недостатки позднего советского социализма.

Впрочем, отрицая, он, разумеется, и предлагал — хозрасчёт и немедленный переход к высоким технологиям, снижению энергоёмкости и оптимизацию выпуска на самой востребованной продукции. Как пишет в своей книге сам академик, «не количественный, а качественный рост, не прирост любого вала ради взорвавшейся магии процентов, а иное качество роста... Это гарантия того, что будет произведён металл не для утяжеления станин, а для новых, прогрессивных профилей, и ботинки будут произведены не для того, чтобы гнить на складах, а для того, чтобы люди их носили».

Николай Шмелёв с первых лет перестройки шёл в реформаторском авангарде, консультируя, обучая премудростям экономической науки министров и депутатов, партийных бонз и молодых учёных. Благо возможности позволяли: Николай Петрович был в те годы не только профессором и академиком, но и членом Верховного Совета СССР, а затем членом Консультативного совета при президенте Российской Федерации.

Однако после 1993 года власти придерживались к знаниям, опыту, учёной и житейской мудрости академика Шмелёва обращаться почти перестали. Сторонник социализма с человеческим лицом и противник капитализма со звериным оскалом в новых условиях «хозяйствования» оказался практически не у дел. Конечно, его статьи и монографии по-прежнему публиковались во всевозможных изданиях. Но власть его не слышала. Так, вопреки рекомендациям видного экономиста, приватизация в России прошла в интересах воров.

Вместе с тем экономика страны приобрела всё более отчётливый сырьевой характер, о чём с сожалением пишет академик Шмелёв. Да и сейчас беснующимися темпами растёт имущественный разрыв между богатыми и бедными. Денежную массу в стране подвешивают «сушке и утряске», а вырученные от продажи ресурсов и «распределённые» в пользу частных лиц деньги инвестируются в экономику других стран. Более того, само государство Российское оказывается колоссальной «материнской помощью» вудиним державам мира, храня в их банках под минимальными процентами средства Стабфонда и золотовалютных резервов.

В заключительной главе книги «Россия в середине XXI века: возможные сценарии будущего» Николай Шмелёв пытается заглянуть на десятилетия вперёд, рассматривая, как видится, возможные варианты. Эти прогнозы вполне можно было бы использовать властью России (были бы желание да политическая воля) как ценные, научно обоснованные рекомендации.

Владимир САВЕЛЬЕВ

Революционная ситуация в России. Петроград. 1917 год

Нет, обсуждать статью А. Ципко в принципе невозможно, ибо это некий винегрет с переинтерпретацией по ходу изложения её собственных ключевых терминов, с затуманиванием узловых проблем, которые являлись так и не названы. Впрочем, статья отражает состояние всей нашей так называемой общественной науки, её пустоту, схоластику и высокомерие. Нет в постсоветской России гуманитарной науки, как не было её и в СССР... Почему же я решил отреагировать на опубликованный текст? По одной причине: затронут вопрос о русской идее — это тот узел, который остаётся нераспутанным уже второе столетие. Есть ли ещё смысл обращаться к теме, не все ли сроки прошли? К этому пункту я вернусь в конце статьи, а пока обдумаю «извечному» вопросу —

вновь может прогреметь взрыв?! Советский режим уничтожил десятки миллионов людей. Но вот уже два года Комиссия по реабилитации жертв политических репрессий при президенте РФ не действует, а управление в Генпрокуратуре, занимавшееся этими вопросами, распущено...

Примеры отсутствия правил, или, что то же самое, действия двойных правил легко продолжить. Приведу ещё один. Генерал Власов считается у нас предателем, ведь во время войны на следствия противника он создал во-

секс, эротика, всегда привлекают зрителей. Такова природа. Поэтому история человечества — это история культуры, цель которой во все времена состояла в облагораживании и сублимации страстей. Сегодня в условиях утверждения «рынка без правил» именно эти начала постоянно используются СМИ. Большие эротика и крови — большие аудитории — дорожка рекламы — выше дивиденды хозяев СМИ.

Так машина самодеструкции заводится на полную мощь, поражающая общество всё основательнее. С горки легче, чем в гору, безду-

потому, что в Библии сказано «чи отца, чи мать». Правые начала также подчеркнуты в Священном Писании — не убий, не лжесвидетельствуй, не укради... Сила и авторитет власти имели сакральный источник, император — помазанник Божий. Ну а если Бог уходит? Тогда появляются халтурщики, засучили, калашники, для которых вековые правила — пустой звук, а император — живая мышь. Чтобы разрушить Русь, надо было разрушить Бога.

Русское общество глубоко переживало религиозно-идеальный кризис. Вызов времени по-

Как нам понять самих себя

енное формирование, воевавшие против Советской армии. Власов кончил жизнь на виселице. Но почему же человек, призывавший к поражению своего правительства в войне, открыто требовавший превратить войну империалистическую в войну гражданскую, что привело к гибели 15 миллионов соотечественников, человек, получивший от врага 60 миллионов доймоворок, организовавший на эти деньги госпереворот и расстрел императора, упокоен в сердце российской столицы? А фильм про его верного ученика «Сталин. Live» как ни в чем не бывало идёт и сегодня на наших телеканалах!.. Пока мы не разберёмся в этих и подобных им вопросах, никакое движение страны вперёд не произойдёт!

Если на стоящем у перепутья артиллерийское орудие не закреплено, само по себе это ничего не меняет. Но орудие, сорванное с крепления в босвом походе, мечется по полю, пока его не удержат остановить и зафиксировать. Также и отсутствие правил в действующей социальной системе порождает безостановочную цепь деструкции.

В советские времена люди были давлены тоталитарными нормами, эти нормы мы сбросили и 91-м почувствовали себя свободными и счастливыми. Но вскоре стало понятно: от старых, фальшивых правил мы избавились, но никаких новых, нормальных, органичных, естественных не получили. Человек, освобождённый от внешнего диктата, оказался не свободен от самого себя. Ещё Фрейд показал, что самые сильные, обуравшие индивиды инстинкты — эрос (любовь) и танатос (смерть). Агрессия, кровь, убийства, как и

хочность привлекательнее, чем сложный путь самоочищения. Мы постоянно слышим с экранов нецензурную брань, у нас сжигают священников, убивают талантливых детей, травят и стреляют журналистов, одновременно растёт потребление наркотиков, алкоголя, разрушаются семьи, в стране в условиях мира и отсутствия эпидемий фиксируется жуткое явление — сверхсмертность.

Проблема отсутствия правил проявляется и во внешней политике. Действия наших властей оказываются неспонтанными, противоречивыми, непредсказуемыми для соседей. Мы пытаемся свои стандарты, непрерывно меняющиеся и не похожие на интернациональные нормы, навязать всем остальным. В итоге получаются, что весь мир идёт не в ногу, а мы — в ногу. Мы сорвались с англичанами и американцами, с грузинами и эстонцами, само собой — с белорусами и украинцами.

Установив источник наших трудностей — отсутствие правил — и показав, что этот фактор усиливает свои деструктивные действия, необходимо продолжить распутывание историко-философского клубка. Пришло время выяснить —

Как можно преодолеть эту ситуацию

Эти проблемы возникли не в 91-м и даже не в 17-м, а в конце XIX века. Именно тогда Россия и вся Европа впервые столкнулись с кризисом веры, с возникновением и распространением атеизма. Восемь столетий Русь жила по принципу — Бог есть мера всех вещей и отношений. Моральные нормы действовали

В чём первопричина наших проблем?

Всякое социальное, да и не только социальное, образование существует по определённым правилам. Последние позволяют понять смысл формируемого ими объекта, увидеть его место в более широком системном поле. Глубинная же проблема, с которой сталкивается современная Россия, — отсутствие абсолютных необходимых для её существования норм и правил. Поясню это на нескольких примерах.

Если нормы существуют, они каким-то образом соотносятся друг с другом, создавая определённую систему, в этой системе есть свои законы и минимумы. Применительно к обществу это проявляется в существовании героев и антигероев. Но у нас сегодня героев нет!.. Впрочем, если судить по контексту и частоте мельканий в СМИ, в героини попадают, например, эффективная телеведущая с известной политической фамилией и без определённых занятий. Но быть героем ТВ вовсе не означает быть героем реального общественного мнения. Отсутствие правил выражается в таком характерном обстоятельстве — Госперсия в России существует, но имени у неё нет! И это в стране с двенадцатилетней историей, где жили величайшие государственные деятели — от Владимира Крестителя до П.А. Столыпина, от Калиты до Александра II, я уж не говорю о русских именах в культуре, науке, военном деле... В 91-м году москвичи сбросили с пьедестала памятник Державину, но за прошедшие полтора десятилетия чуть ли не ежегодно из чиновничьих структур звучат предложения вернуть монумент на место. Значит, за 15 лет мы в идейном смысле так и не двинулись с места, так и не поняли — что к чему... В 32-м году храм Христа Спасителя был взорван, в 90-е восстановлен, но власти даже не разобрались, почему его снесли и с какой стати восстановили. Выходит, у нас всё дозволено и через какое-то время в центре столицы

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУРЬЕР

Внимание региональных отделений Союзов писателей! Дорогие друзья, как вы уже заметили, «ЛГ» всё больше уделяет внимание литературным событиям, происходящим в регионах. Но без вас, без вашего заинтересованного отношения к своим коллегам и соседям информационная картина современного литературного процесса всей России будет не полна. Пожалуйста, сообщайте нам о выходе новых книг, встречах, совещаниях, других интересных событиях в жизни ваших организаций. Ждём ваших посланий в рубрику «Литературный курьер» по адресам kuz@lgz.ru и 107045, Москва, Костянский переулок, 13, «Литературная газета», отдел «Литература».

В эти дни отмечают знаменательные даты писателя Александр Бондарев (60 лет), Ида Славная, Владислав Сосновский (60), Владимир Ромм (70), Валерий Табах (60), Игорь Харичев (60), Марк Садовский (70), Сергей Захаров (60), Георгий Свиридов (80). «ЛГ» поздравляет юбиляров, желает доброго здоровья, новых творческих свершений.

Место встречи

Центральный Дом литераторов:

- 21 МАРТА в Малом зале Академии российской литературы представит круглый стол на тему «Литература и образование в современной России», ведущий – Владимир Мирнев, начало в 18.30.
- 23 МАРТА в Малом зале вечер к 75-летию Евгения Хромова «Куда вы уходите, люди...», начало в 18.30.
- 25 МАРТА в Малом зале юбилейный творческий вечер Юрия Доронины (к 70-летию со дня рождения), начало в 15 часов.
- 25 МАРТА в Малом зале Марк Кабаков представляет «Избранное», вечер ведёт Игорь Минутко, начало в 19 часов.

В мае 2007 года в Белгороде будет установлен бронзовый памятник русскому языку. Монумент должен подчеркнуть святость русского языка. Памятник высотой четыре метра будет изображать раскрытую Библию, на «странице» которой вырубленным шрифтом набран русский текст Священного Писания.

В Ярославле состоялось чествование члена Союза писателей России Тамары Пироговой, отмечающей юбилей. Тамара Пирогова – поэт не громкого, но произвольно тонкого лирического дарования. Готовится новая книга её стихов. В связи с юбилеем Департамент культуры Ярославской области награждает Тамару Пирогову почётной грамотой.

В Санкт-Петербурге в Фонде М. Шемякина прошла презентация второй посмертной книги писателя и учёного Александра Зиновьева «Иды на Голгофу». Презентация состоялась при участии исследовательского центра им. А.А. Зиновьева, созданного при МГУ в 1998 году, а сейчас возглавляемого вдовой О.М. Зиновьевой.

В рамках презентации была представлена серия картин, рисунков, выполненных Александром Александровичем. Состоялся показ документального фильма «Завещание» о наследии Зиновьева. Фильм Евгения Григорьева удостоен премии «Триумф-2006». В рамках программы выступила пианистка, младшая дочь писателя и учёного Ксения, имеющая 15 высших наград российских и международных конкурсов.

В Тверской областной библиотеке им. Горького состоялась презентация первого тверского учебника по литературному краеведению. Составители – преподаватели филологического факультета ТГУ, который отмечает в этом году своё 90-летие. Это предварительный вариант учебника, который будет в окончательном виде представлен старшеклассникам к началу учебного года. На презентацию были приглашены учёные из Санкт-Петербурга Б.Ф. Егоров и А.Ф. Белоусов, которые имеют опыт создания учебников по литературному краеведению.

В Малом зале Библиотеки украинской литературы состоялась встреча с переводчицей, исследователем, популяризатором «Слова о полку Игореве». Свои переводы «Слова» на украинский и русский языки представил Н. Гуттар, математик и лингвист. Оригинальное толкование «белых пятен» древнейшего памятника литературы Киевской Руси, базирующееся на широком использовании старинных греческих и латинских источников, предложил исследователь «Слова...» дипломат и архивный работник А. Онопенко, автор книги «Время Бузового».

Уже четыре года в новосибирском Доме журналистов существует литературная гостиная. Её посетили Николай Шипилов, другие известные писатели. Поэтические клубы существуют и в ДК железнодорожников, ДК «Прогресс», ДК им. Дзержинского. Участники клубов общаются поэтическими визитами.

В Тверском музыкальном училище состоялась презентация песенного сборника председателя местного Союза композиторов Владимира Успенского «Маминя песня». Композитор написал музыку к стихам 13 тверских поэтов, среди которых Г. Киселева, Л. Прохорова, Е. Ситарев, В. Львов, В. Гончаров, С. Чёрный и другие. На вечер выступили поэты, на чьи стихи положена музыка, и учащиеся музыкального училища.

Отдел краеведения Волгоградской библиотеки им. М. Горького в рамках Всероссийского года чтения работает над уникальным циклом – «Литературные среды». Второе мероприятие цикла организаторы посвятили прекрасному женскому празднику – 8 Марта. Читатели и гости библиотеки приняли участие в вечере «Прости, весна, меня за искренность...». Вела вечер Наталья Барышникова, известный волгоградский поэт. Песни из её стихов прозвучали в исполнении волгоградского барда Алены Борисовны Герасимовой. Выступления волгоградских писателей Юрия Беледина, Бориса Гучкова, Геннадия Демидова, книжная выставка произведений волгоградских писателей XX–XXI вв. – всё прославляло мир женственности.

На 83-м году жизни умер Юрий Иванович Воронин – бывший директор Литфонда Союза писателей СССР. Человек высокой образованности, культуры, он был талантливейшим руководителем. С 1974 по 1991 год – бессменный директор Литфонда. Это годы бурного строительства домов творчества, жилых зданий, большой благотворительной деятельности. Так, были построены корпуса домов творчества в Пущине, в Дубултах, в Коктебеле. Велось большое строительство домов творчества почти в каждой республике СССР. Успешно функционировали подмосковные дома творчества – «Малевка», «Голыцино», «Переделкино».

Занятость и огромная напряжённая работа не мешали ему быть добрым, отзывчивым человеком, никогда не повысившим голоса. Юрий Иванович считал своим долгом и личное общение с писателями. Он пользовался огромным авторитетом среди сотрудников и писателей.

Память об этом замечательном человеке и его делах сохранится надолго.

ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ

В конференц-зале Международного сообщества писательских союзов состоялся вечер, посвящённый 94-летию со дня рождения Сергея Владимировича Михалкова. Были зачитаны поздравительные телеграммы от президен-

Сюрприз к дню рождения

та страны В.В. Путина, от обеих палат Федерального собрания РФ, от председателя Счётной палаты РФ С.В. Степашина, от руководителей творческих союзов России и стран СНГ. Поздравить классика современной русской литературы пришли писатели, художники, издатели, общественные деятели. На вечере выступили: Ф. Кузнецов, В. Боаринов, А. Торопов, В. Чижиков, Г. Юдин, Л. Данилова, Л. Лузина, Н. Машиновича, А. Шевченко, гостя из Санкт-Петербурга, Героя Социалистического Труда, прозаик Т. Захарова. День рождения С.В. Михалкова в этом году не обошёлся без прият-

ного сюрприза. Издательский дом «Кислер компани» совместно с МСПС учредил литературную премию «Облака» (по названию одного из стихотворений С.В. Михалкова). Её лауреатам ежегодно в день рождения С.В. Михалкова будут вручаться денежная премия, почётный диплом и золотая медаль «За просветительскую деятельность на благо России».

В этом году оргкомитет премии представил к награде писателей: в номинации «За вклад в литературу» – Сергея Михалкова; «Лучшая книга года. Литература для детей» – Ирину Токмакову; «Лучшая кни-

га года. Роман» – Анатолия Салущего; «Лучшая книга года. Критик и публицистика» – Марину Переславскую и др.

Награды вручали меценаты – генеральный директор издательского дома «Кислер компани» Михаил Фомичёв и главный редактор издания «Знаменитые люди Москвы» Дмитрий Силкин.

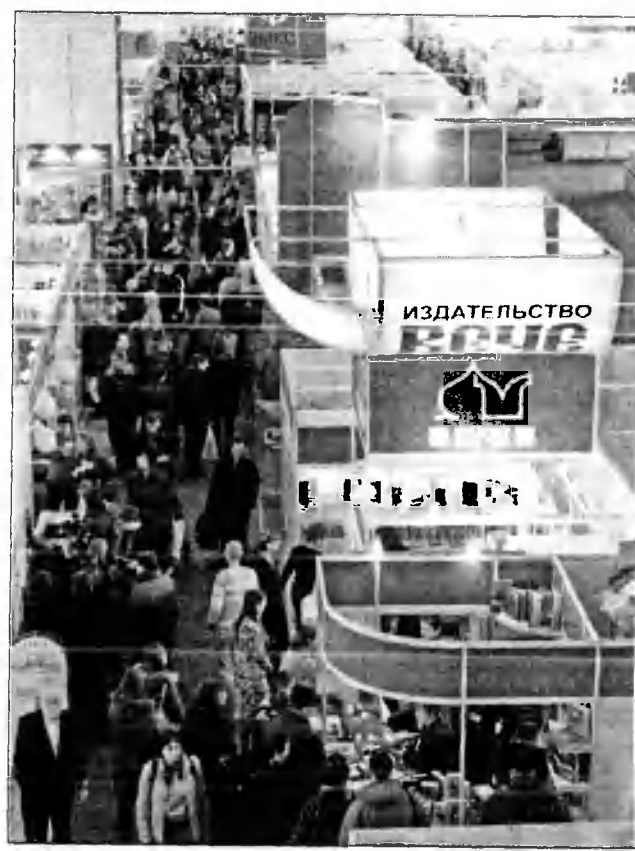
Сергей Владимирович Михалков тепло поблагодарил всех, кто пришёл поздравить его с днём рождения, и от всей души поздравил лауреатов новой литературной премии.

Пресс-центр МСПС

СОБЫТИЕ

Традиционная весенняя книжная выставка-ярмарка «Книги России» проходит на территории ВВЦ с 1998 года. В юбилейной 10-й приняли участие около тысячи организаций из различных регионов страны.

Издатели, полиграфисты, библиотекари и предприниматели представили на площади в 19 000 квадратных метров свыше 200 тысяч наименований книг. Почётным гостем выставки стала Республика Дагестан. Она представила книги, отражающие историю и культуру региона: от красивого крупноформатного тома под названием «Журавли Расула Гамзатова» до профессиональной лингвистической литературы по нахско-дагестанским языкам.

Читатель, мы существуем!

В рамках ярмарки названы и худшие книги 2006 года. Газета «Книжное обозрение» совместно с Генеральной дирекцией книжных выставок и ярмарок учредила для них антипремию «Абзац».

В номинации «Худшая редакция» «победителем» стал Игорь Рабинер с книгой «Как убивали «Спартак»» (М.: Секрет фирмы, 2006). Само по себе интересное издание вышло из печати вообще без вмешательства редактора – отсюда многочисленные повторы и другие огрехи. В номинации «Худший перевод» – Жан Бодрийяр «Общество потребления» в переводе Е.А. Самарской. (М.: Республика, Культурная Революция, 2006; (М.: Амфора, 2006). «Полный Абзац» получил Сергей Минаев за «Духless» и «Media Sapiens» (М.: АСТ, 2006; 2007). Обе книги наводнены грамматическими, пунктуационными и фактическими ошибками.

Специальный приз «Почётная Безграмота» присудили Константину Эрнсту как физическому

воплощению самой большой рейтинговой доли телевидения, оглушающего простого человека, отрывающего его от книги и чтения, от всякого проявления культуры. Кстати, о телевидении. Дирекция ярмарки тоже не осталась в стороне от «оглушения простого человека», использовав в качестве оформления основного рекламного стенда выставки фотообразы «телезвезд» – Андрея Малахова, Владимира Соловьёва, Павла Астахова, Татьяны Устиновой. Очевидно, имена Валентина Распутина и Владимира Макакина, отмечавших в эти дни юбилей, чиновникам – устроителям книжного форума ничего не говорят.

Вот мнение о выставке одного из её непосредственных участников – Сергея Дмитриева, поэта, фотохудожника, главного редактора издательства «Вече».

– Ваш стенд был одним из самых заметных на ярмарке. Каково ваше впечатление от неё? Что удалось организаторам? Что не получилось?

– Ярмарка теряет своё главное назначение – продвигать книги в регионы. Региональные книготорговые организации сюда уже не приезжают. С одной стороны, их понять можно. У них устоявшиеся связи с крупными издательствами и новые им совсем не нужны, может, поэтому и

нет экспозиций нескольких крупнейших издательств. Осталась только функция общения с конкретным читателем. Но даже и эту роль выставка-ярмарка выполняет частично. В итоге она превращается в праздник книги, то есть способ напомнить читателю, что мы существуем, поддерживая таким образом интерес к чтению. Например, нами в прошлом году издано около 900 новых книг, а выставить смогли от силы двести. Дело не только в площадях. Хотя и в них, то есть в стоимости аренды. Даже называемая здесь низкой цена аренды – намного выше, чем во Франкфурте. А отдача, вы понимаете, там на всегда ждём с нетерпением, потому что российский читатель нам наиболее дорог.

– Какие новые проекты вы представили на этот раз?

– В последние годы наше издательство постоянно расширяет выпуск художественной литературы. Читатели помнят и любят нас за книги известных серий «Народный роман» и «Военный роман». Сегодня самая успешная из серий – «Военные приключения». Фактически те же романы о войне, чаще всего Второй мировой. Сейчас появились и логическое продолжение – «Зарубежные военные приключения» – как бы на ту же тему, но глазами наших противников, солдат и генералов вермахта; популярны «Казачий роман» и «Исторический детектив».

Совсем свежие проекты – «Белогвардейский роман» с произведениями участников Белого движения и «Романы последних времён», где будут собираться истории и современность.

В заключение – несколько цифр. Книжный рынок России растёт на 10% в год (общий его в 2006 году приблизился к 2 млрд. долларов). Растёт за счёт небольших тиражей при большом разнообразии наименований немногих проверенных бестселлеров. Аналитики считают, что к 2010 году объём рынка увеличится до 3,5 млрд. долларов. Для сравнения: в Европе объём рынка – 44 млрд. долларов, в США – 37 млрд. долларов. За последние три года количество наименований сегмента острораспространённой литературы

выросло на 30%, главным образом за счёт роста интереса к относительно новому жанру российского бовика – им сейчас увлечены 18% всех читателей. Лишь 11% предпочитают русскую и советскую классику. По данным Российской книжной палаты, в 2006 году совокупный тираж книг, выпущенных после выхода соответствующих сериалов, составил 360,3 млн. экземпляров, то есть практически половину всех изданных в стране книг. Всего в 2006 году в России было издано 633,6 млн. экземпляров.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Кому мешает фестиваль?

Губернатору Санкт-Петербурга
В.И. МАТВИЕНКО

Уважаемая Валентина Ивановна! Писатели нашего города успешно делают своё главное дело – пишут и издают книги, всеми силами поддерживая высокий литературный престиж Санкт-Петербурга. Недавно, во Всемирный день писателя 3 марта, мастера слова всех поколений встречались с читателями в концертных залах и книжных магазинах. Однако именно в этом году, объявленном Годом русского языка, мы столкнулись с необъяснимым сопротивлением нашей работе. Складывается впечатление, что именно в этом примечательном году решено покончить с

литературной жизнью в нашем городе, которая, как Вы знаете, не замедлила никогда и существовала даже в блокаде. Под угрозой сразу оказался Петербургский литературный фестиваль, на котором уже три года подряд вручались премии имени Гоголя, Ахматовой, Заболоцкого, Маршак, Гумилёва. Петербуржцы с радостью участвовали в театрализованном открытии фестиваля у памятника Гоголю, слушали выступления поэтов по всему городу, следили за вручением премий на международном салоне «Невский книжный форум». Разве это не вклад в культуру города? В этом го-

ду фестиваль сорван, так как до сей поры делятся бесконечные согласования и противоречивые указания, хотя даже неспециалисту видно, что они несут исключительно негативный характер. И куда чиновникам спешить, если финансирование фестиваля, проводимого в конце мая в Дни города, намечено... на 4-й квартал! Кому мешал фестиваль?

Под угрозой закрытия из-за бесконечных придирок, проверок и провокаций финансирование находится наш главный литературный дом – Центр современной литературы и книги, который в этом году готовился отметить десятилетний юбилей своей успешной работы. Именно он заменил нам сгоревший Дом писателя. Сотни ме-

роприятий в его активе, только что прошла проверка, проведённая Комитетом по печати и связям со СМИ, подтвердившая успешное выполнение всех обязательств, – и тут же явилась комиссия из Уполномоченных по борьбе с экономическими преступлениями, и снова финансирование отложено. Центр вынужден закрыться, так как не имеет средств, необходимых для существования. Беспрецедентные придирки и унижения испытаны в этом году и другими учреждениями культуры нашего города. Именно так решено отметить Год русского языка? Неужели кто-то всерьёз считает, что мы проводим литературные мероприятия для финансовых махинаций и именно в этом цель нашей писательской жизни? Наше литературное дело нам слишком дорого, чтобы его мариать. А те, кто старается это сделать, заодно пытаются покончить с литературной жизнью Санкт-Петербурга, оказывая и нашему городу, и лично Вам, Валентина Ивановна, плохую услугу.

С наилучшими пожеланиями –
Валерий ПОПОВ, председатель Союза писателей Санкт-Петербурга; Александр КУШНЕР, Юрий РЫТХЭЗ, президент Санкт-Петербургского ЦЕНТРА, Борис СТРУГАЦКИЙ, Илья ФОНЯКОВ, Илья ШТЕМЕР.

18 марта 2007 года

КОЛОНКА НА ТРОИХ

1. Над чем вы сейчас работаете?
2. Как складывается журнально-издательская судьба ваших произведений? Что из них вышло в свет, что не вышло?
3. Какие работы ваших товарищей и коллег по перу вас порадовали или огорчили?

Еремей АЙПИН,
прозаик:

1. Заканчиваю работу над новым романом «Моя Богиня в горах». Книга посвящена нашей бурной истории: горбачёвская перестройка, демократические реформы, ельцинская Россия. Мне хотелось воссоздать некоторые события того времени, свидетелем которых я был в качестве депутата Верховного Совета СССР во время развала Советского Союза и сталкивался с многими «героями» нашего бездарного падения в бездну.

Подготовил также к изданию сборник лирических рассказов «Ночь Маэстро, или Река в Январе». Это книга о любви. И я писал её от души и для души.

2. На судьбу своих произведений мне грех жаловаться. В прошлом году вышел в Париже на французском роман «Звезда Утренней Зари». В нынешнем – готовится к выпуску мой последний роман «Божья Матерь в кровавых снегах» на французском, эстонском, английском языках. Ранее он был издан в Венгрии.

3. С удовольствием читаю произведения своих земляков. Порадовали Юрий Вэлла сборником прозы и поэзии «Поговори со мной», Татьяна Гоголева лирическими новеллами «Мансийские напевы». Внимательно слежу за публикациями сибиряка Александра Латкина, автора блестящей философской глубинной прозы. В ней выражены боль и надежда нашего смутного времени.

ХАНТЫ-МАНСЙСК

Александр
АРЦИБАШЕВ,
прозаик, публицист:

1. В течение последних десяти лет, работая в Государственном архиве древних актов, по крупицам собирал материал о веротурском ямщике Максими Михайловиче Походяшине, ставшим в XVIII веке крупнейшим уральским горнозаводчиком, предпринимателем которого давали треть всей меди, много железа. С его пушками Россия выиграла не одну войну. До сих пор на Северном Урале стоят построенные им четыре величественных храма. Пишу роман, чтобы показать: вот на что способен простой мужик, когда развернётся во всю мощь! Обращение к истории – это как глоток родниковой воды.

2. Двадцать пять лет сотрудничая с журналом «Наш современник», где публиковались многие мои произведения. Из последнего – это рассказы «Чалая Любава» и «Отчий колодец», очерк «Разбудят ли Русь самопады?». В «Роман-журнале XXI век» – рассказ «Лития». Печатаюсь в журналах «Москва», «Дом», «Всероссийский собор». В 2003 году в издательстве «Голос-Пресс» вышло двухтомное «Избранное». Здесь же готовится к изданию новая книга «По Мадельской дороге» – размышления о трагедии русской деревни, крестьянских судьбах, утраченных духовных ценностях.

3. Радуюсь каждой встрече с писателями, за которыми стоят большой жизненный опыт, глубинное постижение сущности бытия, мощь таланта. Будь то «Мгновенья» Юрия Бондарева, продолжателя творчества в свои 83 года, или роман «Мой Сталинград» Михаила Алексеева, которому 89 лет, или повесть «Волки» Петра Столповского из Сыктывкара, или книга стихов «Ивы над омутом» Николая Рачкова из города Тосно Ленинградской области. Огорчают в творчестве некоторых коллег мелочность, аморфность, отсутствие стиля... Если и появится в ближайшие годы что-либо серьёзное в нашей литературе, то, скорее всего, в русской провинции.

МОСКВА

Сергей ШЕРБАКОВ,
прозаик:

1. В середине 1980-х годов в моей жизни появилась и стала родной ярославская деревенка Старово-Смолино. В трёх верстах от неё древний Борисоглебский мужской монастырь с намоленными стенами, благодатными богослужениями, крестными ходами. Счастье, что оказался певцом «Борисоглебского лета». Один мой рассказ так и называется. Сегодня на рабочем столе большое повествование из коротких непродуманных рассказов – «Осеннее». Осенние мотивы звучали в моей прозе и раньше: в рассказах «Скворцы прилетели», «У одной реки...» Осень – прекрасное время жизни, со своим светом и радостями.

2. Современные издатели меня не знают и не стремятся к этому. Но я счастливый человек – родные, друзья, читатели помогли издать четыре небольшие книжки: а в прошлом году – книгу избранного «Ближние». Ближних у меня много... Моя проза печатается в журналах «Наш современник», «Фом», «Русский дом». Сотрудничая с нижегородским журналом «Вертикаль», считая его одним из самых интересных сегодня. «Молодая гвардия» активно публикует циклы моих рассказов. Давняя и взаимная любовь с радио. Большинство рассказов прозвучало в эфире. В последние время читаю свои новеллы в передаче «Река воды живой» на замечательной и полезной радиостанции «Подмосковье».

3. Превращаю в основном одних и тех же авторов: Тургенев, Гоголь, Бунин... Два самых родных писателя – Василий Шукшин и Николай Рубцов. А тут, перебирая старый шкаф, зачитался рассказами Евгения Носова... и стало ещё одним родным писателем больше. Порадовался возвращению в «писательский строй» старого товарища Николая Доронины, написавшего отличные повести «Прокорми» и «Запретный отлучка». С интересом прочитал в «Русском писателе» «Канары» и «Летящая». Правда, и у неё присутствуют все вышеназванные русские литературные обращения ко дню вчерашнему. Вот у Евгения Носова – всё день сегодняшний, о чём бы он ни писал.

д. СТАРОВО-СМОЛИНО
Ярославской области

ДАВАЙТЕ СПОЁМ! А ЧТО?

Окинув меня безразличным взглядом, молоденькая кассирша в супермаркете снисходительно сообщила: «У нас ветеранов скидка». И поинтересовалась: «Вы ветеран?» «А как же, — подтвердил я с готовностью. — Русско-японской войны».

Окружающий народ одобительно хмыкнул. А девушка искренне удивилась: «Разве была такая?» «Была, — кивнул я. — Песню о «Варяге» помните?» «Никогда такой не слышала», — пожал плечами кассирша. «Зато «Муси-пуси» знаете?» — мстительно поинтересовалась. «Муси-пуси» знаю», — всерьёз подтвердила она.

Я шёл домой с продуктами в пластиковом пакете и прямо по-гамлетовски размышлял о том, что «порвалась связь времён». Молодое поколение не знает строк и мелодий, которые в России были на слуху у десятков поколений, у миллионов их соотечественников независимо от их происхождения, материального положения и образовательного ценза.

ки не в силах бывают преодолеть того воздействия, которое оставила песня в нашей эмоциональной памяти.

Однажды в звёздные часы перестройки у вечернего коктейльного костра собралась компания как раз тех авторов, чьи стихами подготавливались и обосновывались происходящие в стране события. Как говорится, единомышленники, согласные в осуждении прошлого, совершенно безоговорочно: так жить нельзя! И вдруг, не знаю почему, повинуясь какому-то неясному чувству противоречия, я признался, что вопреки всем, своему знанию того, что было, до сих пор люблю многие революционные песни, даже забы-

словами, за расслабляющую якобы душевность и сердечность, за некоторую совсем уж порочную надтрюпанность (далёко ли до «кабаки») ревнители неподкупного музыкального соцреализма клеймили в своё время тухловатый «День Победы», в котором победная радость и впрямь не стыдится слёз.

Кстати, не только нынешним молодым, но, думаю, и сорокалетним трудно, должно быть, вообразить, что после войны самые шлемы, самые пронзительные военные песни были исключены из официального репертуара за всё ту же сентиментальность, за надры, за дурной вкус. Хотя на самом деле за непобе-

ряющей в сердце, но не перегружающей сознание излишними ассоциациями.

— Вы просите песен? — обращался к публике персонаж знаменитой пьесы из одесской жизни.

На самом деле народ просит песен всегда, он нуждается в них, как и в хлебе, да они и есть его хлеб насущный, необходимый для поддержания душевной жизни. В песне люди не превозносят себя, хотят, а себя узнавать со всеми своими радостями и печалью, с расставаниями и встречами, с тоской и противостоянием судьбе. Человек на всю жизнь запоминает ту песню, которая совпала с

человеческих, так и формальных, никому не подотчётная, не претендующая на чиновное одобрение и признание, свои вольные связи устанавливающая и с действительностью, и с мировой культурой.

Хорошо помню, с какой неприязнью встретила этот жанр музыкальная номенклатура. Обвиняла его во всех грехах, принципиально не замечая его свежего дыхания, его ориентации на высокую поэзию, до сих пор ускользающую от притязаний композиторов и певцов. А, может быть, замечая, но именно этого и опасаясь. Так что оппозиционность жанра сделала неизбежной, ведь он вторгся в такие сферы русского бытия, касался таких общественных драм, которые прежде были недоступны. Хотя, как сказать, недоступны, всегда на Руси оплакивали в песнях и неблагодарную судьбу солдата-ветерана, и горькую долю беглого каторжника. Другое дело, что поющие поэты — Окуджава, Галич, Высоцкий — поставили эти вечные российские сюжеты в современный социальный контекст, кинематографически его укрупнили и трагически опозитивировали. И всё равно на явное противостояние эти баллады вовсе не были рассчитаны, это идеология, отказываясь им в праве звучать открыто, загнала их в диссидентское подполье.

Художественный конфликт, как всегда бывало в те годы, перерос в политический. Но времена стояли другие, и кроме изгнания из страны Александра Галича никто из бардов всерьёз не пострадал. «Когда я вернусь, ты не смеешь, когда я вернусь...» — написал в разлуке с родной Москвой Галич, и тем ещё раз доказал, что нет для тоски по Родине лучшего выразительного средства, чем песни. Между прочим, и знаменитые сатиры Галича были настояны на пронзительном лиризме, чего вовсе не учитывают нынешние поющие обличители.

В итоге бардовская песня, несомненно, повлияла на традиционную, так сказать, демократизировав её, сблизив с настоящей поэзией и, в свою очередь, обрела склонность к более сложному строю, к вполне профессиональному музыкальному языку. Былое противостояние сошло на нет. Тем более что у любой песни как явления искусства появились враг не менее грозный, чем цензура, — всевластный, беспардонный рынок без берегов. Он ничего не запрещает и не принуждает вроде бы ни к чему. Он просто снисходительно объявляет «отстой» все самые заветные ценности, ради которых люди сочиняют и поют песни. И заменил их «любовью», скопшившей в низу живота» — этот нетленный образ я услышал по радио как раз в тот момент, когда писал эти заметки. Меня часто занимает мысль: через двадцать лет повзрослеют нынешние двадцатилетние, так вот посредством каких мотивов и строк будут воспоминать они своё крушение сердца и своё счастье, неужели с помощью вот этой «любви, скопшившей в низу живота»?

А теперь о том, почему российскую песню не задумшишь, не убьёшь». Несколько лет назад я принимал участие в заседании Европейского общества культуры. Заключительный ужин состоялся в туринском замке всемирно известной своими винами итальянской компании «Мартини». Так что нетрудно представить, какое благодушное настроение царило в зале. И вдруг к нашему столу подошли совсем не весёлые люди. Это были сербы, которым в те дни немало доставалось от принципиальной демократической общности за попытку сохранить в целостности свою страну. «Ты знаешь такую русскую песню про солдата, который пришёл с войны на могилу своей жены?» — спросили они меня. «Конечно, знаю, — ответил я, — даже могу её спеть». Что и проделал отважно, под влиянием издевательской улыбки «Мартини», памятуя о том, как после долгого запрета на свой страх и риск исполнял эту песню лично мне знакомый Марк Бернес. «Напиши нам её слова», — прямо-таки по-детски попросили меня эти суровые мужественные люди, пережившие не одну войну.

И на ресторанный салфетке шариковой ручкой «бик», рушовой чересчур нежную бумагу, я воспроизвёл великие стихи Михаила Исаковского:

Враги сожгли родную хату,
углубили всю его семью...

Анатолий МАКАРОВ

Можно писать, что всё плохо, что в день рождения в Москве в Музее Достоевского на Божьём было мало поклонников творчества русского гения, но сведущий автор должен знать, что многие из них в этот день участвовали в ежегодной научной конференции в Санкт-Петербурге и были на могиле Достоевского, на панихиде в Александро-Невской лавре.

Можно жаловаться на то, что мешают не дают денег. А можно писать заявки, разрабатывать проекты, участвовать в конкурсах, выигрывать гранты, предлагать результаты исследований, что и делают учёные из Москвы, Петербурга, Петрозаводска, Коломны, Великого Новгорода, Иркутска, других городов России. Их успехи в конкурсах РГНФ впечатляют.

Владимир ЗАХАРОВ, вице-президент Международного общества Достоевского

Таков масштаб поддержки РГНФ не только изучения До-

стойского, но и Пушкина, Гоголя, Некрасова, Толстого, Лескова, Гончарова, Чехова, Блока, Есенина, Шолохова, Маяковского, Ахматовой. Другие авторы ждут своих исследователей.

И. Ярышев, подготовил к изданию собрание сочинений М. Достоевского (В. Дудкин). Результаты текстологических работ по Достоевскому опубликованы на сайте www.philolog.ru. Новые документальные источники биографии Достоевского, в том числе дополненное издание «Хроники рода Достоевских» М. Велюцкого, публикует по гранту РГНФ И. Волгин.

В. Катаев в статье «Негипсовый Чехов» («ЛГ», № 8) напомнил читателям о недавнем открытии по гранту РГНФ — опти-

Поэт Людмила Гусманова, Берлин, 1945 год

мую человечность, которая в песне бывает важнее и безупречного вкуса, и высочайших державных расчётов.

Державные расчёты требовали гимнов в честь мудрой сталинской политики, трагичного колхозного труда в годы перестройки, армянского воевелья, и песни, по традиции оберегающая живую человеческую душу, вынуждена была приспособиться к мимикрированию.

Недавно я сделал для себя открытие: друг до меня дошло, что прирожденный поэт-песенник Алексей Фатьянов (это и впрямь тот самый случай, когда и песенник, и поэт) под видом правдивых колхозных и военных идеалов сочинял, в сущности, классические жестокие русские романсы. «Я на свадьбу тебя приглашаю, а на больше ты не рассчитывай». Или «Посмотри, как будто рублем подарила, посмотри, как будто огнём обожгла». Надо ли удивляться, что до сих пор живут в народе эти слова, воспринимаемые как пословица, как хит и расхожая, но поэтическая мудрость? Как раз такая, какой положено быть песне, тотчас уда-

неповторимым его внутренним состоянием. С любовью, с сердечной драмой, с возвращением домой после долгой разлуки. У него складывается наивное, но немалое ощущение, что эта песня именно про него. Миллионы людей склонны так думать и чувствовать. Именно на этом феномене и покоится успех, а точнее сказать, «незабываемость» «Тёмной ночи», «Земляники», «Мартини», памятуя о том, как после долгого запрета на свой страх и риск исполнял эту песню лично мне знакомый Марк Бернес. «Напиши нам её слова», — прямо-таки по-детски попросили меня эти суровые мужественные люди, пережившие не одну войну.

И на ресторанный салфетке шариковой ручкой «бик», рушовой чересчур нежную бумагу, я воспроизвёл великие стихи Михаила Исаковского:

Враги сожгли родную хату,
углубили всю его семью...

Анатолий МАКАРОВ

Можно писать, что всё плохо, что в день рождения в Москве в Музее Достоевского на Божьём было мало поклонников творчества русского гения, но сведущий автор должен знать, что многие из них в этот день участвовали в ежегодной научной конференции в Санкт-Петербурге и были на могиле Достоевского, на панихиде в Александро-Невской лавре.

Можно жаловаться на то, что мешают не дают денег. А можно писать заявки, разрабатывать проекты, участвовать в конкурсах, выигрывать гранты, предлагать результаты исследований, что и делают учёные из Москвы, Петербурга, Петрозаводска, Коломны, Великого Новгорода, Иркутска, других городов России. Их успехи в конкурсах РГНФ впечатляют.

Владимир ЗАХАРОВ, вице-президент Международного общества Достоевского

Таков масштаб поддержки РГНФ не только изучения До-

стойского, но и Пушкина, Гоголя, Некрасова, Толстого, Лескова, Гончарова, Чехова, Блока, Есенина, Шолохова, Маяковского, Ахматовой. Другие авторы ждут своих исследователей.

И. Ярышев, подготовил к изданию собрание сочинений М. Достоевского (В. Дудкин). Результаты текстологических работ по Достоевскому опубликованы на сайте www.philolog.ru. Новые документальные источники биографии Достоевского, в том числе дополненное издание «Хроники рода Достоевских» М. Велюцкого, публикует по гранту РГНФ И. Волгин.

В. Катаев в статье «Негипсовый Чехов» («ЛГ», № 8) напомнил читателям о недавнем открытии по гранту РГНФ — опти-

Вы просите песен?

Продолжаем обсуждение проблем современной песни, начатое писателем Юрием Поляковым (№ 52, 2006). В дискуссии приняли участие Геннадий Красников (№ 1, 2007), Нина Чигадаева (№ 2), Владимир Шемшученко (№ 3 - 4), Александр Городницкий (№ 5), Михаил Молчанов (№ 6), Вячеслав Куприянов (№ 8).

тые. «Заводы, вставайте! Шеренги смыкайте!» — этот гимн пролетарской солидарности воскресил Алексей Герман в своём «Иване Лапшине». При этом в записе у меня мурашки бегут по спине. И вдруг главные публицисты перестройки, не сговариваясь, подтянулись: «Вставай, пролетарий за дело своё!» Идеализм, сконцентрированный в замечательной песне, оказался на мгновение сильнее трезвого прагматического сознания.

Чего греха таить, советская пропаганда нередко спекулировала на потрясающей искренности многих массовых песен. Чуть ли не каждую кампанию, начатую по «историческому» решению ЦК, пыталась подкрепить очере- дным песенным воплощением идеи. Дело, однако, в том, что такой вот «социальный заказ» непременно должен за- давать нечто личное в сердцах композитора и поэта, а потому, например, великую «Песню о встрече» («Кудрявая, что ж ты не рада вёселу пенью гудка?»), написанную в годы первых пятилеток, в брежневские годы невозможно было повторить, искренность иссякла, а симитировать её невозможно. Потому что каждый день гремевшее по радио «И Ленин такой молодой» никого уже не в силах было воодушевить, а пресловутое «За того парня» на глазах превратилось в анекдот... То, что невозможно было «поддавать» песни военных лет, этот потрясающий вклад советских поэтов и композиторов в мировую культуру, совершенно попятно.

Неудивительно, что любили их люди левых взглядов, но и многим из тех, кто никак не питал симпатий к советской идеологии, они пришлись по сердцу. Известно, например, какую слабость питал к искусству Краснознамённого ансамбля Советской армии покойный папа Иоанн Павел Второй. Знаменитая песня «Полюшко-поле» была, наверное, последним шедевром жанра, которому он внимал на публичном концерте, специально устроенном в Ватикане. И вот ведь что любопытно: даже папу наш российский либеральный критик укорял за любовь к «сташам» красноармейским песням. Хотя уж и не знаю, каким уж сверхчеловеческим строгим вкусом надо обладать, чтобы воспринимать их музыкальную задушевность как «сташовость».

Вот уж действительно «бываю странные сближения». Ведь за неподобающую «сентиментальность», иными

словами, за расслабляющую якобы душевность и сердечность, за некоторую совсем уж порочную надтрюпанность (далёко ли до «кабаки») ревнители неподкупного музыкального соцреализма клеймили в своё время тухловатый «День Победы», в котором победная радость и впрямь не стыдится слёз.

Кстати, не только нынешним молодым, но, думаю, и сорокалетним трудно, должно быть, вообразить, что после войны самые шлемы, самые пронзительные военные песни были исключены из официального репертуара за всё ту же сентиментальность, за надры, за дурной вкус. Хотя на самом деле за непобе-

ряющей в сердце, но не перегружающей сознание излишними ассоциациями.

— Вы просите песен? — обращался к публике персонаж знаменитой пьесы из одесской жизни.

На самом деле народ просит песен всегда, он нуждается в них, как и в хлебе, да они и есть его хлеб насущный, необходимый для поддержания душевной жизни. В песне люди не превозносят себя, хотят, а себя узнавать со всеми своими радостями и печалью, с расставаниями и встречами, с тоской и противостоянием судьбе. Человек на всю жизнь запоминает ту песню, которая совпала с

человеческих, так и формальных, никому не подотчётная, не претендующая на чиновное одобрение и признание, свои вольные связи устанавливающая и с действительностью, и с мировой культурой.

Хорошо помню, с какой неприязнью встретила этот жанр музыкальная номенклатура. Обвиняла его во всех грехах, принципиально не замечая его свежего дыхания, его ориентации на высокую поэзию, до сих пор ускользающую от притязаний композиторов и певцов. А, может быть, замечая, но именно этого и опасаясь. Так что оппозиционность жанра сделала неизбежной, ведь он вторгся в такие сферы русского бытия, касался таких общественных драм, которые прежде были недоступны. Хотя, как сказать, недоступны, всегда на Руси оплакивали в песнях и неблагодарную судьбу солдата-ветерана, и горькую долю беглого каторжника. Другое дело, что поющие поэты — Окуджава, Галич, Высоцкий — поставили эти вечные российские сюжеты в современный социальный контекст, кинематографически его укрупнили и трагически опозитивировали. И всё равно на явное противостояние эти баллады вовсе не были рассчитаны, это идеология, отказываясь им в праве звучать открыто, загнала их в диссидентское подполье.

Художественный конфликт, как всегда бывало в те годы, перерос в политический. Но времена стояли другие, и кроме изгнания из страны Александра Галича никто из бардов всерьёз не пострадал. «Когда я вернусь, ты не смеешь, когда я вернусь...» — написал в разлуке с родной Москвой Галич, и тем ещё раз доказал, что нет для тоски по Родине лучшего выразительного средства, чем песни. Между прочим, и знаменитые сатиры Галича были настояны на пронзительном лиризме, чего вовсе не учитывают нынешние поющие обличители.

В итоге бардовская песня, несомненно, повлияла на традиционную, так сказать, демократизировав её, сблизив с настоящей поэзией и, в свою очередь, обрела склонность к более сложному строю, к вполне профессиональному музыкальному языку. Былое противостояние сошло на нет. Тем более что у любой песни как явления искусства появились враг не менее грозный, чем цензура, — всевластный, беспардонный рынок без берегов. Он ничего не запрещает и не принуждает вроде бы ни к чему. Он просто снисходительно объявляет «отстой» все самые заветные ценности, ради которых люди сочиняют и поют песни. И заменил их «любовью», скопшившей в низу живота» — этот нетленный образ я услышал по радио как раз в тот момент, когда писал эти заметки. Меня часто занимает мысль: через двадцать лет повзрослеют нынешние двадцатилетние, так вот посредством каких мотивов и строк будут воспоминать они своё крушение сердца и своё счастье, неужели с помощью вот этой «любви, скопшившей в низу живота»?

А теперь о том, почему российскую песню не задумшишь, не убьёшь». Несколько лет назад я принимал участие в заседании Европейского общества культуры. Заключительный ужин состоялся в туринском замке всемирно известной своими винами итальянской компании «Мартини». Так что нетрудно представить, какое благодушное настроение царило в зале. И вдруг к нашему столу подошли совсем не весёлые люди. Это были сербы, которым в те дни немало доставалось от принципиальной демократической общности за попытку сохранить в целостности свою страну. «Ты знаешь такую русскую песню про солдата, который пришёл с войны на могилу своей жены?» — спросили они меня. «Конечно, знаю, — ответил я, — даже могу её спеть». Что и проделал отважно, под влиянием издевательской улыбки «Мартини», памятуя о том, как после долгого запрета на свой страх и риск исполнял эту песню лично мне знакомый Марк Бернес. «Напиши нам её слова», — прямо-таки по-детски попросили меня эти суровые мужественные люди, пережившие не одну войну.

И на ресторанный салфетке шариковой ручкой «бик», рушовой чересчур нежную бумагу, я воспроизвёл великие стихи Михаила Исаковского:

Враги сожгли родную хату,
углубили всю его семью...

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Недавняя статья И. Ахундовой «Нет пророка в своём отечестве?» («ЛГ», № 7) уже вызвала иронический комментарий И. Волгина («ЛГ», № 8).

К сожалению, в статью вкрались ошибки. Так, не в Омске, а в Москве издательство «Воскресенье» (а не «Воскресение») выпустило 18-томное Полное собрание сочинений (а не просто «собрание сочинений») Достоевского (самое полное из всех полных собраний сочинений!) и не в «авторской орфографии и пунктуации», а просто в авторской пунктуации.

Остановлюсь также на одной сомнительной похвале, требующей уточнения: «Хорошо, что Российский гуманитарный научный фонд поддержал проект Колмоленского лингвиста «Храм Сошествия Святого Духа в Моногаров» как святое возрождающейся России», в рамках которого был издан буклет «Сласти храм Достоевских».

Да, Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ) не первый год поддерживает заявки профессора Колмоленского лингвиста В. Викторовича по проведению архивных и экспедиционных изысканий в Даровом и

Моногаров, но не для того, чтобы издавать буклеты с призывами, а для того, чтобы разработать проект по созданию музея Достоевского в Даровом.

В Москве и Полмоковье прошло детство двух русских гениев — Пушкина и Достоевского. В Захарове усилиями многих, и прежде всего академика Д. Дихачёва, создан музей детства Пушкина. Подобный музей-заповедник должен быть в Даровом. Ради этого трудятся студенты и профессора. Что может укротить эту инициативу?

К сожалению, автор статьи зачастую некомпетентна в предмете, о котором пишет, хотя информация о деятельности и вкладе РГНФ, в том числе в празднование 500-летия рода Достоевских, доступна в печати (бюллетень «Вестник РГНФ») и в Интернете (www.rgnf.ru).

На сегодняшний день фонд поддержал свыше 23 тысячи заявок исследователей, только в

Б. Тихомиров), к еженедельнику «Гражданин» времён редакторства Достоевского (В. Викторович). Составлена библиография произведений Достоевского и литературы о нём (1846–2006) (С. Белов), предпринято новое текстологическое издание рукописей Достоевского (Н. Тарасова), опубликовано межуарное и эпистолярное наследие А.Г., А.М. и Л.Ф. Достоевских

И. Ярышев), подготовлено к изданию собрание сочинений М. Достоевского (В. Дудкин). Результаты текстологических работ по Достоевскому опубликованы на сайте www.philolog.ru. Новые документальные источники биографии Достоевского, в том числе дополненное издание «Хроники рода Достоевских» М. Велюцкого, публикует по гранту РГНФ И. Волгин.

В. Катаев в статье «Негипсовый Чехов» («ЛГ», № 8) напомнил читателям о недавнем открытии по гранту РГНФ — опти-

ка-электронном исследовании рукописей Достоевского (В. Викторович). Составлена библиография произведений Достоевского и литературы о нём (1846–2006) (С. Белов), предпринято новое текстологическое издание рукописей Достоевского (Н. Тарасова), опубликовано межуарное и эпистолярное наследие А.Г., А.М. и Л.Ф. Достоевских

И. Ярышев), подготовлено к изданию собрание сочинений М. Достоевского (В. Дудкин). Результаты текстологических работ по Достоевскому опубликованы на сайте www.philolog.ru. Новые документальные источники биографии Достоевского, в том числе дополненное издание «Хроники рода Достоевских» М. Велюцкого, публикует по гранту РГНФ И. Волгин.

В. Катаев в статье «Негипсовый Чехов» («ЛГ», № 8) напомнил читателям о недавнем открытии по гранту РГНФ — опти-

ка-электронном исследовании рукописей Достоевского (В. Викторович). Составлена библиография произведений Достоевского и литературы о нём (1846–2006) (С. Белов), предпринято новое текстологическое издание рукописей Достоевского (Н. Тарасова), опубликовано межуарное и эпистолярное наследие А.Г., А.М. и Л.Ф. Достоевских

И. Ярышев), подготовлено к изданию собрание сочинений М. Достоевского (В. Дудкин). Результаты текстологических работ по Достоевскому опубликованы на сайте www.philolog.ru. Новые документальные источники биографии Достоевского, в том числе дополненное издание «Хроники рода Достоевских» М. Велюцкого, публикует по гранту РГНФ И. Волгин.

В. Катаев в статье «Негипсовый Чехов» («ЛГ», № 8) напомнил читателям о недавнем открытии по гранту РГНФ — опти-

ка-электронном исследовании рукописей Достоевского (В. Викторович). Составлена библиография произведений Достоевского и литературы о нём (1846–2006) (С. Белов), предпринято новое текстологическое издание рукописей Достоевского (Н. Тарасова), опубликовано межуарное и эпистолярное наследие А.Г., А.М. и Л.Ф. Достоевских

И. Ярышев), подготовлено к изданию собрание сочинений М. Достоевского (В. Дудкин). Результаты текстологических работ по Достоевскому опубликованы на сайте www.philolog.ru. Новые документальные источники биографии Достоевского, в том числе дополненное издание «Хроники рода Достоевских» М. Велюцкого, публикует по гранту РГНФ И. Волгин.

В. Катаев в статье «Негипсовый Чехов» («ЛГ», № 8) напомнил читателям о недавнем открытии по гранту РГНФ — опти-

ка-электронном исследовании рукописей Достоевского (В. Викторович). Составлена библиография произведений Достоевского и литературы о нём (1846–2006) (С. Белов), предпринято новое текстологическое издание рукописей Достоевского (Н. Тарасова), опубликовано межуарное и эпистолярное наследие А.Г., А.М. и Л.Ф. Достоевских

ка-электронном исследовании рукописей Достоевского (В. Викторович). Составлена библиография произведений Достоевского и литературы о нём (1846–2006) (С. Белов), предпринято новое текстологическое издание рукописей Достоевского (Н. Тарасова), опубликовано межуарное и эпистолярное наследие А.Г., А.М. и Л.Ф. Достоевских

И. Ярышев), подготовлено к изданию собрание сочинений М. Достоевского (В. Дудкин). Результаты текстологических работ по Достоевскому опубликованы на сайте www.philolog.ru. Новые документальные источники биографии Достоевского, в том числе дополненное издание «Хроники рода Достоевских» М. Велюцкого, публикует по гранту РГНФ И. Волгин.

В. Катаев в статье «Негипсовый Чехов» («ЛГ», № 8) напомнил читателям о недавнем открытии по гранту РГНФ — опти-

ка-электронном исследовании рукописей Достоевского (В. Викторович). Составлена библиография произведений Достоевского и литературы о нём (1846–2006) (С. Белов), предпринято новое текстологическое издание рукописей Достоевского (Н. Тарасова), опубликовано межуарное и эпистолярное наследие А.Г., А.М. и Л.Ф. Достоевских

И. Ярышев), подготовлено к изданию собрание сочинений М. Достоевского (В. Дудкин). Результаты текстологических работ по Достоевскому опубликованы на сайте www.philolog.ru. Новые документальные источники биографии Достоевского, в том числе дополненное издание «Хроники рода Достоевских» М. Велюцкого, публикует по гранту РГНФ И. Волгин.

В. Катаев в статье «Негипсовый Чехов» («ЛГ», № 8) напомнил читателям о недавнем открытии по гранту РГНФ — опти-

ка-электронном исследовании рукописей Достоевского (В. Викторович). Составлена библиография произведений Достоевского и литературы о нём (1846–2006) (С. Белов), предпринято новое текстологическое издание рукописей Достоевского (Н. Тарасова), опубликовано межуарное и эпистолярное наследие А.Г., А.М. и Л.Ф. Достоевских

ка-электронном исследовании рукописей Достоевского (В. Викторович). Составлена библиография произведений Достоевского и литературы о нём (1846–2006) (С. Белов), предпринято новое текстологическое издание рукописей Достоевского (Н. Тарасова), опубликовано межуарное и эпистолярное наследие А.Г., А.М. и Л.Ф. Достоевских

И. Ярышев), подготовлено к изданию собрание сочинений М. Достоевского (В. Дудкин). Результаты текстологических работ по Достоевскому опубликованы на сайте www.philolog.ru. Новые документальные источники биографии Достоевского, в том числе дополненное издание «Хроники рода Достоевских» М. Велюцкого, публикует по гранту РГНФ И. Волгин.

В. Катаев в статье «Негипсовый Чехов» («ЛГ», № 8) напомнил читателям о недавнем открытии по гранту РГНФ — опти-

ка-электронном исследовании рукописей Достоевского (В. Викторович). Составлена библиография произведений Достоевского и литературы о нём (1846–2006) (С. Белов), предпринято новое текстологическое издание рукописей Достоевского (Н. Тарасова), опубликовано межуарное и эпистолярное наследие А.Г., А.М. и Л.Ф. Достоевских

И. Ярышев), подготовлено к изданию собрание сочинений М. Достоевского (В. Дудкин). Результаты текстологических работ по Достоевскому опубликованы на сайте www.philolog.ru. Новые документальные источники биографии Достоевского, в том числе дополненное издание «Хроники рода Достоевских» М. Велюцкого, публикует по гранту РГНФ И. Волгин.

В. Катаев в статье «Негипсовый Чехов» («ЛГ», № 8) напомнил читателям о недавнем открытии по гранту РГНФ — опти-

ка-электронном исследовании рукописей Достоевского (В. Викторович). Составлена библиография произведений Достоевского и литературы о нём (1846–2006) (С. Белов), предпринято новое текстологическое издание рукописей Достоевского (Н. Тарасова), опубликовано межуарное и эпистолярное наследие А.Г., А.М. и Л.Ф. Достоевских

И. Ярышев), подготовлено к изданию собрание сочинений М. Достоевского (В. Дудкин). Результаты текстологических работ по Достоевскому опубликованы на сайте www.philolog.ru. Новые документальные источники биографии Достоевского, в том числе дополненное издание «Хроники рода Достоевских» М. Велюцкого, публикует по гранту РГНФ И. Волгин.

В. Катаев в статье «Негипсовый Чехов» («ЛГ», № 8) напомнил читателям о недавнем открытии по гранту РГНФ — опти-

ПОЭЗИЯ

Среди рябиновых огней

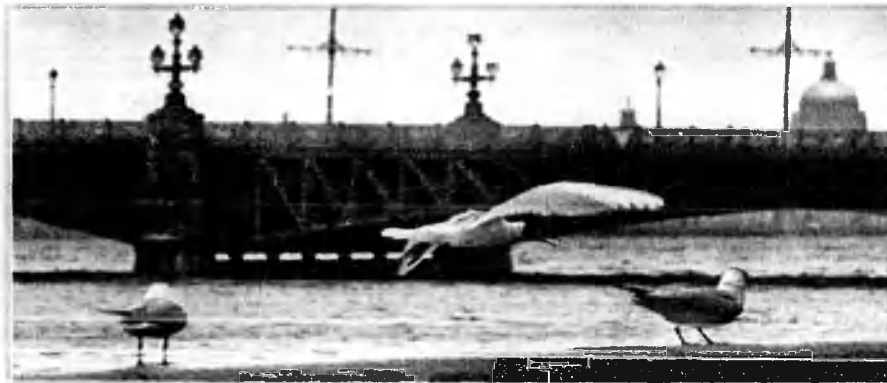

Лариса МИЛЛЕР

Как море шелковистых трав
Обычным словом обозначить?
И как заставить даль маячить,
Строку внезапно оборвав?

Так осенью пахнет, и тучи так низко,
И даль так туманна, и слёзы так близко.
Кого мне окликнуть? Куда мне податься?
О чём говорить, чтобы не разрыдаться?

Остаётся лишь самая малость:
К близким душам и нежность, и жалость.
Дни проходят в заботах о них –
О любимых мох, дорогах.
Пусть земля терпеливо их держит,
Пусть им свет неутраченный брезжит.
Пусть они до скончания дней
Будут живы молитвой моей.

До самой сей поры
Надеясь, что скоро
Появятся дары.

Юле Покровской
И чтобы пеня не кончалась,
Чтоб петь всё время получалось,
Чтоб звук, однажды замерев,
Рождался вновь. Чтоб был напев
Неповторимым и текущим.
Наверно, ты вот этим мучим.
Любая пауза страшист.
А вдруг Господь тебя лишит
(Бывает и такая кара)
Столь незаслуженного дара.

Всё праздники, праздники. Бальные свечи,
Нарядной лавы приглушённые речи.

Так хорошо с тобой, мой милый.
Вот снег летает легкокрылый.
Он – видишь? – тает на лету.
Люблю вселенскую тишину
И выжить жалкие попытки.
Вот тает снег под фонарём.
И мы когда-нибудь умрём.
Умрём в счастливом заблужденье,
Что смерть – души освобожденье.

До того как в землю ляжем,
Полубоем пейзажем.
Ранний снег лежит на ветке,
На которой листья редки.
Ставол поваленный чернеет.
День кончается. Темнеет.
Только годы рябины
Пламенеют, как рубины.

То серое, то голубое...
А я согласна на любое.
Лишь было бы над головой
Большое небо в час любви,
Которое сегодня плачет
Слезам пресмыкну. И значит,
Я ныне буду вся в слезах,
Скопившихся на небесах.

А птичка так близко летает.
На пищу надежду питает.
А мы – дураки дураками –
Явились с пустыми руками.
Ни зёрна у нас, ни крошки.
Мы сами, подобно птичке,
Блуждаем с утра и до ночи
До зёрнышек слепых охочи.

Старушка ходит не спеша.
Бог вест в чём держится душа.
Вот постоила у кормушки
И, пожив кулечек сушки
В кормушке, дальше побрела.
Коль спросишь, как её дела,
Она ответит: «Понемногу.
Живу, зная слава Богу».

Её жильё – каменный дом.
Чем бедный человек ведем?
Чем жив он – престарелый, хворый?
Готовится ли к смерти скорой
Или не думает о ней?
Среди рябиновых огней
Старушка ходит, напевая,
Как мало кто из нас живая.

Так страшно на этой покатокой земле.
И было то жарко, то холодно мне,
Когда я по склону скользила,
И рушилось всё, и сквозило,
И нулось, меня не желая держать.
Спасибо, успел ты рукой своей сжать
До боли мне руку в запястье,
Даря мгновенное счастье.

И в нынешнем, как в прошлом веке,
Нет жизни без твоей опеки.
Так горяча твоя рука,
И так беспомощна строка,
В которой я сказать пытаюсь,
Как вопреки всему питаюсь
Надеждой, что с тобой вдвоём
В один и тот же день умрём.

Не о любви они поют, не о любви.
Поют о скучном и житейском соловьи.
У них по горлышко забот и срочных дел,
И лишь о них певец пернатый нынче пел.
Он пел и пел, а я стояла, ждав виски
И замирая от восторга и тоски.

Я покоя хочу. Мне покой обещаю.
Мне покой обещаю – есть на свете покой.
Нас так долго мурлыкали, столько страсти,
Что зачем новый день мне – безумный такой?
Он несёт лишь раздор. Лишь раздор и тревогу:
Тот на воздух взлетел, этот синул в омут.
«Как живёшь?» – говорят. Говорю: «Понемногу.
Жду покоя и воли, обещанных мне».

От боли расширяется зрачок.
Я здесь уже давно не новичок.
Я – скопище давних точек болевых,
И я устала числиться в живых.
И я устала губы в кровь кусать,
Самой спасаться и других спасать.

Ни налево не ходи,
Ни направо и ни прямо.
Только море, только яма,
Только ужас впереди.
И судьба готовит плетё,
Чтоб хлестать кого придётся.
И одно лишь остаётся –
Приподняться и взлететь.

Ах земля, кольцо-кольцо,
Не качай ты человека,
Пожалей, побереги.
У него кругом враги:
Наводнение, торнадо,
Хоари разные. Не надо
Гнать бедняку здесь и там.
Он себя погубит сам.

Мир наивен, как стишок
Про жука и лопушок,
Как «Весёлые картинки»,
Как мальчишечьи ботинки,
Как рассказы в букваре,
Как качели во дворе.
Но едва шутить с ним станешь,
Так ударит, что не встанешь.

Как это всё перевести
С молчанья на язык привычный?
Как луг цветочный, земляничный
Заставить в слове расцвести?

Камал АБДУЛЛА

Имя азербайджанского писателя Камала Абдуллы известно читателям «Литгазеты», здесь публиковались рецензии на его роман «Неполная рукопись» и рассказы-притча «Харон». Сегодня мы предлагаем отрывки из новой работы писателя «Безутешный странник», которая готовится к изданию в Москве. Эту книгу жарово можно оправдать как роман в эссе, потому что при всём многообразии тем, которые стали предметом размышлений К. Абдуллы в отдельных эссе, повествование прочно спаяно лейтмотивом-сюжетом, который философски оформляется в метафору Пути. Напряжённый духовный поиск вовлекает читателя вслед за автором в глубины истории и культуры, в день сегодняшний или в далёкое прошлое, в проблемы жизни, одиночества, смерти или бессмертия, в творческую лабораторию великих мастеров слова или в тайная тайных – в размышления о Творце и человеческом предназначении.

Все мы в течение дней своих более или менее задумываемся о жизни и смерти. По этому поводу у каждого, какова бы ни была, есть своя «философия»: у кого сложная, а у кого незамысловатая.

Кто готов полностью примириться с тем, что когда-нибудь исчезнет, не увидит больше этот прекрасный мир?

«Что ожидает нас на той стороне? Ничего? «Ничего» тоже есть нечто...

Если и существует там самая что ни на есть неминуемая мука – это беспомощность. В романе Альбера Камю «Посторонний» есть потрясающий диалог. Священник спрашивает у приговорённого к смерти: как ты представляешь себе погусторонний мир?

И приговорённый отвечает:

– А так, чтобы я и там мог помнить земную жизнь.

Кому повезло и «после» помнить этот мир, не забыть родных и близких, хранить в памяти души цвет гор, деревьев, трав? И повезло ли вообще?

А может, не мудрствуя, жить надеждой, что впереди – вечность. Нужно только верить, что где-то рождающийся при твоём последнем вздохе младенец – не кто иной, как ты сам. Может, таким образом, даже не подозревая о том, мы уже рождались бесчисленное количество раз и ещё будем появляться на свет. Это не утешение перед лицом смерти, которая и меня настигнет когда-нибудь. Это моя вера в бессмертие человека.

Самое большое и красивое поражение. Разве не парадокс?

Что ответить на этот вопрос? Бывает поражение, вызванное бессилием или нерешительностью, а можно потерпеть поражение от головокружительного успеха ли-

Красивое поражение

Фрагменты из книги «Безутешный странник»

бо – если недооценишь противника или не повезёт тебе... Причин много, и они различны. Но, несмотря на их множество и разнообразие, все поражения имеют одинаковый вкус – горечи. Горечи разочарования. Горечи раскаяния и скорби. И дорога твоя после поражения как бы раздваивается: одна вводит в отчаяние, уныние, другая – заставляет, приложив талант и упорство, трудиться день и ночь.

Поражение большого мастера! Когда такое случается, проигрывают, не пруслевывая, все, начиная от литературы вообще до каждого отдельного читателя. Но кто возьмёт на себя смелость утверждать, что это на самом деле поражение? Если бы поражение можно было сразу и с лёгкостью «распознать», это было бы не поражением, а победой...

Несомненно, одной из таких побед является победа американского писателя Уильяма Фолкнера. Когда у него спросили, какое произведение из всех, им написанных, он любит и ценит более всего, он ответил так:

– «Шум и ярость».

– Почему?

– Потому что этот роман – мой самое большое и красивое поражение!

Фолкнер был великим мастером. И когда писал, ставил перед собой не только художественные, но и высочайшие нравственно-этические задачи. Каждое его произведение превращалось в своеобразное поле боя, где он вел ожесточённую внутреннюю борьбу с самим собой, стремился преодо-

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

леть сопротивление огромного и противоречивого жизненного материала.

С другой стороны, он совершенно справедливо считал, что между высотой творческой цели и мерой её достижения всегда остаётся зазор. В осознании существующей разницы между задуманным и достигнутым – вот где кроется поражение, о каком говорил писатель. Но ведь если знаешь, что не полностью достиг задуманного, яснее видится масштаб замысла. В этом смысле «потерпеть поражение», по-моему, означает, что ты отдаёшь себе отчёт в истинном значении желаемого, это-то и является победой писателя, о чём я писал ранее.

Таким образом, самое большое и красивое поражение, когда замыкается некий невиди-

мый логический круг, превращая тем самым творческие усилия художника в победу.

Сотри случайные черты –
И ты увидишь: мир прекрасен.

Александр Блок

В глубине этих простых строк кроется непростое философское содержание. И в самом деле, поэзия является самым совершенным инструментом, дарованным человеку для познания мира.

Адресованные нашему сердцу, строки эти говорят: мир изначально устроен правильно. Гармония является его сутью.

Здесь каждая деталь, каждое движение полны гармоничности и главного соответствия. Мир сущностей обладает прекрасной целостностью, она недоступна любым случайностям, любым искусственным вторжениям. Сотри всё случайное, наносное, и этот мир преобразится, предстанет в своей первозданной красоте. В этом мудрость блоковских строк. Недостаточно только смотреть... Блок приглашает видеть.

Поэт, пред ликом властелина ты!

С. Вургуна

Если по истечении долгих лет в памяти моей останутся какие-то строки из пьесы С. Вургуна «Вагиф», это будет именно эта строка. Потому что в ней заключены и истина, и тайна. Эта истина, эта тайна

не вмещаются в одну эту строку. Что строка – не вмещаются в целое произведение. Слова «Поэт, пред ликом властелина ты!» способны вместить в себя всю мировую литературу.

Неужели когда-либо поэт и властелин жили врозь друг от друга? Было ли такое время, такая пора, когда поэт отдалялся от своего властелина, творил в отсуствии его?

Не было. Они всегда рядом, вместе! Всегда пред ликом властелина стоит поэт! Всегда и везде, будь то близко или далеко, во дворце или в хижине... По-иному не может быть. Иное мы выдумали сами, для самообмана. Величие поэта без властелина иллюзорно. Потому и Вагиф

не вмещаются в одну эту строку. Что строка – не вмещаются в целое произведение. Слова «Поэт, пред ликом властелина ты!» способны вместить в себя всю мировую литературу.

Неужели когда-либо поэт и властелин жили врозь друг от друга? Было ли такое время, такая пора, когда поэт отдалялся от своего властелина, творил в отсуствии его?

Не было. Они всегда рядом, вместе! Всегда пред ликом властелина стоит поэт! Всегда и везде, будь то близко или далеко, во дворце или в хижине... По-иному не может быть. Иное мы выдумали сами, для самообмана. Величие поэта без властелина иллюзорно. Потому и Вагиф

не вмещаются в одну эту строку. Что строка – не вмещаются в целое произведение. Слова «Поэт, пред ликом властелина ты!» способны вместить в себя всю мировую литературу.

Неужели когда-либо поэт и властелин жили врозь друг от друга? Было ли такое время, такая пора, когда поэт отдалялся от своего властелина, творил в отсуствии его?

Не было. Они всегда рядом, вместе! Всегда пред ликом властелина стоит поэт! Всегда и везде, будь то близко или далеко, во дворце или в хижине... По-иному не может быть. Иное мы выдумали сами, для самообмана. Величие поэта без властелина иллюзорно. Потому и Вагиф

не вмещаются в одну эту строку. Что строка – не вмещаются в целое произведение. Слова «Поэт, пред ликом властелина ты!» способны вместить в себя всю мировую литературу.

Неужели когда-либо поэт и властелин жили врозь друг от друга? Было ли такое время, такая пора, когда поэт отдалялся от своего властелина, творил в отсуствии его?

Не было. Они всегда рядом, вместе! Всегда пред ликом властелина стоит поэт! Всегда и везде, будь то близко или далеко, во дворце или в хижине... По-иному не может быть. Иное мы выдумали сами, для самообмана. Величие поэта без властелина иллюзорно. Потому и Вагиф

не вмещаются в одну эту строку. Что строка – не вмещаются в целое произведение. Слова «Поэт, пред ликом властелина ты!» способны вместить в себя всю мировую литературу.

Неужели когда-либо поэт и властелин жили врозь друг от друга? Было ли такое время, такая пора, когда поэт отдалялся от своего властелина, творил в отсуствии его?

Не было. Они всегда рядом, вместе! Всегда пред ликом властелина стоит поэт! Всегда и везде, будь то близко или далеко, во дворце или в хижине... По-иному не может быть. Иное мы выдумали сами, для самообмана. Величие поэта без властелина иллюзорно. Потому и Вагиф

не вмещаются в одну эту строку. Что строка – не вмещаются в целое произведение. Слова «Поэт, пред ликом властелина ты!» способны вместить в себя всю мировую литературу.

Неужели когда-либо поэт и властелин жили врозь друг от друга? Было ли такое время, такая пора, когда поэт отдалялся от своего властелина, творил в отсуствии его?

Не было. Они всегда рядом, вместе! Всегда пред ликом властелина стоит поэт! Всегда и везде, будь то близко или далеко, во дворце или в хижине... По-иному не может быть. Иное мы выдумали сами, для самообмана. Величие поэта без властелина иллюзорно. Потому и Вагиф

не вмещаются в одну эту строку. Что строка – не вмещаются в целое произведение. Слова «Поэт, пред ликом властелина ты!» способны вместить в себя всю мировую литературу.

Неужели когда-либо поэт и властелин жили врозь друг от друга? Было ли такое время, такая пора, когда поэт отдалялся от своего властелина, творил в отсуствии его?

Не было. Они всегда рядом, вместе! Всегда пред ликом властелина стоит поэт! Всегда и везде, будь то близко или далеко, во дворце или в хижине... По-иному не может быть. Иное мы выдумали сами, для самообмана. Величие поэта без властелина иллюзорно. Потому и Вагиф

не вмещаются в одну эту строку. Что строка – не вмещаются в целое произведение. Слова «Поэт, пред ликом властелина ты!» способны вместить в себя всю мировую литературу.

Неужели когда-либо поэт и властелин жили врозь друг от друга? Было ли такое время, такая пора, когда поэт отдалялся от своего властелина, творил в отсуствии его?

Не было. Они всегда рядом, вместе! Всегда пред ликом властелина стоит поэт! Всегда и везде, будь то близко или далеко, во дворце или в хижине... По-иному не может быть. Иное мы выдумали сами, для самообмана. Величие поэта без властелина иллюзорно. Потому и Вагиф

не вмещаются в одну эту строку. Что строка – не вмещаются в целое произведение. Слова «Поэт, пред ликом властелина ты!» способны вместить в себя всю мировую литературу.

Неужели когда-либо поэт и властелин жили врозь друг от друга? Было ли такое время, такая пора, когда поэт отдалялся от своего властелина, творил в отсуствии его?

Не было. Они всегда рядом, вместе! Всегда пред ликом властелина стоит поэт! Всегда и везде, будь то близко или далеко, во дворце или в хижине... По-иному не может быть. Иное мы выдумали сами, для самообмана. Величие поэта без властелина иллюзорно. Потому и Вагиф

не вмещаются в одну эту строку. Что строка – не вмещаются в целое произведение. Слова «Поэт, пред ликом властелина ты!» способны вместить в себя всю мировую литературу.

Неужели когда-либо поэт и властелин жили врозь друг от друга? Было ли такое время, такая пора, когда поэт отдалялся от своего властелина, творил в отсуствии его?

Не было. Они всегда рядом, вместе! Всегда пред ликом властелина стоит поэт! Всегда и везде, будь то близко или далеко, во дворце или в хижине... По-иному не может быть. Иное мы выдумали сами, для самообмана. Величие поэта без властелина иллюзорно. Потому и Вагиф

не вмещаются в одну эту строку. Что строка – не вмещаются в целое произведение. Слова «Поэт, пред ликом властелина ты!» способны вместить в себя всю мировую литературу.

Шепот, робкое дыханье,
Треби соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья...

А. Фет

Словно писалось в последний раз.

Что произведение – последнее предложение. Слова «Поэт, пред ликом властелина ты!» способны вместить в себя всю мировую литературу.

Неужели когда-либо поэт и властелин жили врозь друг от друга? Было ли такое время, такая пора, когда поэт отдалялся от своего властелина, творил в отсуствии его?

Не было. Они всегда рядом, вместе! Всегда пред ликом властелина стоит поэт! Всегда и везде, будь то близко или далеко, во дворце или в хижине... По-иному не может быть. Иное мы выдумали сами, для самообмана. Величие поэта без властелина иллюзорно. Потому и Вагиф

не вмещаются в одну эту строку. Что строка – не вмещаются в целое произведение. Слова «Поэт, пред ликом властелина ты!» способны вместить в себя всю мировую литературу.

Неужели когда-либо поэт и властелин жили врозь друг от друга? Было ли такое время, такая пора, когда поэт отдалялся от своего властелина, творил в отсуствии его?

Не было. Они всегда рядом, вместе! Всегда пред ликом властелина стоит поэт! Всегда и везде, будь то близко или далеко, во дворце или в хижине... По-иному не может быть. Иное мы выдумали сами, для самообмана. Величие поэта без властелина иллюзорно. Потому и Вагиф

не вмещаются в одну эту строку. Что строка – не вмещаются в целое произведение. Слова «Поэт, пред ликом властелина ты!» способны вместить в себя всю мировую литературу.

Неужели когда-либо поэт и властелин жили врозь друг от друга? Было ли такое время, такая пора, когда поэт отдалялся от своего властелина, творил в отсуствии его?

Не было. Они всегда рядом, вместе! Всегда пред ликом властелина стоит поэт! Всегда и везде, будь то близко или далеко, во дворце или в хижине... По-иному не может быть. Иное мы выдумали сами, для самообмана. Величие поэта без властелина иллюзорно. Потому и Вагиф

не вмещаются в одну эту строку. Что строка – не вмещаются в целое произведение. Слова «Поэт, пред ликом властелина ты!» способны вместить в себя всю мировую литературу.

Неужели когда-либо поэт и властелин жили врозь друг от друга? Было ли такое время, такая пора, когда поэт отдалялся от своего властелина, творил в отсуствии его?

Не было. Они всегда рядом, вместе! Всегда пред ликом властелина стоит поэт! Всегда и везде, будь то близко или далеко, во дворце или в хижине... По-иному не может быть. Иное мы выдумали сами, для самообмана. Величие поэта без властелина иллюзорно. Потому и Вагиф

не вмещаются в одну эту строку. Что строка – не вмещаются в целое произведение. Слова «Поэт, пред ликом властелина ты!» способны вместить в себя всю мировую литературу.

Неужели когда-либо поэт и властелин жили врозь друг от друга? Было ли такое время, такая пора, когда поэт отдалялся от своего властелина, творил в отсуствии его?

Не было. Они всегда рядом, вместе! Всегда пред ликом властелина стоит поэт! Всегда и везде, будь то близко или далеко, во дворце или в хижине... По-иному не может быть. Иное мы выдумали сами, для самообмана. Величие поэта без властелина иллюзорно. Потому и Вагиф

не вмещаются в одну эту строку. Что строка – не вмещаются в целое произведение. Слова «Поэт, пред ликом властелина ты!» способны вместить в себя всю мировую литературу.

Неужели когда-либо поэт и властелин жили врозь друг от друга? Было ли такое время, такая пора, когда поэт отдалялся от своего властелина, творил в отсуствии его?

Не было. Они всегда рядом, вместе! Всегда пред ликом властелина стоит поэт! Всегда и везде, будь то близко или далеко, во дворце или в хижине... По-иному не может быть. Иное мы выдумали сами, для самообмана. Величие поэта без властелина иллюзорно. Потому и Вагиф

не вмещаются в одну эту строку. Что строка – не вмещаются в целое произведение. Слова «Поэт, пред ликом властелина ты!» способны вместить в себя всю мировую литературу.

Неужели когда-либо поэт и властелин жили врозь друг от друга? Было ли такое время, такая пора, когда поэт отдалялся от своего властелина, творил в отсуствии его?

Не было. Они всегда рядом, вместе! Всегда пред ликом властелина стоит поэт! Всегда и везде, будь то близко или далеко, во дворце или в хижине... По-иному не может быть. Иное мы выдумали сами, для самообмана. Величие поэта без властелина иллюзорно. Потому и Вагиф

не вмещаются в одну эту строку. Что строка – не вмещаются в целое произведение. Слова «Поэт, пред ликом властелина ты!» способны вместить в себя всю мировую литературу.

Неужели когда-либо поэт и властелин жили врозь друг от друга? Было ли такое время, такая пора, когда поэт отдалялся от своего властелина, творил в отсуствии его?

Не было. Они всегда рядом, вместе! Всегда пред ликом властелина стоит поэт! Всегда и везде, будь то близко или далеко, во дворце или в хижине... По-иному не может быть. Иное мы выдумали сами, для самообмана. Величие поэта без властелина иллюзорно. Потому и Вагиф

не вмещаются в одну эту строку. Что строка – не вмещаются в целое произведение. Слова «Поэт, пред ликом властелина ты!» способны вместить в себя всю мировую литературу.

Неужели когда-либо поэт и властелин жили врозь друг от друга? Было ли такое время, такая пора, когда поэт отдалялся от своего властелина, творил в отсуствии его?

Не было. Они всегда рядом, вместе! Всегда пред ликом властелина стоит поэт! Всегда и везде, будь то близко или далеко, во дворце или в хижине... По-иному не может быть. Иное мы выдумали сами, для самообмана. Величие поэта без властелина иллюзорно. Потому и Вагиф

не вмещаются в одну эту строку. Что строка – не вмещаются в целое произведение. Слова «Поэт, пред ликом властелина ты!» способны вместить в себя всю мировую литературу.

Неужели когда-либо поэт и властелин жили врозь друг от друга? Было ли такое время, такая пора, когда поэт отдалялся от своего властелина, творил в отсуствии его?

Не было. Они всегда рядом, вместе! Всегда пред ликом властелина стоит поэт! Всегда и везде, будь то близко или далеко, во дворце или в хижине... По-иному не может быть. Иное мы выдумали сами, для самообмана. Величие поэта без властелина иллюзорно. Потому и Вагиф

не вмещаются в одну эту строку. Что строка – не вмещаются в целое произведение. Слова «Поэт, пред ликом властелина ты!» способны вместить в себя всю мировую литературу.

Неужели когда-либо поэт и властелин жили врозь друг от друга? Было ли такое время, такая пора, когда поэт отдалялся от своего властелина, творил в отсуствии его?

Не было. Они всегда рядом, вместе! Всегда пред ликом властелина стоит поэт! Всегда и везде, будь то близко или далеко, во дворце или в хижине... По-иному не может быть. Иное мы выдумали сами, для самообмана. Величие поэта без властелина иллюзорно. Потому и Вагиф

не вмещаются в одну эту строку. Что строка – не вмещаются в целое произведение. Слова «Поэт, пред ликом властелина ты!» способны вместить в себя всю мировую литературу.

Неужели когда-либо поэт и властелин жили врозь друг от друга? Было ли такое время, такая пора, когда поэт отдалялся от своего властелина, творил в отсуствии его?

Не было. Они всегда рядом, вместе! Всегда пред ликом властелина стоит поэт! Всегда и везде, будь то близко или далеко, во дворце или в хижине... По-иному не может быть. Иное мы выдумали сами, для самообмана. Величие поэта без властелина иллюзорно. Потому и Вагиф

не вмещаются в одну эту строку. Что строка – не вмещаются в целое произведение. Слова «Поэт, пред ликом властелина ты!» способны вместить в себя всю мировую литературу.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУРЬЕР

■ Неделя детской и юношеской книги-2007 пройдёт с 23 марта по 1 апреля в Нижнем Новгороде и области в рамках областной межотраслевой программы «Детское чтение: 2004-2008 годы». Неделя проводится в целях стимулирования семейного чтения, читательской активности детей и подростков, организации развивающего и познавательного отдыха учащихся в весенние каникулы. В этом году Неделя посвящена семейному чтению и носит название «Книжная мудрость – семейное богатство». В рамках Недели в каждом районе области пройдут выставки литературы, праздники открытия Недели, слёты юных книголюбов, встречи с писателями.

ОТЗВУКИ

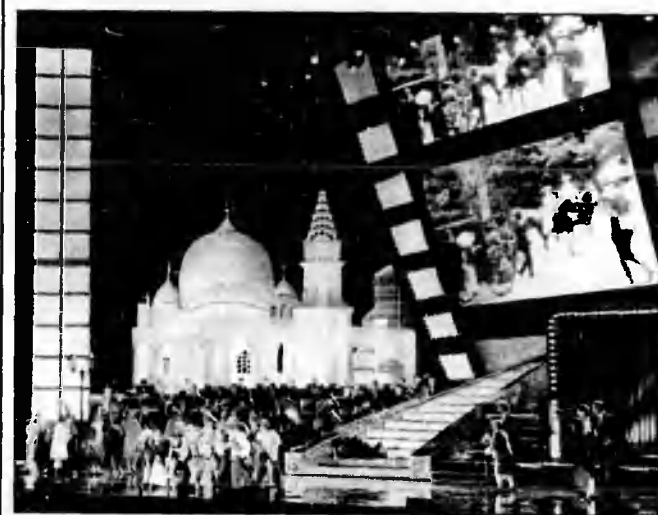
Это гениально,
Ватсон!

«Лучшая музыка мирового кино» в Кремле

Они остаются, как правило, без какой-либо реакции — многочисленные критические публикации о примитивной фанерной поппе, оккупировавшей все концертные площадки отечества — от элитных «ночных» до Кремлёвского дворца. Принцип «дешево и сердито», наверное, останется непобедимым до тех самых пор, пока такие слова, как «вдохновение», «творческий поиск», «самоотдача», не будут существовать только в нашей памяти, расплюснутые ныне новоявленным мутантом под именем шоу-бизнеса...

при полных аншлагах возвращают из небывших лучшие песни из отечественных кинофильмов, вручая своего «Киноватсона» — премию выдающимся мастерам, работавшим в советском и российском кинематографе. Но вот сделать то, что организовали они на сцене, до сих пор, пожалуй, мало кому удавалось.

Идея бесценного художественного руководителя коллектива Георгия Мамиконя была замечательно воплощена не только его соратниками — Виктором Грошевым, Тимуром Мироновым и недавно влившимся в коллектив Виктором Щедровым, но и большим числом занятых в работе над уникальным проектом людей — аранжировщиков и исполнителей нового звучания знаменитых саунд-треков, редакторов, администраторов. Перечисление же творческих коллективов, вдохновенно выступавших в этом зрелище, может занять большую часть материала. Но тем не менее грех будет не упомянуть о мастерстве юных наследников славы «Ватсонов» — студии «Ватсон Junior», данс-шоу «Звездный экспресс», дет-

довать бы, наверное, и в самом «Мулен-Руж»: знаменитая люстростроительная фирма присутствовала на заднем фоне декораций. На сцене во время исполнения музыкальной «нетленки» мирового кинематографа присутствовало сразу два оркестра — большой эстрадно-симфонический МО РФ с дирижером Ф. Арановским и малый состав на отдельной выстроенной маленькой сцене с прекрасной духовой группой. В этом феерическом зрелище, сопровождаемом кадрами от знаменитого немого «подлого подпольщика», «Ч. Чаплина и Р. Капура в «Бродяжке» до «В джунглях только девок», «Серенады Солнечной долины», «Кабаре», «Шербурских зонтиков», «Мужчины и женщины», «Ромео и Джульетты», «Вестсайдской истории» и «Тегерана-43», главной вишней было, конечно же, её величество музыка! «Доктор» в очередной раз удивил! Мы уже успели привыкнуть к тому, что они сегодня

скового ансамбля «Буратино», ансамбля «Русские сезоны», артистов возрождённого Московского государственного музыкального театра, ансамбля «Хаммерс» с потрясающим исполнением А. Боруха знаменитого хита из «Генералов песчаных карьеров» Л. Оливьеры. Новые грани своего дарования на столь богатом материале продемонстрировали и как наши общепризнанные звезды — А. Глызин, Т. Гвердцители, В. Маркин, С. Минаев, О. Орлова, А. Свиридов, так и молодые певцы А. Гоман, А. Панайотов. А знаменитый пародист А. Песков, скрывающийся в бесмертном чаплиновском образе, сыгравший в кино номер представления единой и пронзительной шемейкой нотой.

Вот жаль только, что спектакль прошёл один-единственный раз. Остаётся ждать его телетрансляцию на телеканале «Россия».

Владимир ПОПКОВ

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Из Гатчины с любовью

Когда закончился XIII фестиваль «Литература и кино», который, как точно заметила «ЛГ», прошёл без чертовщины и суевий, уехали многочисленные участники, гости и журналисты, а в который раз с благодарностью вспоминали Валентину Сергеевну Иванову. Кинокритика, каких мало. Ведь если бы не наша с ней встреча на одном из кинофестивалей, куда я как директор приехала за кассовыми зонтами, не было бы фестиваля, который давно стал визитной карточкой нашего города. И в нашей «Побед» не побывали бы Клара Луко, Андрей Петров, Евгений Миронов, Ирина Скобцева... Весь цвет отечественной кинематографии был у нас. Да и иностранцы с мировыми именами бывали. Гатчинцы посмотрели за эти годы колоссальное количество хороших фильмов.

А ведь соединила два слова «литература» и «кино» в одно целое именно Валентина Сергеевна. Долгие годы не просто была председателем отборочной комиссии, а отдавала этому всю свою душу. Член сразу трёх творческих союзов — кинематографистов, писателей и журналистов, — она знала кино, как никто другой. Работая в «Московском комсомольце», заведя отделом кино в газете «Культура», которая тогда была ещё «Советской», напечатала массу умных, тонких и очень профессиональных статей, делала большие интервью с настоящими звёздами. И знаю, что они все помнят словосочетание «Валентина Ивановна».

Когда вижу в «ЛГ» знакомую подпись, радуюсь — значит, несмотря на болезнь, которая преследует её последние годы и о которой она написала повесть для «Нового мира», любимица Гатчины в строю. И в дни юбилея хочется поздравить Валентину Сергеевну сил для борьбы с недугом, новых статей. И знать: Гатчина всегда ждёт вас!

Генриетта ЯГИБЕКОВА,

генеральный директор фестиваля «Литература и кино»

«ЛГ» присоединяется к тёплым словам поздравлений и желает своему автору здоровья и творческих свершений.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Забиеналились-2

жетом: хотя нынешние 52 млн. рублей слегка уступают позашлогодним 53 млн. долларов — но сумма всё равно солидная.

С не менее, нежели в прошлый раз, «продвинуто», что называется, «для тех, кто понимает», обозначением главной темы — «Диагностика надежды». В 2005-м всё происходило под слоганом «Диагностика надежды», в 2007-м — «Примечания: геополитика, рынок, искусство».

Практически с той же крепко спаянной интернациональной командой кураторов во главе с Москвитинкой, художественным руководителем Государственного музейно-выставочного центра РОСИЗО (также вновь являющимся одним из организаторов всего проекта).

Наконец, столь же широко, привольно, разнообразно и прихотливо раскинувшейся по всей

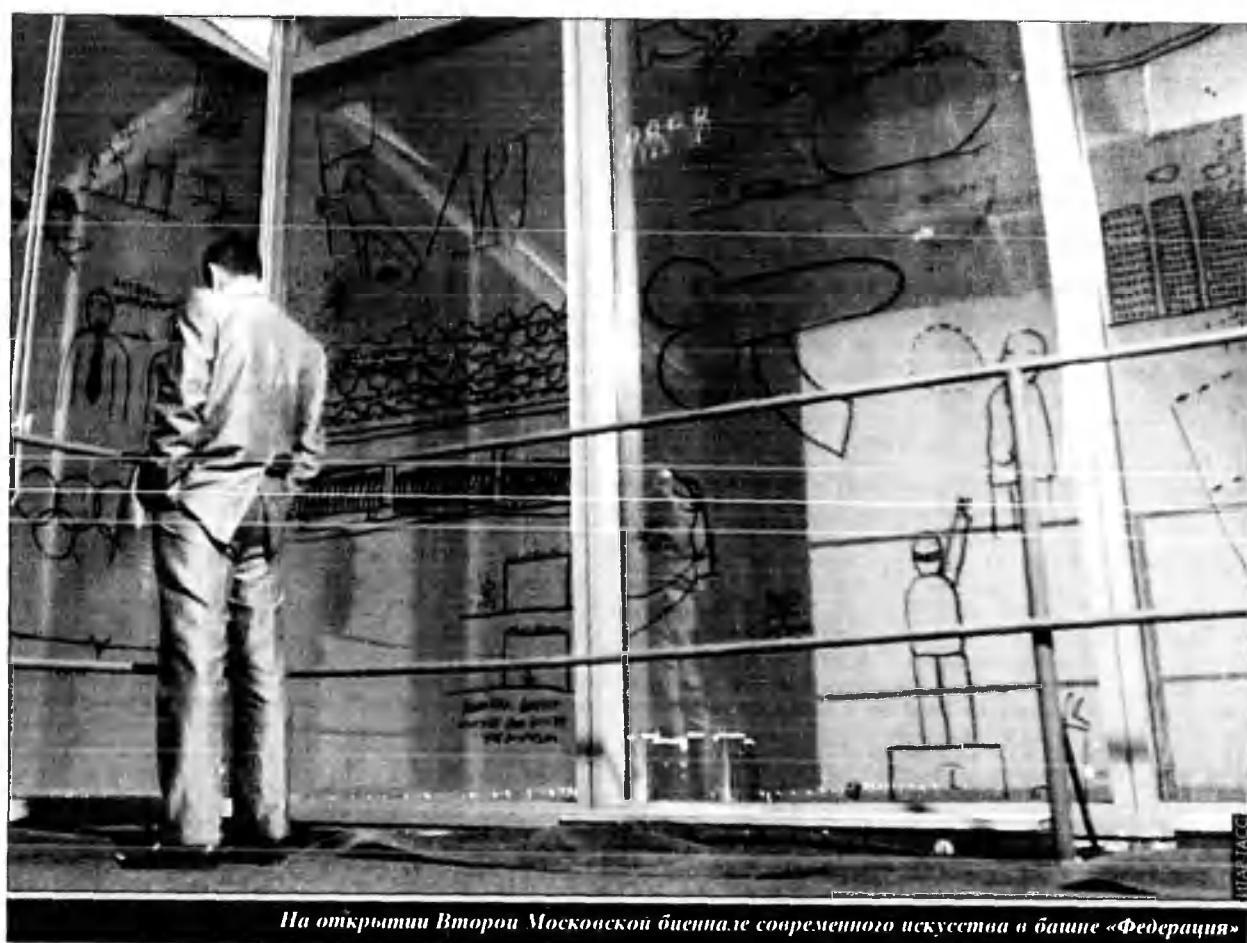
Москве и отнюдь не только по выставочным её площадкам (бюнальные точки — это и башня «Федерации», и Торговый дом ЦУМ, и даже аквариум Москвы-реки; а сводный график основной, специальной и параллельных программ мероприятия занимает таблицу в десять страниц).

Другое дело, что общая реакция на происходящее в этом году заметно отличается. Если при первом пришествии и пресса, и наиболее активные представители столичных художественно-артистических кругов в подавляющем большинстве своём дружно кричали биенале «Ура!» и в воздух чепчики бросали (наконец-то! — дождался-таки!), то на сей раз реакция куда более сдержанная. Неудивительно, что один из главных хулителей проекта Савва Ямщиков вновь страст-

ным образом его бичует, а вот когда явный «партизан» (в исконном значении слова) самой идеи биенале худрук театра «Практика» Здурад Бонков разражается на страницах одной из газет материалью под заголовком «Московская биенале — это полный провал», сме уже что-то да означает.

Пожоже, с геополитикой у кураторов неладит. Или с рынком не сложилось. А может, во всём виновата амнезия?

Но если отбросить в сторону шуток и отрезаться от простительного «зпорадства», проблема остаётся. В 2009 году нам, скорее всего, нигде будет не деться от биенале третьего разлива. И по этой причине мы только начинаем большой разговор о смыслах и итогах завершающегося мейслика, который будет продолжен в ближайших номерах «ЛГ».

На открытии Второй Московской биенале современного искусства в башне «Федерация»

Расхитители
гробниц

настоящему живописи сегодня лишь отходы цивилизации. Утверждение по-своему сильное, но оно заставляет по-новому прочесть утверждение Оскара Уайльда о том, что красота — в глазах смотрящего. Становится грустно. И не столько даже за отдельного художника, сколько за сам интеллектальный контекст его бытия.

Что называется, дожили. В то время как классическое искусство по старинке конструирует идеальные картины, призванные стать примером для моделирования реальности, искусство «новое» тащит из жизни грязь. Довод будем честными.

Да, действительность не всегда приглядна. Но доблесть ли в утировании её уродств? Разве на этом пути ищут новые смыслы? Конечно, можно вспомнить Ахматову («Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда»). Можно обратиться к Бодлеру (см. «Цветы зла»). Но великие-то «сор» преобладали. Хотя бы складыванием слов в конструкции, принадлежавшие традиционной культуре. Все «проклятые поэты» жили в заданном пространстве, сформированном до них. Они не покушались на его смыслополагающие константы.

Но то нам предлагает Московская биенале современного искусства. Самым точным словом, отражающим способ существования актуального творца, будет «паразитирование». На бытие, на химерах массового сознания, на больших стилях, на технических новинках. Деконструкция подвергается всё, чем живёт культура. Самоубийственный путь: паразиты погибают, когда исчезает обглоданный ими организм.

Давайте разберёмся по порядку.

Башня «Федерация», где проходит основной проект 2-й ММБСИ, предлагает нам «кусочки жизни». Поступают, отринувший эстетизацию товаров потребления, рванувшийся в такую маргинальную область, как «народное творчество» — искусство «на заборе». Тема граффити, конечно, интересна. Американское видео, посвящённое «суперграфике» (не вполне точный термин, да ладно) закрашенных на-

стенных надписей, смело рифмуется с этим случайным супрематизмом с урбанистическим ландшафтом. Это интересно хотя бы потому, что помещает неопознательное в глобальный контекст реального городского пространства. Вполне себе линейно-кубическое.

Другое даёт нам румын Дан Пержовски. Рисунки, выполненные маркером на оконном стекле башни, безусловно, отражают некий пласт народного творчества. Ну и что? Разве больше негде это увидеть? И это ещё если не касаться того факта, что изображения гениталий в общественных уборных куда как более непосредственны.

О том, что за жизнью не угоняться, говорит и то, что перформанс болгарина Недко Солакова с двумя малярами, закрашивающими друг за другом замкнутый контур стены (чёрное-белое-чёрное и т.д.), выглядит бледнее, чем реальный акт покраски моста «Золотые ворота». Там двое маляров десять лет жизни отдаёт реставрации железных ферм. По достижении противоположного берега они возвращаются обратно, ибо краска за десятилетие успеет состариться. Чем не «Миф о Сизифе»?

Массовое сознание предлагает художнику многое. Беззастенчиво от гламура до откровенного кича. К примеру, немного «подправленные» фото молодой Деби Харри (Blondie), Пятта Тауншенда (The Who), Дэвида Боуи времён Space Oddity — арт-объекты американки Мерседит Спаркс — «чистый глэм». Постановочные кадры от «Синих носов» (о них позже) — всецело в киче.

Ещё одним способом разрушения смысла является навязчивое желание художника использовать «хай-тек» не по назначению. Иногда забавно: кисти маюнта, материал — металл, пластик. Иногда даже привлекательно. Почти оп-арт от Карстена Николаса: лавсан магнитных плёнок в серо-белом поле притягивает не только взгляд. Минимализм в стиле Питта Мондриана дополняется подражательными «технологичными эмбиентом» от Metzbow (73 минуты радиомеханики альбома Pulse Demop и оформление его конверта даже больше способствуют ассоциации, чем название работы «Радиомеханика»).

Но в целом средней сложности экспериментальная установка в любом НИИ эстетически более совершенна. Не говоря уж о том, что более осмысленна. Современный художник любит думать, но зачастую его зрелищность не соответствует времени. Не видя прямого смысла в явлении, он ищет новый. Убивая, естественно, старый.

Паразитирование на больших стилях — тоже особенность времени. Низ-

кая, прямо скажем, особенность. Преодолеваемая нам соц-артом (проект в Третьяковке). Идеальный аристократ не смеется никогда. Идеальный крестьянин смеется на карнавале. И лишь «идеальный буржуй» стремится смеяться постоянно. Такое вот «межумное искусство» предлагают нам творцы от Комара и Меламиды до Виноградова и Дубосарского.

Большой стиль великой эпохи остаётся не только непонятным им, но и предельно чуждым. Это уже эстетическая «хромота», для художника непростительная. Не только личности тиранов (Сталин, Мао) изводятся до уровня обывателя, сама напряжённость эстетического и этического поля соответствующих «эпох» объявляется ничтожной. Она подвергается осмеянию тем более низкому, чем более «продвинуто» в глазах цивилизованного мира автор. «Смотрите, люди, какие ОНИ гадкие, какие мелкие, все эти Ленины, Мао и Сталины», — кажется, орут в сотни глоток «соц-артисты». Будто из скелета, раздробленного ими, доносятся довольный смех и сытая отрыжка трунопод.

Не только, кстати, «условно наш». «Условно китайский» тоже. Радуют здесь лишь «Синие носы». Их опора — кич, они говорят с народом так: «Смотрите, люди, какие МЫ смешные. Все. Каждый из нас». «Носы» конъюнктуры сверх всякой меры, но именно в этом их ум и сила. Они-то черпают из живого и вечного источника, парадоксальным образом эстетизируя низовые формы культуры.

Вообще многие ошибаются, если подумают, что нынешняя арт-деятельность непосредственно задействована в поисках пресловутых «смыслов». Артефакт в её сфере почти никогда не имеет самодовлеющего значения.

Смыслы разбросаны в тоннах экспликации, сопровождающих каждую выставку. Изобразительное искусство становится не только философским, но и в худшем смысле этого слова литературным. Нет надобности смеяться. Нужно читать. Почти всегда этого бывает достаточно. И почти всегда чтение бывает интереснее созерцания. Смысл художественного акта разрушается.

Третий по всем швам не только культура, но и само искусство, ремесло. Но ладно с ремеслом. В конце концов на смену кисти и мольберту можно поставить мышь, фотоаппарат и какой-нибудь графический редактор. Культура — вот за что обидно.

Заметим, что культура в отличие от искусства имеет дело с повторностью. Здесь важна фигура «культурного героя», чья жизнь является примером. «Время оно» однозначно рассматривается в качестве «золотого века», а возвращение последнего возможно единственно повторением неких идеальных образов. Причем Идеал в культуре предельно конкретен.

Поэтому и забота о сохранении вечного — задача, выходящая не только за рамки индивидуального, но даже и коллективного разума. «Категорично» может быть лишь государство до тех пор, пока оно не утрачивает качества «державного». И уж никак не его дело поддерживать искусство. Тем более современное. Сиюминутное. Ничего не утверждающее, а — напротив — отрицающее. Пусть оно ищет «новые смыслы», но, если можно, где-нибудь на обочине. Тем более что в условиях тотальной финансовой поддержки искать что-либо оно давно перестало. Испытание сытостью обнажило истинное лицо «творца и новатора, пересмешника и

интеллектуала». И лицо оказалось малосимпатичным. Назад в подвалы! — вот каким должен быть лозунг современного искусства, чтобы к нему сохранилось какое-никакое уважение. Говорят, поднимай раба с колен — получишь хама. Не то ли произошло с неофициальным «артом», даже при господстве оказавшегося несостоятельным на благообразие?.. Здесь ведь как: если нет в себе ничего для роста, тогда униз окружающее — сам себя выше почувствуешь.

Оно нам надо? Такое ласковое мировоззрение? А между тем именно его пытаются поставить мышь, фотоаппарат и какой-нибудь графический редактор. Культура — вот за что обидно.

Заметим, что культура в отличие от искусства имеет дело с повторностью. Здесь важна фигура «культурного героя», чья жизнь является примером. «Время оно» однозначно рассматривается в качестве «золотого века», а возвращение последнего возможно единственно повторением неких идеальных образов. Причем Идеал в культуре предельно конкретен.

И потом, раз ФАКК так болел современностью, то пусть даёт нам современное искусство. Не переживая вечной жвачки «актуальных форм», заплесневевших лишь немногим позже, чем успешных на достоевского. Соперничать ат стремительно забороновел. Он противится не только «старому», но и по-настоящему новому.

Вторая Московская международная биенале современного искусства — событие, пропавшее нафталом. Проект разрушения культуры, а не поиска в её рамках нового откровения. «Вот умер» для биеналейной гусовки. А Ницше она не осилила.

Евгений МАТИКОВ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Спасти усадьбу!

Жемчужина Курского края, Дворцово-парковый ансамбль XIX века — усадьба князей Барятинских «Марьино», снова в опасности.

проведение проектных и производственных работ на памятнике архитектуры федерального значения. О. Подолько уже наделал много.

Из рязьской районной газеты узнаём, что он проинформировал губернатора Курской области А. Михайлова о том, что «вся необходимая проектно-сметная документация подготовлена НПО АО «Владимирстар» и находится на согласовании в Росхозкультуре». Когда успел! На основании каких исходно-разрешительных документов? И почему «Владимирстар»?

Ведь вся проектно-сметная документация на реставрацию усадьбы «Марьино» разработана ВО «Союзреставрация» и находится в архивах ЦНРИП Минкультуры РФ и «Марьино». Авторы проекта

реставрации (главный архитектор и главный инженер) действующие, но к ним О. Подолько не обращался.

Из интервью О. Подолько еженедельнику «Курск» 20 декабря 2006 г.: «К Новому году завершится подготовка трёх локсовых номеров в главном историческом корпусе дворца». Это преступление! Погоня за доходом может привести к гибели всего дворца — там же де-

ревянные перекрытия! Одина- две протечки, и гниль пойдёт по всем конструкциям. Не говоря уже о том, что размещение приёмной, кабинета главного врача, библиотеки были очень разумны, удобны для отдыхающих. Теперь так будут лужки.

Ещё читала: «К Новому году будут завершены аварийно-реставрационные работы в фойе главного корпуса, которые в полной мере преобразят красивейшее помещение».

Насчёт аварийных работ — это обман. На стенах не было даже волосных трещин. На основании какого акта и сметы на аварийное состояние вестибю-

ля, на основании каких разрешительных документов О. Подолько совершил ремонт и действительно чудовищно «преобразил» красивейшее помещение?

Что ещё задунал и какое варварство может совершить этот человек?

Письменное обращение общественности в Курское областное управление по охране памятников архитектуры с просьбой создать комитетную комиссию для оценки деятельности О. Подолько остаётся без ответа.

Кто на этот раз защитит «Марьино»? Закон, который О. Подолько знает не хочет, федеральные службы по надзору за соблюдением законодательства по охране культурного наследия или Управление делами президента?

ДУХАНИНА Г.Е., главный архитектор проекта реставрации усадьбы «Марьино»; ПЕТРОВА Т.А., главный инженер проекта реставрации усадьбы «Марьино»; ВАСИЛЬЕВА Л.Н., поэт, прозаик; ЧИЧКОВА Г.Ф., директор музейного комплекса «История танка Т-34», генеральный директор общественной организации «Ан-лантида — XXI век»; главный редактор журнала «Московская школа: вчера, сегодня, завтра», член Всемирного женского форума, член-корреспондент Академии российской словесности и Международной академии информатизации, кандидат философских наук; ЛИХАНОВ А.А., писатель, академик Российской академии образования, председатель Российского детского фонда; ЕРШОВА Э.Б., доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политики Государственного университета управления, действительный член Академии гуманитарных наук, академик, женщина Мира 2005 г.; КАСАТКИНА Л.Н., народная артистка СССР, лауреат Государственной премии России, профессор, член Академии российского телевидения СССР, лауреат Государственной премии России, профессор, член Академии российского телевидения СССР.

ЛИТЕРАТУРА В ЯЩИКЕ

Бизнес
кота Матроскина

лучшей из юмористических передач, которыми потчуют каналы зрителей по субботам и воскресеньям, оказалась передача «Чему смеетесь? или Классика жанра», прошедшая по каналу «Культура» и представлявшая пародию Александра Иванова.

Когда-то в критике шел спор о том, какое влияние оказывают пародии А. Иванова на современную поэзию. Уже тогда было отмечено, что жанр, в котором работал Иванов, к классической пародии относится не совсем верно. Ибо он, как правило, не стремился передать стиль пародируемого произведения, а приводил вырванные из контекста строки автора и, всячески обыгрывая их, строил свою пародию. Однако сколько имен современных поэтов пришло к нам из передач «Вокруг смеха»? Столько имен с тех пор публика ни на концертах, ни по телевидению никогда не слышала!

А ведь А. Иванов, помимо прочего, был неплохим литературным критиком. В середине 80-х годов прошлого века в газете «Московский литератор» мы решили отметить 100-летие со дня рождения Игоря Северянина. Тогда упоминание этого имени в печати шло со скрипом. Нам нужна была статья критика с публикацией стихотворений юбиляра. Когда автор этих строк стал узнавать, кто бы мог подготовить такую публикацию, выяснилось, что едва ли не единственный специалист по творчеству Северянина — А. Иванов. Были, правда, опасения, что он напишет статью в сатирической манере... Но он привнес глубокую статью о творчестве этого тогда еще только вскрывавшегося из небытия крупнейшего русского поэта, а к ней — стихи Северянина. Эта публикация оказалась неожиданной для многих писателей, не знавших о литературоведческих пристрастиях пародиста А. Иванова...

На канале «Домашний» в удобное время по субботам начала выходить передача «Библиотека «Огонька», посвященная чтению и литературе. В последних ее выпусках ведущий А. Шаталов побывал в гостях у автора и исполнителя песен В. Долгой и у писателя З. Успенского.

На вопрос, какие книги оказали на него влияние в детстве, Успенский ответил, что это были книги Гого, Дюма, Майн Рида: «Эти книги — самое главное для человека, потому что они будоражат в нем желание к новым открытиям, самоутверждению, уважению к друзьям, уважению к родителям, уважению к дающим знания, — что Купер, что Майн Рид, что Житков наш. Я стою на этих книгах как на камнях...»

Но телезритель и на сей раз смог заметить, что создатель Чебурашки так обидел на коллег-писателей. Он привел пример, когда в одной радиопередаче его приятель сказал, что «Успенский очень много сделал для литературы». «То же мне Успенский», — возразил редактор, — «есть еще Маршак». Приятель ответил: «А давайте посмотрим, что сделал Маршак!» И перечислил: «Расселенный с улицы Бассейной», «Кошкин дом» и «То-то там еще». А Успенский — это и «Трое из Простоквашино», и «Радония», и «АБВГДейка», и «В нашу гавань заходили корабли», куда ни коснешься — везде Успенский.

Но здесь автор «кота Матроскина» допустил перегиб. Ведь Маршак известен и как поэт — автор большого количества стихотворений для детей, работал он в области драматургии, художественного перевода и литературной критики. Маршак переводил Бернаса, английскую детскую поэзию, сонеты Шекспира, да и сам писал неплохие «взрослые» стихи. В общем, получается как в известном анекдоте: я один наверху в белом фраке с бистками...

Шаталов не стал напоминать о недавнем скандале по поводу утверждения о «подлинном авторе» рисованного образа Чебурашки, когда художник-мультипликатор Ю. Норштейн и еще четыре десятка деятелей искусства в открытом письме встали на защиту авторских прав на Чебурашку народного художника РФ Л. Шварцмана, создавшего этого мультгероя в том виде, который нам всем известен. Возвращения сидели к тому, что «господин Успенский совершил махинацию, граничащую с подлогом», как утверждали авторы письма. «Он запатентовал не только имя персонажа, но и абрис (силуэт) героя, найденный Шварцманом в ходе создания фильма». Приведа описание Чебурашки («бракованной игрушки») из книги Успенского, Норштейн делает очевидный вывод: «Сделаю ли (автор фильма) режиссер Р. Качанов героя по Вашему описанию, никто бы его не заметил».

В передаче Успенский рассказал о своих коммерческих отношениях с японской фирмой, которой он передал права на использование образа Чебурашки по всему миру (исключая СНГ). Так что спор о том, кому следует считать автором Чебурашки в том его облике, в каком мы знаем его по мультфильму, уже закончен.

Телезрители смогли увидеть несколько фильмов, снятых в минувшие годы на основе литературных произведений. Смотря их, думаешь: что бы показывало телевидение, не будь их, созданных на основе советской классики?

На канале ДТВ фильм «Сердце», вышедший в 1960 году, собравший немало призов на международных фестивалях, — повествование о жизни пятилетнего мальчика, созданное по рассказу В. Пановой, в котором снимались Б. Бархатов, И. Скобцева, В. Меркуров, С. Бондарчук и другие актеры. На канале «Домашний» фильм 1962 года по повести Р. Фраермана «Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви» с Г. Польских в главной роли, в котором заняты В. Особин, И. Кондратьев, Н. Тимофеев и другие.

Поэзия, художественная литература советского периода присутствовали и на юбилее Е. Урбанского, где звучал В. Маяковский, и на юбилее В. Терешковой в ее реплике при старте на корабле «Восток» из того же Маяковского: «Небо! Снимите шляпу!»

Почему же в фильме к 85-летию Д. Кугультинова на канале «Культура» его создатели не сообщили, что народный поэт Калмыкии был не только Героем Социалистического Труда, но и лауреатом Государственной премии СССР, был награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, Отечественной войны II степени, «За заслуги перед Отечеством» III степени? А ведь за всеми этими званиями и наградами — признание народа...

Юрий ЧЕХОНАДСКИЙ

Ничего
личного?

Ничего личного? — так называется новое ток-шоу на ТВ Центре. Впервые, название не предполагает ничего личного? Ни позиции, ни судьбы, ни личного взгляда участников? Ну допустим, название не подразумевает подтибрили из американских фильмов («Это бизнес, ничего личного», — приговаривает обычно какой-нибудь гангстер, убивая или разоряя другого), но наверняка долго думали, с какой темы начать. Начали с мата. То есть с темы: «Допустим ли мат в кино, литературе и театре?» На мой взгляд, любое обсуждение этого вопроса на телевидении увеличивает количество публикаций сквернословов. Посмотрит какой-нибудь сомневающийся недоросль на матерящихся в студии с виду интеллигентных гостей и начнет всех посылать. Не в театре и кино, а повсюду. И так уши вянут, когда на улице открывают рот подростки обоим пола, уже и не стеснясь взрослых... А если всё-таки обсуждать, то в специальных изданиях или в законодательных комитетах, перед тем как запретить, или ограничить, или обложить дополнительными налогами «культурные учреждения», которые пропагандируют ненормативную лексику.

За мат заступались «кинопродюсер Сергей Чилин, поэт и лидер группы «Бахит Компот» Владимир Степанов, продюсер, режиссер Эдуард Бояков (автор смелых экспериментов театра «Практика») — так они обозначены на сайте ТВ Центра, и эти мерзковатые «смелые экспериментаторы» брали себе в союзники «классиков» Баркова, Алешковского, Порокина и Бродского. Против «содомо, инфантильного, грязного» жанра аргументированно и темпераментно выступали доктор педагогических наук Евгений Ямбург, актер Дмитрий Назаров и режиссер Михаил Левитин. Спасибо им. Но они фактически проиграли, потому что число склоняющихся к мату зрителей в студии к концу передачи увеличилось

(вначале было: за цензурную лексику — 10, против — 90, в конце — 30—70).

За спиной ведущей располагался стенд с двумя большими полукругами с рисованными человечками, которые в соответствии с тем, какие кнопки нажимают присутствующие в зале зрители, перебежали из полукруга сторонников мата в полукруг противников, и наоборот. Так сказать, живой рейтинг (у самой программы он был ничтожным). Кстати, никто не объяснил: а откуда они взялись, эти зрители? Может быть, это работники театра упомянутого «экспериментатора», замещающие собственную беспомощность площадной бранью, к которой принуждают несчастных артистов? Да и кто мне доказал, что беготня из полукруга сторонников мата в полукруг противников, и наоборот. Так сказать, живой рейтинг (у самой программы он был ничтожным).

Татьяна Малкина — известная журналистка, но вести ток-шоу она пока еще не очень умеет. Для этого мало быть журналистом (или актером, или режиссером, или писателем) — надо иметь соответствующие способности. Я, к примеру, не поклонник певца Лолиты, но ток-шоу «Без комплексов» она ведет с каждой передачей все лучше. Ей начинаешь прощать чересчур смелые одеяния и манеры, потому что она в самом деле сострадала своим несчастным гостям, она умеет их разговаривать, рассмешить, раскрыть, порадовать с ними и поплакать — она свободна (часто чересчур), но искренна, добра и органична. Хотя, повторю, ее вокальное творчество мне не близко, а ведение ток-шоу «Две звезды» мне показалось невозможно настырным и вульгарным.

Татьяна Малкина была заметна не только, а искренна только тогда, когда вдруг порывалась, когда человек стали перебегать на сторону либеральных сквернословов. Совершенно непонятно, зачем неподготовленного человека гонять в стресс, заставляя заниматься не своим делом? Совершенно непонятно также, зачем эта тема понадобилась ТВ Центру? Она лишняя. На канале «Культура» сквернословие уже мусолили. В «Культурной революции» мат в искусстве фактически защищал М.Е. Швыдкий. И тогда на ум приходил абсолютно неприличный анекдот про прачечную, фигающую и министерство культуры.

Некого больше защищать? У нас сотни тысяч бездомных ребят, которые, кроме матерного языка, никакого другого не знают. А с другой стороны — сотни, а может быть, тысячи миллионеров, которым на этих детей плевать, — своих они обучают благородным манерам за рубежом ограбленной папашами матери-родины. ТВ Центру тоже плевать? Надеемся, что нет.

Другой новый проект канала, «Фабрика мысли», посвящен отечественным изобретателям и создан при поддержке московского правительства. Цели у этой «Фабрики» благородные — стимулировать российские инновации и соединить их с производством. Хочется верить: «всё личное» и собственноручное, что продемонстрируют и усовершенствуют в этой передаче современные Левши и Кулибины, принесет пользу и им, и отечеству.

Александр КОНДРАШОВ

Итог двух выпусков программы «Ничего личного»: шоу новое, а лица — старые

слов. Совершенно непонятно, зачем неподготовленного человека гонять в стресс, заставляя заниматься не своим делом? Совершенно непонятно также, зачем эта тема понадобилась ТВ Центру? Она лишняя. На канале «Культура» сквернословие уже мусолили. В «Культурной революции» мат в искусстве фактически защищал М.Е. Швыдкий. И тогда на ум приходил абсолютно неприличный анекдот про прачечную, фигающую и министерство культуры.

Некого больше защищать? У нас сотни тысяч бездомных ребят, которые, кроме матерного языка, никакого другого не знают. А с другой стороны — сотни, а может быть, тысячи миллионеров, которым на этих детей плевать, — своих они обучают благородным манерам за рубежом ограбленной папашами матери-родины. ТВ Центру тоже плевать? Надеемся, что нет.

Другой новый проект канала, «Фабрика мысли», посвящен отечественным изобретателям и создан при поддержке московского правительства. Цели у этой «Фабрики» благородные — стимулировать российские инновации и соединить их с производством. Хочется верить: «всё личное» и собственноручное, что продемонстрируют и усовершенствуют в этой передаче современные Левши и Кулибины, принесет пользу и им, и отечеству.

Александр КОНДРАШОВ

Слово для постскриптума предоставляется участнику ток-шоу «Ничего личного».

Р.С. Я попробовал самодельными стихами выразить точку зрения моих оппонентов и им подобных, собрав в кучку все их аргументы в защиту мата в искусстве:

Как хорошо, когда пацан — задир,
Держа во рту окурочек поматый,
Свою любовь к родителям и миру
Так виртуозно выражает матом!

Когда в бою безжалостно солдаты,
Спасая жизнь, ругаются со смертью,
Они же в эфире кроют матом,
Как жалко, что их не слышат наши дети!

Они бы энергетиком мата
Прониклись бы, и в школе педагоги,
Обложившись сверхчувствительностью,
Уже не так бы требовали строго
И, наплевав на нищую зарплату,
В священном страхе уносили б ноги!

Любая брань — давно не преступление,
И, Уголовный кодекс уважая,
Мы смело занимаемся растлением,
Бесполостью речи матом подменяя.

Зачем писать душою, сердцем, кровью?!
Толстой с Шекспиром — день позавчерашний!
Лыш, перестав бояться сквернословия,
Мой новый друг, ты сразу станешь старше!
Ругаться надо, лико, от души,
Без ханжества и комплексов, заодно.
Пора в «Спокойной ночи, малыши!»,
Вести черты младенческого порно!

Ненормативно надо выразить
И выразить надо беспрестанно!
Чтоб поколение новое сдарило,
Мы будем скверну изливать с экрана!

Мы знаем, дорогие малыши,
Что вы от целомудрия устали!
Мы вам официально разрешим
Сжечь девственность как атавизм морали!

Дмитрий НАЗАРОВ,
народный артист России

ТЕЛЕ СКАНДАЛ

ТЭФИ
без газа

Предлагаю краткую шпаргалку для непосвященных, которая поможет разобраться в нынешнем кризисе конкурса ТЭФИ и развале АРТ (так называемой Академии российского телевидения). Впервые за 13 лет из учредителей и членов массово ушли каналы (НТВ и ТНТ), а также ряд чиновников и журналистов, включая Татьяну Миткову. События окутаны тайной, никто якобы не хочет высказать сор из избы. Но многое из того, что об этом пишет пресса, — давняя игра в прелюдию перед пустыми «авторитетами», пропущенные тотальные около-телевизионные лицемерия. Давайте разберемся в простых истинах.

Во-первых, НЕТ такой организации — АРТ, следовательно, не может разваливаться то, что не существует. Есть некий фонд, но никак не «академия». Во-вторых, ошибочно называть КОНКУРС «ТЭФИ» премией, ее никто не учреждал. В-третьих, журналисты продолжают использовать название «телеакадемия», а оно в России никем официально не признано, и, значит, не может папаристы тешить самолюбие самозванцев из выдуманного бомонда. В-четвертых, ушли из ТЭФИ не телеканалы, а их владелица «Газпром-медиа», забрав с собой по миллиону рублей годовых взносов за каждого. Не попить теперь хлявного пивка «академикам» на очередном взаимном награждении друг друга «страдающим Оскаром» (если оно вообще состоится)! В-пятых, Познер (владелец нескольких статусов) указал место «коллегам», уехав на съемки в Америку и пропустив «церемонию-2006» («упавший» с центральных телеканалов на СТС). Но, собрав на прошлой неделе экстренное заседание избранных (фамилии остаются в тайне, в такие моменты «слава» становится горькой), он вдруг заявил, что ТЭФИ крайне важна. Дружный вопрос-воздох миллионов российских телезрителей: «Важна для кого?!» И наконец, впереди — год выборов, включая президентские. Перегруппировка медийных сил только начинается. Возможны «отключения» не только «газа», но «электричества» и т.д. Шутки шутками...

ТЭФИ обесценивается, и это очевидно всем. Уже появляются ише конурсы и премии. Протезирование дающих тележурналистов — лишь начало преодоления кризиса современного российского ТВ.

Константин КОВАЛЕВ

ТЕЛЕ УСПЕХ

Новый проект телеканала «Россия»

Секрет успеха

Назвать этот проект супершоу, как он обозначен в программе, лично я бы не решилась. Более того, к нему вообще не подходит слово «шоу», ставшее слишком уж затасканным. Это, как ни удивительно, милая и спокойная, развлекательная программа, участники которой радуют настоящими голосами, а не фанерой со спецэффектами, и ведущая Тутта Ларсен тактичной, мягкой формой общения и с жюри, и с залом, и с теми же участниками.

Интимно спеть — лучше, чем проорать, — прокомментировали одно из выступлений в жюри и были абсолютно правы. Вся передача выдержана вот именно что в интимном духе, давая забытое телевидением. Впечатление немного портят бесконечные световые вспышки, явно взятые напрокат из какого-то другого шоу, ну так без ложки дёгтя...

Молодые певцы и музыкальные группы соревнуются за право попасть в финал. Победитель получит в качестве приза контракт со звукозаписывающей компанией. Новый музыкальный проект телеканала «Россия» принципиально отличается от аналогичных конкурсов: участники разделены на три категории: от 16 до 25 лет, от 25 лет и старше, а также музыкальные группы. Пустышка, а приятно: впервые за долгое время путь к славе откроется не только начинающим, но и уже зрелым исполнителям. Представление интересно не только молодежи, но и телезрителям старшего поколения.

Почему? А потому, что репертуар исполнителей подобран с несомненным вкусом. Старые, незаслуженно забытые песни, действительно обретающие новое звучание, и, возможно, новую жизнь. Например, концерт 3 марта был посвящен народным песням, а 10 марта звучали так называемые песни для мам.

Оригинальность прочтения, нестандартное исполнение и, главное, повторю, хорошие голоса не дают оторваться от экрана.

Второму каналу удалось, казалось бы, невозможное: пробить мощную стену стереотипов, клише и дежурных исполнителей и продемонстрировать телезрителю действительно новое зрелище. Правда, его можно, хотя и с некоторой натяжкой, сравнить с эстрадными концертами преж-

них лет, ну так ведь известно, что всё новое — это хорошо забытое старое, а такое старое не грех и вспомнить. В отличие от шумно разрекламированного проекта Первого канала «Минута славы», где всё действие больше всего напоминает концерт в сельском клубе первой половины прошлого века. Даже жюри порою жёстко и недовольно, что уж говорить о телезрителях!

Соответствует исполнителю песен и ведущая, которая не тянет одеяло на себя, не сыплет пошлостями, не вступает в долгие препирательства с жюри, а профессионально выполняет свою работу. Повзрослела девушка, сильно поумнела и от всего этого только выиграла. В наше время подобная ведущая такая же редкость, как и вся программа «Секрет успеха».

Жюри, правда, сильно надувает щеки и исповедует принцип двух мнений: мое и неправильное. Особенно авторитетен Тигран Кеосаян, но это в конце концов мелочи.

Напоследок о грустном. О публикации в зале. Волли, свист, улюлюканье... Ведущей порой приходится просто перебивать этот разгул эмоций. Аплодировать народ, судя по всему, разучился раз и навсегда. Впрочем, надежда умирает последней. Будем надеяться, что возродив культуру эстрадных концертов, можно будет заняться и общим культурным уровнем.

Лана МАРЛИНСКАЯ

Кур, попавший в ощиП

Никогда не спрашиваю, в какую программу попаду: я их все равно не помню. Зовут — иду (если есть время). Потом соображаю, куда попал: так даже интереснее. Однажды угодила в программу, где доказанная дочь Маяковского и его недоказанная внучка излагали: дочь (американская) — что она и без такого папы кое-чего добила, внучка (отечественная) — что осознание родства помогает ей любить поэзию дедушки.

Я отмалчивался. Когда потянули к ответу, выкрутился, сославшись на детей лейтенанта Шмидта.

Сердце не кольнулось. Однако следующий номер программы заставил таки сердце кольнуться. Явился на сцену молоденькая девушка с бюстом, накрапанным до размеров «силиконовых» гор. Предложили этот бюст обсудить. Зачем? Ей — чтобы доказать право на красивую жизнь. Опонентам — что силикон некрасив. Обсуждали! Только что не цуцали.

Я отмалчивался. Когда потянули к ответу, отбоярился тем, что ничего не понимаю в красивой жизни.

А хотелось подойти, заглянуть ей в глаза: «Славенькая! Да ты и без силикона неотразима! Не позволяй обсуждать себя публично!» Это я думал снять с неё комплекс неполноценности. Хорошо, что не решился. И устроили отговорки: никакого комплекса! Не мешайте самовыражаться!

— Но они говорят пошлости! Как такое можно обсуждать публично?

— Можно. Наша программа называется «Пусть говорят».

— Но меня-то зачем позвали?

— А мы давно хотели программу немного обогатить. Так что вам спасибо.

Растеклись к обедуному удовольствию. Ещё большее удовольствие — назавтра, от зрителя:

— Видели, как ты выразительно молчал! Ну, да. Как кур во щах. То есть в телешоу.

Лев АННИНСКИЙ

Взгляд изнутри

Эту неделю я телевизор не смотрел, потому что в нём участвовал. Снялся в трёх передачах. Вроде бы хорошо, что писателя зовут в эфир... Андрей Караулов в «Моменте истины» — хорошо, это — яркая нюта на нашем телевидении, но уж больно он печален и апатичен.

Александр Гордон в «Закрывать просмотр» — противостоит интеллектуальному изводу этого жанра, но «службы не знает». Потому что использует потенциал своих гостей всего лишь процентов на двадцать.

И, наконец, Николай Александров в «Разночтениях»: самая интересная запись. Весело, умно и, кажется, содержательно.

Вячеслав ПЬЕЦУХ

Аз, буки, бяки

Право слово, не устаешь удивляться поистине преступной небрежности нных изготовителей телевизионной продукции для детей. Тому, как щедро унавоживают они почву, питающую цветы нашей жизни.

На днях довелось посмотреть вместе с детьми очередной выпуск почётной птички-феникса отечественного телеэфира — передачи «АБВГДейка», которую возобновили на канале ТВ Центр. За битых полчаса экранного времени маленькие зрители этой обучающей программы должны были сделать следующие нехитрые выводы: не есть вредно, от этого случается нехватка витаминов в организме; витаминное больше всего в парном молоке; молоко дают коровы. Вот, пожалуй, и всё. Для пущей же силы воздействия на неокрепшие умы эту цепочку прочно упакованных силлогизмов подкрепили весьма драматичной коллизией, приключившейся с единственной коровой, которую удалось угладить героям передачи на просторах нашей несобойной родины: бурёнке этой предстояло быть сданной на мясо (!), однако разумное животное, стремясь избежать столь печальной участи, испуганно сбегало от своих притеснителей, а теперь вот скитается, искудало и молока поэтому нашим друзьям дать не может. Круг замкнулся.

Оно, конечно, во времена Великого поста такого рода «вегетарианские» сюжеты могут быть отчасти оправданы, однако сильно сомневаюсь, что логика авторов передачи была именно такова. И уж совсем странно выглядит в связи со всем этим чудесная «фирменная» абзагздейкина песенка про то, что «азбуку детям знать пора». Какая именно буква имелась в виду в упомянутом мною выпуске, остаётся только догадываться, общая же неграмотность и замысла, и исполнения вкупе с вопиющим педагогическим непрофессионализмом, когда взрослые элементарно не дают себе труда подумать, «как наше слово отзовется», ставят некое популярнейшее передачу в крайне невыгодное положение по сравнению с ближайшим (по времени выхода в эфир) конкурентом — «Улицей Сезам». Вот где ситуация совершенно обратная! Информация за те 25 минут, которые продолжалась программа, дети получают массу, подана она легко, весело, продуманно и талантливо. Одним словом, закона «Всё лучшее — детям» ещё никто не отменял.

Светлана ОСТУЖЕВА

ТЕЛЕ БРЮЗА

Кто есть who?

Поблагодарим канал «Культура» за встречу с английским драматургом Томом Стоппардом. Другого участника передачи — Андрея Максимова — лично я благодарить бы не стал. Если кто и мешал зрителю услышать много собеседника, то именно телеведущий. Кроме того, из-за него зритель был обречён на терзания: «Позвольте, а кто же из них русский?!» Пусть драматург обиделся с нами через переводчика, но это несколько не препятствовало взаимопониманию. Том Стоппард говорил на одном с нами «культурном и историческом языке». По крайней мере продемонстрировал глубокое понимание русской культуры и истории. Что же

касается г-на Максимова, то он своими вопросами и, самое главное, реакцией на услышанные ответы показал весьма фантастические представления о «стране пребывания». Например, разве деятеля зарубежной культуры надо спрашивать: «Почему в России жизнь плохо организована, несмотря на большое количество гениальных людей?» Поэтому тактичный ответ прозвучал исключительно умно: «Это я должен вас спрашивать, почему». Сравним также взгляды героев нашего повествования на

туманный Альбион. Стоппард: «Англия — страна Шекспира и Дикенса». Максимов: «Для нас (для кого это «нас», позволите спросить? — Прим. автора) Англия — страна «Битлы». (Пауза.) Ещё страна Тони Блэра». И это всё?

Пожоже, что ведущий был крайне разочарован, когда гость студии не стал «разоблачать социалистов». С этого момента Андрей Максимов принялся, извините, нагло перевас спрашивать, почему. Сравним также взгляды героев нашего повествования на

вопрошающего. Вовсе не захотел слушать наш «разоблачитель» меткие замечания собеседника по поводу «коррупции современной западной демократии». Не нашёл понимания и призыв драматурга отказаться от «чёрно-белого» видения истории. Что же, лишняя раз очередной представитель наших «телебиблов» продемонстрировал свою «беспомощность». Эти люди ни собственной страны не понимают, ни «благословенного Запада», хотя и постоянно кланются в верность последнему. Они попрекают соотечественников образом сказочного Емели, а сами ждут готовых ответов, рецептов и решений с берегов Атлантики.

Андрей БРИЛЬ

ПРОСЦЕНИУМ

Противостоя жестокому року

Достоевский и Софокл на питерской сцене

О премьерах Северной столицы центральная пресса пишет нечасто. А жаль, потому что именно в тамошних театрах нередко случаются настоящие художественные открытия. То ли более спокойный ритм жизни, то ли традиционный питерский эстетизм заставляют деятелей сцены сосредотачиваться на главных вопросах творчества, оттачивании своего мастерства и поисках новых форм, подкрепленных глубоким содержанием. Их работы порой кажутся вопиюще немодными, так как решительно не вписываются в контекст всеядного постановочного искусства, но зато у них есть свое лицо, своя самобытность, свой стиль. О двух таких «немодных» спектаклях и пойдет речь.

Представить сегодня, что кто-то может всерьез заинтересоваться судьба Макара Девушкина, одна фамилия которого вызывает едва ли не пренебрежительную усмешку... И тем не менее если вы попадете на недавнюю премьеру Санкт-Петербургского ТЮЗа им. А.А. Брянцева «Бедные люди» в постановке худрука театра Григория Козлова, то потом, скорее всего, долго будете размышлять о том, к чему нынешнее коммерциализованное время, где деньги определяют все, а нравственные ценности сбрасываются в мусорную корзину, как ненужный хлам, располагает столь мало.

Автор инсценировки Валерий Семеновский (известный критик, главный редактор журнала «Театр») взял текст повести Достоевского целиком и сохранил все, что волновало писателя: гордость и срам, любовь и жестокость, надрыв и высоту духа «униженных и оскорбленных». И слова богу, что есть сегодня сумевший воспринять весь этот масштаб Театр юного зрителя — коллектив, не приспособившийся к рынку, поставивший на забытое искусство, понимающий, что он имеет дело с нежным возрастом, и потому о слезинке ребенка никогда не забывающий. Именно Федор Михайлович Достоевский остается для театров тем автором, который, хорошо изучив психологию человека, предпринимает сострадание нельзя научить, оно есть или нет, в зависимости от того, на-

Александринский театр. «Эдип-царь»

сколько окружающие люди способны переживать и впускать в сердце чужую боль. А вот с этим нынче большая проблема. Поэтому кому, как не детскому театру, надо напоминать зрителям, что возлюбленного ближнего намного сложнее, чем себя.

Макар Девушкин в блистательном исполнении Валерия Дьяченко не просто маленький человек, он еще и рыцарь, правда, бедный, сумевший сохранить живую душу и пронести ее через зловоние городских трущоб и череду бесконечных унижений. Девушкин любит самоабвенно, держа свою тайную страсть под контролем, подальше от людей и не признаваясь в своих чувствах даже Вареньке. Жестокость и бескорыстие обожания судьбой человека воспринимаются в данном спектакле как нечто фантастическое, не говоря уже о его платонических чувствах. Но боже мой, как же приятно осознавать, что где-то есть гармония души и тела, отношения мужчины и женщины не сводятся к одному сексу, а капельки пота на лбу появляются от внутреннего волнения при встрече с любимым человеком.

Именно в раннем возрасте, когда сердца еще не очерствели, очень важно наполнить их добром и убедить молодежь, что выбор

всегда есть и дважды два не всегда бывает четыре... Кстати, цифра «четыре» ассоциируется с квадратом, а если идти дальше, то и с черным квадратом Малевича, куда «вписывается» вся жизнь человеческая, определенная четырьмя углами, из которого нет выхода. Именно из этой геометрической фигуры и родилась у художника Николая Слободяника идея вставить в огромный черный куб классический любовный треугольник. Третье лицо под названием «Некто» попеременно изображает несколько персонажей: то бывшего любовника Вареньки, то юного студента, когда-то квартировавшего у ее мамы, и так далее. Рядом Галиуллин создает целую галерею человеческих типов, которые не просто подыгрывают двум главным персонажам, но участвуют в драме обманутого Девушкина, поскольку Варенька Юлии Нижегородской все-таки выходит замуж... но за материально обеспеченного человека.

У Достоевского нет счастливой, спокойной любви, она всегда на разрыве. Хрупкая, трепетная Варенька в этой череде женских образов Достоевского стоит первой, предвосхищая Грушеньку и Настасью Филипповну. И чем больше бедная девушка мечется между

новоявленным женихом и нищим Девушкиным, тем явственнее становится, насколько он благороднее богатого претендента, отказываясь от тех денег (вроде отступного), которые тот ему предлагает. Для человека, выросшего на задворках имперской столицы, где живут втихомолку, на полусогнутых, ведь даже язык этих людей («полусогнутых» горшочек, балзаминчик, занавесочки — и поэтому неудивительно, что Девушкина ни на минуту не покидает ощущение не уверенности, затурканности. Артист психологически точно передает все переходы от безудержного веселья к депрессии, от черных запоев к покаянию и мучительному стыду. Но сколько веревочек ни вить, все равно у нее будет финал — увы, трагический. Горь-

кое существование артистов на сцене, где хор не просто мужская массовка, а нечто большее — дух спектакля, его атмосфера. Ведь действие происходит на пустой сцене, а каждая фигура обнаженного по поясу артиста смотрится как самостоятельная художественная величина. Убери это звено, и вся цепочка на «шахматной» доске режиссера развалится. Если хотите, все это можно сравнить с пластическим диверсифицированным, наполненным эстетическим смыслом. Вот почему Терзопулос здесь не только режиссер, но и хореограф, художник по свету.

Нынешняя светоаппаратура и радиоаппаратура Александрийки выше всяких похвал, на уровне европейских стандартов, с той лишь разницей, что там нет таких залов с архитектурой Карло Росси, продолжающей и поныне диктовать сам стиль постановок и сценографии. (И в этом плане «Эдип-царь» вполне отвечает гармонии пространства.) В свою очередь, публика, приходящая в это здание в свитерах и джинсах, тоже делает для себя какие-то выводы. После того как она видит в вестибюле, фойе и зрительном зале капеллинеров во фраках и белых перчатках, в следующем раз, я уверена, ей захочется прийти в чем-то более приличном, соответствующем вечернему церемониалу императорского театра. Ничего подобного я не встречала ни в одном из столичных коллективов, где обычно с программками сидят бабушки, «божьи одуванчики», которых до боли жалко, почти как Макара Девушкина, и лицемерие которых изрядно диссонансует с предвкушением театрального праздника.

Конечно, Александрийку и питерский ТЮЗ нельзя сравнивать ни по экономическим параметрам, ни по технической оснащенности, и «Бедные люди» сделаны в эстетике, скорее, «бедного театра» (отчего спектакль не проигрывает, но только выигрывает), но дело не в этом. Как в первом спектакле, так и во втором наблюдается очень важная на сегодня вещь: высокий уровень культуры, уважение к зрителю, способному понять и оценить художественный язык постановки, духовность артистов, создающих нечто целое и цельное, без чего жизнь человеческая превращается в сплошную круговорот, гонку за призрачными ценностями.

Слова богу, что пока сохранились такие театры, где знают истинную цену прекрасному, не теряющему в слове, в его энергетическом и эмоциональном воздействии на зрителей. Мы отвыкли от подобного рованном здании первого русского государственного театра, отменившего свое 250-летие.

Кто-то вполне может упрекнуть греческую застенчивость в излишней архаике, в том, что спектакль Александрийского театра получил-ся экзотичным и малодоступным и так теперь не играют — стоя на одном месте и подавая длинные монологи в зрительный зал. Лично я никогда не была сторонницей незримых канонных, но в данном случае они необходимы, потому что в магии действия заключена в слове, в его энергетическом и эмоциональном воздействии на зрителей. Мы отвыкли от подобного

внимания року в судьбе своих героев, что видно по тем же «Бедным людям». И в этом плане он как бы «равнялся» на древних греков, предпочитавших изображать не столько битву богов, сколько противостояние простых смертных этим великанам, не знающим страданий и мук совести. Этими качествами обладали только люди, и если боги наказывали их за какие-то провинности, то те судили себя еще строже.

Взять хотя бы «Эдипа-царя». Со временем Софокла эта история пересказывается многие тысячи раз, но не теряет от этого своей актуальности, заставляя зрителей переживать вновь и вновь горькую судьбу главного героя, выколотившего себе глаза за то, что был так слеп, хотя прямой вины его в том не было. Сегодня можно как угодно относиться к древнему мифу, но те, кто решает ставить «Эдипа-царя», должны учитывать нравственный выбор героя и уж по крайней мере не проигрывать над ним, как это часто бывает при осовременивании классики. Это прекрасно понимал Теодорос Терзопулос, когда начинал репетировать первый в истории литературы «кровавый триллер» в заново отреставри-

Санкт-Петербургский ТЮЗ им. А.А. Брянцева. «Бедные люди»

роvanном здании первого русского государственного театра, отменившего свое 250-летие.

Кто-то вполне может упрекнуть греческую застенчивость в излишней архаике, в том, что спектакль Александрийского театра получил-ся экзотичным и малодоступным и так теперь не играют — стоя на одном месте и подавая длинные монологи в зрительный зал. Лично я никогда не была сторонницей незримых канонных, но в данном случае они необходимы, потому что в магии действия заключена в слове, в его энергетическом и эмоциональном воздействии на зрителей. Мы отвыкли от подобного

Кто-то вполне может упрекнуть греческую застенчивость в излишней архаике, в том, что спектакль Александрийского театра получил-ся экзотичным и малодоступным и так теперь не играют — стоя на одном месте и подавая длинные монологи в зрительный зал. Лично я никогда не была сторонницей незримых канонных, но в данном случае они необходимы, потому что в магии действия заключена в слове, в его энергетическом и эмоциональном воздействии на зрителей. Мы отвыкли от подобного

способа существования артистов на сцене, где хор не просто мужская массовка, а нечто большее — дух спектакля, его атмосфера. Ведь действие происходит на пустой сцене, а каждая фигура обнаженного по поясу артиста смотрится как самостоятельная художественная величина. Убери это звено, и вся цепочка на «шахматной» доске режиссера развалится. Если хотите, все это можно сравнить с пластическим диверсифицированным, наполненным эстетическим смыслом. Вот почему Терзопулос здесь не только режиссер, но и хореограф, художник по свету.

Нынешняя светоаппаратура и радиоаппаратура Александрийки выше всяких похвал, на уровне европейских стандартов, с той лишь разницей, что там нет таких залов с архитектурой Карло Росси, продолжающей и поныне диктовать сам стиль постановок и сценографии. (И в этом плане «Эдип-царь» вполне отвечает гармонии пространства.) В свою очередь, публика, приходящая в это здание в свитерах и джинсах, тоже делает для себя какие-то выводы. После того как она видит в вестибюле, фойе и зрительном зале капеллинеров во фраках и белых перчатках, в следующем раз, я уверена, ей захочется прийти в чем-то более приличном, соответствующем вечернему церемониалу императорского театра. Ничего подобного я не встречала ни в одном из столичных коллективов, где обычно с программками сидят бабушки, «божьи одуванчики», которых до боли жалко, почти как Макара Девушкина, и лицемерие которых изрядно диссонансует с предвкушением театрального праздника.

Конечно, Александрийку и питерский ТЮЗ нельзя сравнивать ни по экономическим параметрам, ни по технической оснащенности, и «Бедные люди» сделаны в эстетике, скорее, «бедного театра» (отчего спектакль не проигрывает, но только выигрывает), но дело не в этом. Как в первом спектакле, так и во втором наблюдается очень важная на сегодня вещь: высокий уровень культуры, уважение к зрителю, способному понять и оценить художественный язык постановки, духовность артистов, создающих нечто целое и цельное, без чего жизнь человеческая превращается в сплошную круговорот, гонку за призрачными ценностями.

Слова богу, что пока сохранились такие театры, где знают истинную цену прекрасному, не теряющему в слове, в его энергетическом и эмоциональном воздействии на зрителей. Мы отвыкли от подобного

Любовь ЛЕБЕДИНА,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ—МОСКВА

ЗДЕСЬ ТАНЦУЮТ

Истовый

Он — бунтарь по определению. Что бы ни перекладывал на язык танца Борис Зифман — «Идущая», «Карамзовых» или «Ану Каренину», — его спектакли всегда содержат полемический заряд и являются прямыми авторскими высказываниями, ибо театр Зифмана — авторский театр, движимый и вдохновленный идеями одного человека, одного хореографа.

Зифман, до сих пор не имеющий собственной площадки, работает на большие залы. Язык его спектаклей соответствующе ярок, выразителен и экспрессивен. Хореография, балансирующая на стыке классического и современного танца, энергична и остро приправлена акробатикой. Балеты Зифмана — это еще и «спектакли», рассказывающие конкретную историю и требующие от исполнителей не только блистательной танцевальной техники, но и искусства проживать свои роли-партии. А так как Зифман никогда не обращается к нейтральным сюжетам или заурядным фигурам (его герои — Чайковский, «Русский Гамлет» — Павел I, балерина Ольга Спесивцева) и рассматривает их в минуты наивысшего эмоционального подъема, то его хореография требует от танцовщиков огромных внутренних затрат. И не только от солистов, но и от артистов хордебалет, всегда мощно эмоционально заряженного. «Открытость» режиссерских ходов и броская прямота хореографических текстов (как и идея) сегодня в профессиональной театральной среде не пользуются доверием. Зато очень нравятся «обыкновенному» зрителю. Зифман истово служит своему богу — танцевальному искусству — и гордится тем, что своими спектаклями делает его доступным широкой публике.

Собственное шестидесятилетие и тридцатилетие своего театра Зифман летом отмечал в Петербурге. Теперь дошла очередь до Москвы, где в честь этих событий на сцене Музыкального театра им. К.С. Станиславского и Вл. И. Мейерхольда-Данченко состоялась гала-концерт.

Соло, дуэты, целые сцены из спектаклей ритмичны, в быстром темпе сменяли друг друга: «Чайка» (последняя премьера), «Что есть кто», «Дон Кихот, или Фантазия Безумца», «Карамзовых», «Ану Каренина». Зифман словно «в пику» злосчастным, которых у него немало, выбрал самые пафосные фрагменты спектаклей (Алеша Карамзов, как бы распятый на кресте; Каренина, бросающаяся под поезд), самые акробатически зрелищные дуэты, за которые ему чаще всего доставалось от критики. Вынутые из контекста спектаклей, они выглядели еще более драматично-вызывающе: смотрите — какие мы есть, смотрите и завидуйте: так лихо, так профессионально, так — на «разрыв аорты» — никто другой танцевать не может. И надо сказать, что выбранный стиль гала — напор движения и эмоций в режиме нон-стоп — сделал свое дело. Зал взрывался аплодисментами после каждого отточеного номера. Особо бурное проявление зрительских чувств вызвали приглашенные — прима-балерины Мариинского и Большого театров Ульяна Лопаткина и Светлана Захарова. Хореографии Зифмана обе актрисы истово поклонились. Захарова станцевала с Юрием Ананьевым брутальный дуэт из «Красной Жизели», тот самый, в котором Чекит «ломает» Балерину и вместе с ней и тот прекрасный целостный мир, которому она принадлежит. Балерина «перевернула» содержание танца, превратив его в страстный поединок, из которого ее героиня вышла не побежденной, а победительницей. А Лопаткина появилась на сцене, быть может, в самом знаменитом танцевальном номере хореографа — «Духогосии» на музыку «Пинк Флойд», поставленном тридцать лет назад, станцевав его лапидарно и радикально резко.

Но главный «звездой» вечера все-таки стал сам юбиляр. С его энергетикой, профессиональным фанатизмом, перепадами и изысками во вкусе, с детской доверчивостью, выходящий навстречу зрителю, который платит ему любовью и заполняет залы на его спектакли.

Алла МИХАЛЕВА

Алла МИХАЛЕВА

КОНЕЦ РЕЖИССЕРСКОЙ ЭПОХИ?..

Сколько себя в профессии помню, все время — разговоры о кризисе театра... В целом — о кризисе, как говорится, системном или частичном: в драматургии ли, в институте директоров, но чаще всего о кризисе в сфере режиссуры. Но при всем при том столь сложного, как сейчас, положения с давнейшей из театральных профессий, пожалуй, у нас еще не было. Разве не показатель тому бесконечно разноразличившееся в последнее время число вузов, готовящих режиссеров-постановщиков, — предложение явно превосходит спрос. На традиционной летней театральной бирже самая пухлая папка с соискателями именно режиссерская — а руководители театров не хотят, боясь брать их к себе на постоянную работу. В большинстве периферийных коллективов нет очередных режиссеров, во многих городах и главных. А тенденция приглашать провинциальных мастеров возлагать провинциальные театры, что называется, в удаленном режиме, без отрыва от их основной деятельности... А всевозрастающая армия «разовиков», приезжающих на одну постановку и «раз от разу» все более выявляющих главную современную проблему театра — низкий уровень профессиональных умений...

Стакиваясь со всем этим в повседневной практике часто, поскольку много езжу по стране и вижу театры многие и разные. Да что там периферия, если в столице то и дело наблюдаешь, или откровенную беспомощность того, что выведен на афише «во первых строках» крупными буквами, или же пошлость вперемешку с безвкусицей — также плущив в первую голову от режиссера. То, что настоятельно призывает к необходимости разобраться всем миром — в чем же дело, как помочь театрам, — конечно, не исключает опыта одиночек, наличия в профессии талантливых людей. Они всегда были, есть и будут. Их и учить не надо, они вне закономерности, вне массовой ситуации еще в большей степени самим фактом своего присутствия подкрепляют общую беду.

Посмотрите на списки номинантов и лауреатов престижных премий типа «Золотой маски»: Фоменко и Гинкас... Захаров и Женовач... Доллин... Фокин... Серебренников... опять Серебренников... еще раз Серебренников. С периферии, может быть, один воронежский Михаил Бычков. И все! И из года в год — одно и то же. Разве это нормально для огромной страны с шестьюстами профессиональными театрами? Не уверена на все сто в своей правоте, но позволю себе предложить собственную версию причин того, что происходит.

Известно, что режиссура как таковая — не наше отечественное изобретение. И отнюдь не новое. Со времен Шекспира и Мольера эти функции, работу по разведению исполнителей по мизансценам всегда исполнял или первый актер, или драматург. В словаре Дали французское слово «режиссер» расширяется как «управляющий актерами, игрою, представлениями, назначающий, что давать или ставить, раздвигая роли и пр.».

Но именно русский театр и новая режиссерская хронология, начавшаяся со Станиславского, дали развитию профессии особый импульс, радикально переосмыслили ее прежние местоположение. Появление в России режиссеров-титанов первой половины XX века, а потом, вслед за первооткрывателями плеяды замечательных продолжателей, систематизаторов, «совершенствователей» (среди которых и число «доставшихся» уже мне и Товстоногова, и Эфроса, и Равенских), окончательно закрепило за фигурой режиссера в нашем театре позицию, безусловно, доминирующую. И эта внутренне-театральная трансформация удивительным образом легла на отечественный менталитет: царя-батюшку, носителя верховной силы, — за всех думающего, за каждого решающего, — на Руси всегда предпочитали иметь. Да и социум советского времени оп-

ределяла жесткая политическая диктатура, единовластие, не терпящее волюнтерства и разномыслия. Роль «управляющего», «назначающего» в театре как никогда совпала со временем. И парадокс заключается в том, что именно при всех цензурах, худсоветках, парторганизациях и т.п., когда многочисленные формы контроля вроде бы не оставляли лазеек, а может быть, и благодаря этому у нас возникло такое количество режиссеров-лидеров, не просто постановщиков спектаклей, но «всеобъемлющих» руководителей, больших начальников. Постепенно естественное человеческое качество (действительно, в ряду других психологических типов есть люди-лидеры) стало едва ли не главным условием профессии, ее определяющим свойством.

Что, как сейчас, думаю, вовсе не обязательно. Каюсь, в 80-е годы я была из тех, кто на разных театральных совещаниях, в прессе неясчески настаивал на укреплении власти главных режиссеров, на уравнивании их в административных правах с директорами. на введении статуса художественного руководителя. Но, увы, не принесла в конце концов дарованная и узаконенная правом «неограниченная» власть профессионального час-

ть. Да еще и повлекла за собой массу обязанностей, необходимость заниматься всем на свете. Если режиссер — главный (не говоря уже о худруке), то он и заказчик, и зампред, и администратор... Но он не Господь Бог и не может быть единственным. А разногласия подобная лишь отвлекает, заменяет собой творчество. Если один же не руководствуется примером одиночек, исключений — они и тут есть, как без них.

Властные полномочия разрушают художников, им неизбежно становится не до спектаклей. А сейчас важнее всего, чтобы

совсем замечательно!), всех раздеть, хотя бы наполовину, а лучше догола, и чтоб женщины играли мужчины, а если есть в пьесе король или шут, так непременно отдать роль актрисе — чтобы усилить этот стандартный набор приемов, не нужно пять лет учиться. И уж тем паче подозревать о такой материи, как миф творчества.

Режиссерам сегодня надо возвращать себе элементарное умение выбирать пьесу для постановки и читать ее, вычитывая, добывая до авторских глубин — навыки почти утраченные. Ведь пьеса у нас сплошь и ря-

дом выбираются не по принципу нужности и интереса, а потому, что ее поставили в социальном театре, или потому, что она «на слуху». Мировой репертуар, смею утверждать, нынешние практики сцены знают плохо. Так же как зачастую плохо распределяют роли: делают ставку не на лучших исполнителей, не на наиболее точно соответствующих характеру, а либо на раскрученных звезд, на кого «пойдут», либо на самых послушных, нестроптивных, неким признающим несведущий авторитет постановщика, — с ними легче.

Режиссерское всевластие привело в числе прочего еще и к нынешним цветам расцветшему актерскому инфантилизму: тот должен и роль выстроить, и приспособления подкачать, и все за всех придумать. «А что я здесь делаю?» — поразительный, если думать, расхожий исполнительский вопрос на множестве репетиций всех сцен страны. И можно ведь самому не думать, никаких книжек, кроме текстов своих ролей, не читать, а свободное от репетиционного процесса время целиком посвящать рекламе, «мылуду», обязанностям тамды или шпже, что в избытке предоставляет труженикам сцены уже и российская провинция.

Знали бы «основатели», куда заскачут их будущие «преследователи»!.. Шарж из журнала «Будильник», 1903, № 4

Не править, а работать!

они умели главное — репетировать и ставить. Не править должен режиссер, а работать — как помогает нам в этом смысле президент своей будто бы всколыхнутой брошенной на встрече с журналистами фразой (хотя и сказанной совсем по иному поводу).

Не надо бы нам, господа постановщики, стремиться «объять необъятное», не нужно стремиться быть лидерами во всем и начальниками над другими. Не стоит повсеместно брать на себя ответственность за судьбы других, даже если эти «другие» — актеры. Вам надо вернуться к первоначальному ремеслу.

Сейчас превозобладали спектакли «другие», альтернативные, не про жизнь... Разорван сюжет, разрушены связи, от картин бытия остались мгновения, кадры, вместо сложных характеров — маски, вместо сквозной истории — клиповая «нарезка». Чтобы из спектакля в спектакль независимо от автора и эпохи одевать персонажей в современные платья — ни ума особого, ни интеллекта не надо. Леньство мысли и «образованщина» — какой всеохватный термин подарил нам А.И. Солженицын — прикрываются столь кетати подоспевший, удобной модой. Выставить на центр сцены койку (а если где-нибудь сбоку еще и сортир — так

Продолжаем нашу дискуссию о главной проблеме современного русского театра, а именно о режиссуре, начатую в № 9 «ЛГ» статей Бориса Поюровского «Так ли опасен геростратов комплекс?»

Знали бы «основатели», куда заскачут их будущие «преследователи»!.. Шарж из журнала «Будильник», 1903, № 4

дом выбираются не по принципу нужности и интереса, а потому, что ее поставили в социальном театре, или потому, что она «на слуху». Мировой репертуар, смею утверждать, нынешние практики сцены знают плохо. Так же как зачастую плохо распределяют роли: делают ставку не на лучших исполнителей, не на наиболее точно соответствующих характеру, а либо на раскрученных звезд, на кого «пойдут», либо на самых послушных, нестроптивных, неким признающим несведущий авторитет постановщика, — с ними легче.

Режиссерское всевластие привело в числе прочего еще и к нынешним цветам расцветшему актерскому инфантилизму: тот должен и роль выстроить, и приспособления подкачать, и все за всех придумать. «А что я здесь делаю?» — поразительный, если думать, расхожий исполнительский вопрос на множестве репетиций всех сцен страны. И можно ведь самому не думать, никаких книжек, кроме текстов своих ролей, не читать, а свободное от репетиционного процесса время целиком посвящать рекламе, «мылуду», обязанностям тамды или шпже, что в избытке предоставляет труженикам сцены уже и российская провинция.

Анна КУЗНЕЦОВА

УСПЕХ

Писатели, треки и Сбербанк

В антологию «Современная русская проза. Избранное» вошли произведения Василия Аксёнова, Александра Кабакова, Дины Рубиной, Юрия Полякова и Андрея Геласимова. Соглашались, подбор авторов необычен, и, видимо, увидеть их под одной обложкой придётся не скоро. И тем не менее писатели эти оказа-

лись только собственными вкусами, но старались, насколько это вообще возможно, быть объективными. Похвальное желание. «Весь спектр художественных, идеологических и интеллектуальных исканий». Что имеем в итоге? Авторы популярных,

успешных, «олау-реаченных». Кумира шестидесятников Василия Аксёнова, ставших известными в годы перестройки Александра Кабакова, Дину Рубину, Юрия Полякова и молодого прозаика, напечатанного свою первую книгу в XXI веке, Андрея Геласимова. Так, по мнению «Радио «Культура», выглядит современная наша проза.

Что ж, послушаем. Главы из «Вольтерьянцев» и вольтерьянок», рассказы из книги «Московские сказки», сразу восемь рассказов писательницы, главы из книг «За-

мыслил я побег», «Возвращение блудного мужа», «Грибной царь» и три рассказа самого молодого из всей компании.

Выбор и писателей, и их произведений, конечно, субъективный. Но издание антологии действительно уникально, поскольку — прав Кирилов — авторское исполнение придаёт даже знакомым текстам обаяние неординарности и новизны. Тем более что «чтение сопровождается авторскими комментариями, зачастую не менее интересными, чем сами тексты». Это действительно интригует и заставляет читателей броситься в магазин и искать антологию. Спешим огорчить поклонников современной отечественной прозы: аудиокнига для продажи не предназначена.

Поскольку на обложке и самом МРЗ стоит зелёный логотип Сбербанка России, есть подозрение, что слушать его как раз и будут клиенты основной 165 лет назидательнейшей российской финансовой организации. Ну а если серьёзно, то поклон руководству Сбербанка за действительно важный вклад (во всех смыслах) в отечественную литературу.

А хотите слушать литературу в авторском исполнении — настраивайтесь на «Радио «Культура».

Д. ТЕМИН

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

10-й Московский международный художественный салон «ЦДХ-2007»

Москва, Центральный Дом художника
Организатор: Международная конфедерация союзов художников (МКСХ)

23 марта — 1 апреля 2007 года

При поддержке: Совета по культурному сотрудничеству государств — участников СНГ, Министерства иностранных дел РФ, Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ, Федерального агентства по культуре и кинематографии Минкультуры РФ, Российской академии художеств.

Салон «ЦДХ-2007» — это юбилейный показ современного изобразительного и декоративно-прикладного искусства художников России и стран СНГ. 10 лет наиболее представительная по составу участников и количеству экспонируемых работ, не имеющих аналогов на постсоветском пространстве культурная акция ежегодно представляет на единой выставочной площадке творчество художников СНГ и Балтии в целях обмена достижениями национальных культур, поддержки творческих замыслов и раскрытия новых дарований.

2007 год — знаковый для Международной конфедерации союзов художников, отмечающей свои 15-летие. Все эти годы МКСХ активно способствует сохранению и укреплению единого культурного пространства между народами государств — участников СНГ, развитию современного искусства и цивилизованного арт-рынка. Проводимый с 1998 года, салон получил признание как значимое событие в области культуры и искусства не только России, но и стран СНГ.

Салон «ЦДХ-2007» посвящён 15-летию МКСХ. Задачи салона — подведение итогов развития изобразительного искусства на современном этапе в рамках культурного диалога творческого сообщества государств — участников СНГ, продолжение создания комфортной международной среды для обмена опытом и рождения новых творческих инициатив.

Салон «ЦДХ-2007» займёт все экспозиционные площади Центрального Дома художника (более 10 000 кв. м).

Состав экспозиции. В разделе союзов художников — 17 проектов, представленных союзами художников Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины, а также Московским и Санкт-Петербургским союзами, Киевской организацией Национального союза художников Украины, творческим союзом художников России и Российской академией художеств.

В разделе специальных проектов представлены 34 экспозиции, в числе которых 3 экспозиции МКСХ, проект «Различия в единстве» (Роскультура), живопись Кевина Нечитайло (Ассоциация искусствоведов), проект Мастерской скульптуры под руководством академика Владимира Цигала (Российская академия искусств), «Процесс» (Мастерская живописи под руководством академика Татьяны Назаренко и Виктора Русанова), «Оранжевый. Иван Лубенников и его ученики», «Вербас» (А.С. Голубкина (1864–1927), Дмитрий Тугаринов, представленные галереи Г.О.С.Т.), «Чёрное и белое» (галерея «Манеж»), «Демидур» (ARIG Arte Consulting), «Композиция» (Санкт-Петербургское общество «А-Я»), а также 22 проекта персональных авторов.

Представлены также 33 экспозиции ассоциаций, объединений, галерей, 112 персональных авторских экспозиций.

В рамках салона предусмотрено проведение научно-практической конференции на тему: «15-летие МКСХ и её выставочная деятельность» (Ассоциация искусствоведов, 26 марта, 11.00, киноконцертный зал ЦДХ) и презентации отдельных участников (подробнее — см. в программе салона).

Сашу было лет пять, не больше. Тёплый весенний воскресный день. Он гуляет во дворе. Звук звонка заставляет... Днём входная дверь у нас редко запирается. Кто-то чужой. Открываю... Сашуля?! Он осторожно сандаликом перешагивает через порог маленького котёнка и говорит с непоколебимой твёрдостью:

— Вот.
— Нет. — Я тоже осторожно домашней обувкой перешагиваю котёнка за порог.
— Нет, да! Котёнок опять в квартире.
— Нет, нет! — Я поднимаю котёнка и отдаю его сыну.

— Я прошу тебя! — у сына слёзы на глазах.
— Ты же знаешь про моё честное слово!!!
— Это будет мой котёнок, а не твой!!!
— Он будет наш — значит, и мой...
— Ты... ты... Ты — плохая!!!

Это была его единственная в жизни грубость, обрушенная на меня внезапно, жестоко и несправедливо. Он знал причину моего отказа. Когда-то тоже была весна...

Мы жили на втором этаже и ждали ордера на новую квартиру на третьем этаже, но с противоположной стороны. Дореволюционный двухэтажный дом, бывший доходным, настраивался тремя этажами вверх, и в нашем подъезде устанавливали лифт, но почему-то... Наверное, забыли! Четырёхугольный провал даже металлической решёткой не прикрыли. А он был опасен! Нам, детям, родители рассказывали страшные истории, чтобы мы остерегались... Но вся детвора дома с удовольствием каталась на перилах с пятого этажа до первого. И ещё соревнования устраивали — кто быстрее! Это было позже...

А тот памятный день, был не по-весеннему хмурым и холодным. У парадного стояла бочка, и в ней — много

волы. На бочке лежала доска, на которой дрожал маленький пушистый котёночек. Рядом стоял мужчина...
— Ой, какой хорошенький!!!
— Правильно? Можешь взять. Я четверых в бочке утопил...

Я схватила котёнка — и домой. Маме рассказала про ужасного дядю и осторожно опустила котёнка на пол. Он задрал коротенький хвостик вверх и начал метаться из стороны в сторону...
— У него ещё глазки не прорезались, — сказала мама. — А как ты его назовёшь?

Я начала думать. Смотрю на котёнка и думаю...
— Рыжик?
— Он палевого цвета.
Маме принесла на блюдечке молоко.
— Молоко будешь давать тёплым пополам с кипячёной водой. Не придумала имя? Посмотри на него — какой он?!
— Красивый! Пушистый! Очень пушистый!!! Пушок.

По русской традиции в новую квартиру Пушок вошёл первым — на счастье!.. Мы — следом. И уже были счастливы... Жить в таких хитинах!
«Спасибо, папочка!» — я не сказала — мама была...
По длинному коридору я бежала за Пушком — ни разу не поймав! И в прятки мы с ним играли, и в

Зачем вы, девушки, высоких любите?

Потому что высокие и красивые люди в США более успешно продвигаются по службе и зарабатывают больше денег, чем их низкорослые и физически непривлекательные коллеги. Такой вердикт вынесли экономисты сразу четырёх американских университетов, а журналист Стивен Холл в минувшем году даже сочинил об этом книгу под названием «Вопросы роста» (Size Matters) — о том, что на Америку, мол, всю наступают эра альтернатив, то есть власти высоких людей. Проведённые учёными исследования показали, что писанные американские красавцы хорошего телосложения в среднем за год зарабатывают на две тысячи больше, чем обычный «среднячок», и на шесть с половиной тысяч больше некрасивого сослуживца. А каждый «лишний» дюйм (2,54 см) роста гарантирует весьма существенную прибавку (1,8 процента) к жалованью.

По законам США дискриминация людей по полу, возрасту, расе, национальности, религиозной принадлежности и сексуальной ориентации запрещена, но ничего в законах не сказано о дискриминации наёмных работников по критерию внешности. Если приводить в пример больших начальников, скажем, директоров крупнейших компаний США, то оказывается, что среднестатистический директор на 3 дюйма (7,62 см) выше среднестатистического американца. Более того, треть этих начальников входит в число 3,9 процента наиболее высоких американских мужчин. Что уж в таком случае говорить о людях на совсем уж высоких должностях, скажем, о президентах США! Оказывается, только трое из сорока трёх американских президентов — Джеймс Медисон, Бенджамин Гаррисон и Мартин Ван Бурен — были ростом ниже 170 см. Остальные все как на подбор смотрели на подчёрнутых высока.

Возможно, свою роль здесь сыграл тот факт, что большинство президентов имели англосаксонское происхождение, имея встречались и потомки переселенцев из Голландии, Германии и Ирландии. Идеальным примером для иллюстрации выводов учёных может служить мэр Сан-Франциско Гэвин Ньусом, тоже начальник не маленький. Он молод (39 лет), высок, строен и красив, не же-

нат (полтора года назад оформил развод), исключительно работоспособен, умен, прекрасно образован, богат, удачлив и неординарно талантлив. «Вау, — как любит восклицать моя американская подруга, — такая роскошная бочка мёда, не слишком ли жирно для одного человека, пусть даже это мэр самого Сан-Франциско?»

Видимо, не слишком, если добавленный недавно в этот мёд добрый половинный дефляционный индекс окружения — о вкусовых и прочих достоинствах «мёда» — насколько не изменился. А ведь дефлятор был превосходного качества.

Незадолго до начала предвыборной кампании по переизбранию на новый срок красавец-мэр оказался втянутым в банальный, пошлый и несправедливый секс-скандал с участием неименных стажёрок, статистки, студентки или секретарши... В данном случае героиней аферы оказалась именно секретарша Ньусома и по совместительству жена его друга и соратника Алекса Турка. Залежалый соргошников давности из избы вынес и лично предрешил на всеобщее обозрение и публичное осуждение обманутый супруг, он же — глава избирательной кампании мэра. Затем последовало и подлинное произведение все необходимые действия, продемонстрировавшие крайнюю степень его ярости, и, написав прошение об отставке, громко хлопнул дверью перед носом ошавшего от неосознания начальника. Пришлось любовнику публично выйти к народу с повинной: «Я хотел бы подтвердить, что всё, о чём вы читали ранее, является правдой. Я искренне со-

Гэвин Ньусом

жалую по поводу случившегося». Ничего герою-любовнику приходится выплачивать своему менее красивому, менее высокому и менее удачливому соратнику 15 тысяч долларов (таков был оклад Турка) ежемесячно из собственного кармана до тех пор, пока тот не найдёт новую работу. Но миллионеру Ньусому такая плата «за грехи» вполне по силам.

Неделю краду проштрафившийся чиновник и то дело извинялся перед своими избирателями и заверял их, что уже встал на путь исправления. А в начале второй недели разразился новый скандал с его же участием, на этот раз — алкогольный. Слухи о том, что Ньусом частенько прикладывает к бутылке, циркулировали уже давно. Горожане то и дело встречали своего городского главу в различных питательных заведениях, где он медленно, но верно накачивался алкоголем, а остаток ночи проводил наедине с какой-нибудь красоткой. Собственно, схожая проблема — с алкоголем и наркотиками — у бывшего пастора Ньусома Руби Турк: она до сих пор проходит курс реабилитации.

Пришлось бедолаге мэру снова каяться, просить прощения и даже объявить народу о готовности пройти амбулаторное лечение от алкоголизма в известном в стране центре по лечению алкоголиков и наркоманов. Конечно же, без отрыва от производства, успокоил он своих избирателей и заверил, что лечение никак не помешает ему исполнять обязанности главы города. Кто бы сомневался! Несдаром же сторонники Ньусома особо подчёркивают тот факт, что их мэр неординарно талантлив.

Конечно, враги городского головы стараются сейчас спихнуть проштрафившегося, морально нестойкого руководителя с тёплого напёженного местечка. Согласно городскому законодательству, если будет признано, что по тем или иным причинам мэр не может исполнять свои обязанности, они автоматически переходят к главе опекунского совета города. Однако недаром самый молодой и привлекательный мэр в истории Сан-Франциско считается и очень перспективным американским политиком. Даже в нынешней непростой ситуации у Гэвина Ньусома есть свой собственный «ответ Чемберлену». Это, в первую очередь, замечательный план, по достоинству оценённый многими горожанами, благодаря которому Сан-Франциско имеет шанс стать «самым зелёным городом мира». Во-вторых, наилучшие взаимоотношения мэра с сексуальными меньшинствами города, перед которыми он в первый же год своего правления зажёг зелёный свет. Тогда Ньусом ухитрился вопреки всяческим препонам, в том числе и резкому осуждению со стороны губернатора штата Шварценеггера, разрешить регистрацию однополых браков в городской мэрии. А сейчас сумел — и успешно — переключить внимание общественности со своих проблем, пышно отпраздновав третью годовщину исторического решения. Так что голова и этой — отнюдь не маленькой — группы избирателей, считай, у него в кармане.

В начале марта Гэвин Ньусом официально объявил об открытии своей предвыборной штаб-квартиры. Посмотрим, удастся ли ему в очередной раз заполучить 233 тысячи долларов (сегодняшнюю зарплату мэра), которая будет «успешной прибавкой» к миллиону, которые он имеет от собственного бизнеса?

Одно тревожит: в последнее время появились новые статистические данные, утверждающие, что средний рост американских мужчин стал снижаться.

Ирина ТОСУНЯН,
соп. корр. «ЛГ», САН-ФРАНСИСКО

ПЕРВОИСТОЧНИК

Вольтер ни при чём?

На протяжении многих лет я слышу, как, ссылаясь на авторитет великого Вольтера, меня и других скромных обывателей призывают регулярно умирать за то, чтобы все могли публично высказывать свои мысли. Первоначально это высказывание было опубликовано на английском языке: «I disapprove of what you say, but I will defend to the death your right to say it». Затем фраза была переведена на французский: «Je hais vos id es, mais je me ferais tuer pour que vous ayez le droit de les exprimer». Русский вариант звучит обычно так: «Я ненавижу ваши идеи/или мысли, но готов умереть за то, чтобы вы могли их свободно высказывать».

Будучи человеком толерантным и чтившим авторитеты, я, безусловно, поддерживаю лафос этой мысли, но меня всегда смущала некоторая абсолютизация предложенного. Ни в коей мере не желая препятствовать тому, чтобы, допустим, некоторые из авторов «ЛГ» писали всё, что им вздумается, я с грустью понимаю, что жизнь одна и отдавать её в данное случае как-то не хотелось. Но раз автор «Кандида» и «Орлеанской девственницы» к этому призывал, приходилось смириться.

Но поскольку червь сомнения продолжал меня точить, я с помощью французских коллег предпри-

нял некоторые изыскания и выяснил любопытную вещь. Меня заверили, что так называемая «фраза Вольтера» ему не принадлежит. Это апокриф, выведенный на основе собственных умозаключений учёной дамой по имени Эвелин Беатрис Холл, которая опубликовала его в 1906 году на английском языке под псевдонимом Стивен Дж. Таллентайр в книге «Друзья Вольтера» (издательство «Смит, Элдер и К», страница 199).

Могут предположить, что ломать в открытую дверь и сообщать мною известно, но просто не попадалось мне ранее. Может быть также, что нечто подобное Мари Франсуа Аруз говорил или, пребывая на небесах (куда его, задядого богоулыбника и атеиста, вряд ли допустили, но кто знает?), радуется тому, что его именно так поняли, да и высказывание само по себе, повторюсь, мне импонирует. Но всё-таки приятно, что теперь можно не упоминать Вольтера, а авторитет Эвелин Беатрис Холл при всём к ней уважении всё же не настолько велик, чтобы верить её безоговорочно. Когда я получил эту информацию, честное слово, жить стало как-то легче.

Владимир ДМИТРИЕВ,
первый заместитель
генерального директора
Госфильмофонда России

КТО ВИНОВАТ?

Жестокость

футбол, и в игрушки-погремушки... По полу в обнимку катались и целовались — вернее, я его целовала, а он жмурился от удовольствия...

Наверное, Пушок решил: он первый вошёл в квартиру, значит, он — хозяин! Так себя и вел! Никакого послушания!!!

Умыли!.. Зачем в ванну вода капает и для чего существует туалет?.. Догадался. Она дверца нового шкафа, где лежит чистое, накрахмаленное и выглаженное бельё, — это для него! «Здесь я буду спать после ночных бдений на мусорных вшиках, на крышах, на деревьях, в подвалах всех домов в округе!» Возвращаясь домой под утомляющим, взоросшимся, клочья шерсти свисаю, морда в крови, но всегда выглядел — гордым победителем!!! Как бы плотно мы ни прикрывали дверцу шкафа, он её открывал и укладывался спать на бесконечную кровать. Еды он не просил, мыть его горшок приходилось очень редко, когда сами были виноваты: ушли и дверь захлопнули, а кот в квартире часов двенадцать протерпел... Весь пол в туалете своей мочой мыл долго и тщательно и стены прихвтычивал... А потом по квартире гулять — следы вонючие оставлять!..

Перед Новым годом обнаружился первый порок Пушка — он оказался вором и был пойман с поличным хозяйкой со второго этажа на своём подоконнике, где у нас размораживалась курица.

Пушок сидел на курице, выискивая тёплые кусочки, и рычал-огрызался на хозяйку. Прозвище у хозяйки — Молодая Леди, мать её прозвали Старой Леди. Но когда Молодая Леди привела меня к окну с требованием забрать свою «срань», то есть кошку, — двойное оскорбление! Пушок вцепился всеми когтями в курицу, и мне пришлось принести домой их обоих... Кот сразу же потерял интерес к своей добыче, и я с извинениями вернула курицу хозяйке.

Дом Пушка не оказалось. Звала, искала в шкафу, под кроватью, в кухне, в ванной, в туалете заглянула — точно помнила, как уходя плотно прикрывала дверь. Услышала звонок... Резкий и требовательный! Открываю или запереть дверь на ключ? Приоткрыла... Снаружи дверь ногой открыли пошире, и я увидела Пушка смиренненько сидящим на руках у Старой Леди. Она его поглаживала и улыбалась... Смущённая?

— Не ругай его. Это моя рыба...

Она наклонилась, Пушок спрыгнул на пол, а Леди дала мне рыбу — рыбу, на которой только что сидел кот! Я от удивления не произнесла ни слова. Позже я узнала, что две Леди — мать и дочь — живут в разных комнатах и десятилетиями не разговаривают!!! Пушок, «наведя порядок» в комнате дочери, перешёл в другую, учуяв запах рыбы...

Вскоре обнажились ещё два порока милого и ласкового Пушка — злопамятность и мстительность. Он давно изучил расписание дня всех жильцов подъезда, в том числе и Молодой Леди, и в

красивой скульптурной позе льва ложился поперёк площадки второго этажа и закрывал глаза... Чтобы Леди выйти или войти в квартиру, ей приходилось перегибаться через косяк... Она поднимала ногу — Пушок выплывал в другую. Слышалась вой и испорченная ругань. Сколько же чулок было порвано?! И боду вылитого на рану?! А сколько всякой снеди у неё было украдено или испорчено моим любимым котом? Вредил и мстил он ей всем, чем только мог...

Выпрыгивал из нашей форточки на ветку соседнего дерева, а оттуда лапой податы до форточки Леди — и он хозяйничал в её половине! Сначала она было наладилась нам счета предоставлять: за порванные обои, гардины, плюшевые скатерти, изгаженный персидский напольный ковер и... Всего не перечислить!

Но! Пушок заставил всех жильцов второго подъезда уважать себя, а они призывали к порядку и величеству Леди... Прежде чем перегибаться через него — огромного и сильного зверюгу, ему нежелательно и ласково говорили: «Здравствуй, Пушок!» И внимательно смотрели на кончик хвоста. Если он не шевелился — можно безбоязненно перегибаться через косяк. Если колынулся — значит, бери длинную палку (они имелись в каждом углу) и тыпай... Звони в квартиру. Леночка выйдет, возьмёт котика на руки и, получив «спасибо, Леночка», унесёт его с глаз долой. Никогда гордый Пушок не мяукал под дверью — он эксплуатировал соседней!!! И Леди приходилось обращаться к ним за помощью или дождаться исподтишка хвоста — милостивого настроения Пушка.

Елена МАЗУР

Окончание следует

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

ПОЛЕМИКА

Окончание. Начало на стр. 1

ХОЧУ ПОНЯТЬ

...Только не рассказывайте мне о процентах роста. Не рассказывайте об удвоении ВВП и прочих выдающихся достижениях. Потому что тогда придётся отвечать на элементарный вопрос: где эти проценты в реальной жизни? Почему они не доходят до малоимущих россиян? В какую такую бездну проваливаются, оставляя после себя нищету? Впрочем, бог с ними, с процентами, лучше скажите: если завтра вдруг упадут

Геннадия Зюганова верю. Он очень убедительно стал говорить.

Меня уверяют, что введение «семейного капитала» спасёт Россию от демографической катастрофы. Я верю: конечно, спасёт. Меня уверяют, что это даст лишь слабенький всплеск рождаемости, который мгновенно сойдётся. Я тоже верю: как можно не доверять социологам?

Не верю я только Евгению Петросяну. Зал ржёт впопалку, а мне не смешно. Тут уж ничего не поделаешь.

И вот скажите тогда: кому принадлежит государство Россия? Народу или «Газпрому» в купе с РАО ЕЭС? Впрочем, ответ напрашивается.

Не понимаю памятный всем энергетический сбой в Москве. Анатолий Чубайс объяснял его изношенностью оборудования. Дескать, нет у них денег на реконструкцию. И в то же время топ-менеджеры компании получают оклады, исчисляемые десятками тысяч долларов. РАО ЕЭС — государственная организация? Государству принадлежит в ней контрольный пакет?

жу в частные клиники. Ни муниципальной квартиры, ни выплат больничных, ни пенсии мне не нужно. Так зачем мне ещё кормить чиновников?

Может быть, в самом деле — ну их всех? Социологи, проводившие недавно обследование, выявили целый класс молодых россиян, которых Россия как-то не интересуется. Они утверждают, что живут в Европе, в глобальном мире, а место нынешнего обитания — это частность. Россия? Ну пусть пока будет Россия. Но мо-

Что с нами? прои сходит?

цены на нефть и газ, у нас всё рухнет или не рухнет?

И вообще: дальше — что? Я ведь не с дерева упал. Я и в самом деле хотел бы понять. Я прочёл Токфлера, Фукуяму и Хантингтона, прочёл Неклессу, Панарина, Паршева и Переселгина. Я даже просмотрел последнюю книгу Сороса, чего, честно скажу, можно было бы и не делать. Я осилил чертову уйму других аналитиков. Я с трудом, но всё-таки представляю, что происходит в глобальном мире. Могу монографию написать. Но я абсолютно не понимаю, что происходит в России.

Скажите, пожалуйста, у нас сельское хозяйство есть или нет? Вот министр сельского хозяйства у нас имеется. Я это знаю, я его по телевизору видел. А само сельское хозяйство у нас есть? Разумеется, кроме той фермы, куда водят президента, главу правительства и первого вице-премьера. Оно у нас есть? Тогда покажите его. Его у нас нет? Тогда откуда берутся продукты? Из какой страны и на какие деньги их нам завозят?

Все мои друзья и знакомые, которые бывают в деревне, в один голос твердят, что там никакого хозяйства не существует: поля зарастают, техника сломана, жителей почти не осталось. Или при экономическом росте так и должно быть?

И ещё скажите, пожалуйста, у нас вообще кто-нибудь что-нибудь производит? У нас кто-нибудь трудится, работает на предприятиях, в поле? Или все занимаются исключительно ландшафтной архитектурой, веб-дизайном, рекламой, издают глянцевики журналы? В крайнем случае прохаживаются на подиумах, демонстрируя моды.

Ничего не могу понять. У нас всё в порядке? Тогда откуда убийства на национальной почве? Мы живём всё лучше и лучше? Тогда с чего возникают подростковые банды? Мы — процветающая цивилизованная страна? Тогда почему в этой стране почти миллион беспризорных детей?

Или, может быть, прав Станислав Ежи Лец: «В действительности всё не так, как на самом деле»?

МНЕ НЕ СМЕШНО

Самое интересное, что я верю практически всем. Выступая кто-нибудь из демократов, ратующих за свободу, рыночную экономику, права человека. И я ему верю. Кто же будет против свободы и демократии? Выступая кто-нибудь из патриотов, отстаивающих традиции и особый российский путь. И я опять верю. Ведь даже зайцу понятно: мы — не Америка и не Германия.

Президент Путин говорит о растущем авторитете России. Я, разумеется, верю российскому президенту. Ежегодный «Деловое» твитер о бардаке и коррупции, которые усиливаются в стране. Я, разумеется, верю еженедельнику «Дело». Выступает Ирина Хакамада. Я верю ей. Выступает Сергей Глазьев. Я верю ему. Я, извините, даже

Наверное, сейчас время сладкоголосых сирен. Время галемских крысоловов, дующих в волшебные дудочки. Время театральных софитов, которые преображают реальность. Время ярмарок, оглушающих криками зыбл.

Бодрийяр когда-то ввел понятие «симюлякра». Так он назвал явление, имитирующее реальность. Ги Дебор, в свою очередь, говорил о «тотальном спектакле» — представлении, в которое превращается современная жизнь.

Быть может, нам показывают грандиозный спектакль? Быть может, мы видим исключительно декорации? Президент старается, правительство стоит на ухах, министры — в мыле, чиновники бегают как заведённые. А в действительности — занимаются своими делами. Как выразился один мой приятель, имеющий отношение к бизнесу: конкретные пацаны пилат конкретные бабки. Главное — им не мешать.

Ведь можно создать любой призрак, любой фантом. Можно включить любую музыку, любое сценическое сопровождение. Свободным американцам элементарно втюхали насчёт ядерного оружия у Саддама Хусейна. Теперь США не могут вылезти из Ирака. Нам последнее время впаривают «суверенную демократию». Во что в результате вляпаемся мы?

Россия движется к демократии? Именно так!

Россия скатывается к диктатуре? Никаких сомнений! Верно и то, и это. Всё зависит лишь от того, на какой спектакль взят билет. В одном театре идёт мюзикл «Россия Великая», в другом, напротив него, — трагедия «Гибель России». И там, и там — оглушительные аплодисменты.

Нищие предсказывали, что главным героем новой эпохи станет актёр. Лицедейство, умение играть роль, превратится в ведущую профессию современности. Возразить, к сожалению, нечего.

АКТО ГЕРОИ?

И всё же есть вещи, которых я совсем не понимаю.

Я не понимаю, почему следует уважать так называемых олигархов. Почему из них делают героев нашего времени? Ведь они свои миллиарды хапнули, а не заработали. Присвоили себе то, что принадлежало всем. Ну нельзя уважать тех, кто хапает.

Я не понимаю, почему литературой сейчас считается только то, где есть нецензурная лексика, порнография, психопатия? У нас что, уже совсем не осталось нормальных людей?

И вообще — кто у нас хозяин в стране? Народ? Тогда почему господин Миллер, возглавляющий ныне «Газпром», собирает строить в Санкт-Петербурге здание высотой в четыреста метров, которое уберёт весь петербургский пейзаж? По неофициальным опросам, 90% населения города против, и тем не менее расчётка площадок под строительство уже началась.

Ну так увольте всех этих менеджеров и возьмите молодых инженеров. Честное слово, они за три месяца всё наладят.

Не понимаю: у нас национальные проекты работают? Не понимаю: почему нет льготных лекарств. Ведь для того и проводили монетизацию, чтобы они появились. И кстати, не понимаю, почему тот министр, который её провалил, до сих пор как ни в чём не бывало работает на своём месте.

Или — бог с ней, с монетизацией?

Лучше скажите: а такая страна, Россия, вообще существует? Она живёт? Она что-нибудь собой представляет? Или есть просто некая территория, напичканная сырём, и действительно — конкретные пацаны пилат её за конкретные бабки?

Мы, все остальные, им только мешаем.

Не было бы нас, вот бы жизнь началась!

ДРУГОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Тот же приятель как-то спросил: скажи, пожалуйста, а зачем это так называемое государство? Что оно мне даёт? Бизнес свой и организовывал сам. Дети у меня учатся в платном лицее. К врачам я хо-

жет быть также — Германия, Франция, США, Канада, Бразилия... Офисы и компьютеры везде одинаковые. А стандартный английский понимают даже в Королевстве Бутан.

Действительно, зачем нам Россия? Зачем нам парламент, правительство, президент? Зачем нам «Газпром» и РАО ЕЭС? Какое нам дело до удвоения ВВП и национальных проектов?

Ведь можно жить и так, как будто ничего этого нет.

Как будто это в другой Вселенной, в другом измерении, в астральном мире, за мёртвым телевизионным экраном.

Даже близко не подпускать. Представляет: нет ни Зурбава, ни Фрадкина, ни Жиринского, ни Грызлова, ни Гедра с Кудрини, ни Церетели, ни Пугачёвой, ни Петросяна, ни Розенбаума.

Просто никого из них нет.

Может быть, это и есть настоящая жизнь?

Андрей СТОЛЯРОВ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

В плену иллюзий

Эмоциональную статью Андрея Столярова, оказавшегося на развилке взаимоисключающих иллюзий, можно было бы прокомментировать с лёгкой иронией: ну плоховато знает писатель реалии нашей жизни. Случается такое с людьми, обременёнными умственным трудом.

Но иронизировать не хочется. Не только потому что заголовки

исповедального эссе А. Столярова «Что с нами происходит?» повторяет эмоциональную концовку знаменитой статьи Василия Шукшина «Кляуза» (опубликована в «ЛГ» в 1974 году, № 36), в которой Василий Макарович искренне недоумевал, почему отчуждённые люди в нашем обществе становятся бесчеловечными.

НЕОБХОДИМОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Дело в том, что редакция почта (лишь малая её часть представлена на этой странице) полна крошечных подробностей о стыдной для нашего времени бедности большинства россиян. О незаконных обога-

щениях бесчестных людей. О торжестве социальной несправедливости.

Да, конечно, каждое из этих писем всего лишь частное свидетельство, не претендующее на истину в последней инстанции. Но ведь именно из такой мозаики обычно складывается объективная картина происходящего. Поэтому

«ЛГ» приглашает высказаться на эту тему всех тех, кто знает ответы на вопросы, прозвучавшие в статье А. Столярова и в письмах наших читателей. Ждём ваших мнений по электронным адресам

gam@lgz.ru,
nuznogo@lgz.ru,
pamir@lgz.ru

Отдел «ОБЩЕСТВО»

ИЗ ПОЧТЫ «ЛГ»

«Детей в интернат, а самим — хоть на панель...»

Как государство вместе с олигархами вычеркивает нас из жизни

Уже много раз я собиралась написать в «ЛГ», но как-то не случилось. Теперь вот не удержалась — после того как на центральном телеканале один известный деятель культуры (!) сказал, что быть бедным сегодня — стыдно. Надо, мол, работать, а не вожжупить, и тогда любой человек в нашей стране может стать богатым, здоровым и красивым.

Обидно. У вас там, в Москве, совсем другая жизнь. Знаете новый анекдот? «Посторонии однажды американец, русский и москвич...» А в Воронежской области население вымирает в два с лишним раза больше, чем рождается. Наверное, тот деятель считает, что вымирают алкаши и бездельники. Но далеко не все, кто в Воронежской области живёт ниже уровня бедности, — пьяницы. У нас здесь только официально бедных — больше трети населения. К ним можно прибавить тех, кто из-за всех сил тянется

к достойному уровню жизни, но заранее обречён так никогда и не достичь его. В сумме окажется больше 80%!

Но давайте обратимся к тем, кого тот уважаемый деятель пренебрежительно считал маргиналами. Это я — маргиналка. У меня филологическое образование, но жизнь сложилась так, что я все последние годы трудилась на фабрике технических тканей. У меня есть мама-пенсионерка и сын 10 лет. При дефиците богатств страны нам с мамой досталось по бутылке водки (цена вавчера). Мы непьющие и некурщие, обе честно трудились всю свою жизнь и по логике того холёного господина давно уже должны бы иметь по инормарке и достойное жильё. Однако вместе с моим мальчиком живём в общежитии ОАО «Промтекстиль».

Сначала про маму. На последнем митинге ветераны в Воронеже утверждали, что богатенькое наше государство просто сживает их со свету. Зачем? А для экономики. Чтб пенсия не платится и ни с кем не делится дармовой табличей Менделеева. Лекарств нет, квартир платят душат, газ вон на 40% сразу подорожал... Даже из общаг бедняков выкидывают! Поминали, конечно. Стабилизационный фонд и золотовалютные резервы. Знакомая учительница — ей совсем худо без инсулина — сказала: как в Древней Спарте, нас сбрасывают со скалы.

На митинге не раз вспоминали винокуршевское по 28 тысяч евро за бутылку и самолёты с девочками. Девочки — ладно, а вино просто бесило стариков: миллион за поллитру! Вот провести бих, каждого из этих лопнувших, по нашим уютным жилищам и чтоб больные старики и инвалиды каждому заглянули в глаза.

То, что происходит в Воронеже между мышеловкой медсестры, в которой даже сыра бесплатного не осталось, и ветеранам, инвалидами и просто больными, называть иначе как издевательством невозможно. Бесконечные очереди в аптеки, безуспешные походы по аптекам за жизненно необходимыми лекарствами, анализы и обследования, тьма бумаг и справок — это и есть новая жизнь, которая, судя по телевизору, хорошеет с каждым днём? Или просто всех их надо записать в маргиналы да и поставить на них крест?

Мама моя ходит в поликлинику и аптеки как на работу. Но большинство

добытых ею рецептов «прокидывает». А как быть тем, кому передвигаться трудно? Зато по ТВ часто показывают, как власть заботится о ветеранах, дарит им вермишель к праздникам, грамоты... А инсулина в аптеках нет!

Сосед мой сумел получить инсулин в декабре с запасом на пару месяцев. Зиму переживу, мол, а весной — на кладбище... Уколы ему как инвалиду нужны минимум три раза в день. В феврале он добыл рецепт, но «отоварить» его так и не смог.

Капитализму в России полтора десятка лет, сказала моя знакомая учительница, но он прошёл стороной мимо наших стариков...

А теперь про нас с сыном. ОАО «Промтекстиль» продало три общежития московской фирме «Июль». Вместе с жильцами. Недорого: одна из общаг в девять этажей вместе с участком земли потонула на 600 тысяч рублей. Хотя одна земля там (центр города!) намного больше стоит. По закону общаги приватизировать нельзя, но в суде оспорить продажу не удалось: срок исковой давности истёк.

Можно сказать по вашей логике, господа, что «Июль» с «Промтекстилем» хорошо поработали и заслужили достойную жизнь.

А мы не заслужили? Производством на фабрике вредное, и многие жильцы общаг получили астматические профзаболевания. Есть инвалиды, многодетные матери и матер-одиночки. Даже сегодня здесь рождаются детишки, но их не прописывают — владеет не разрешает. Так что дети наши с рождения — бомжи и, по мнению того холёного господина, маргиналы. Стали быть, нас надо вычеркнуть из этой жизни? «Июль» и вычеркивает: он назначил за предельную плату за найм жилья. До пяти тысяч. При том, что пенсия сегодня — на уровне трёх тысяч. А жильё — как в бараках: на 120 семей всего один душ, и тот в подвале. Крыша течёт, обваливаются кусками, как и стены, в общем туалете из четырёх унитазов три давно уже приказали долго жить.

В общаги всё чаще приходят приставы: многие уже приговорены к выселению. Например, мать с девятью детьми. Приставы описали их «имущество», самое ценное в котором — компьютер, подарок депутата. На её плач пристав сказал: детей сдавайте в интернат, а сами — хоть на панель, хоть на вокзал побираться. Наше дело — закон исполнять.

Сдаю ли вам спится, господа хорошие?

ВАЛЕНТИНА Н.,
ВОРОНЕЖ

Летим «на одном крыле»

ла». Хотя бы потому, что увидеть отсутствие второй несущей плоскости можно лишь при наличии «честного слова».

Давайте спросим себя: живём ли мы правильно, честно и открыто? Говорим ли о том, что является истинной болью страны и народа? Какова степень правды, а значит, и ответственности власти перед страной и нацией? И вообще: хотим ли мы видеть состояние страны не «снаружи», а «изнутри»? И слышать не то, что говорят заборные «княгини Марии Алексеевны», а народ российский?

...Он говорит примерно вот о чём... Он недоумевает: почему вместо того, чтобы на самом высоком уровне вешать о стакане молока для детей в школах, не позаботиться о создании в стране достаточного количества рабочих мест и обеспечением достойной заработной платы родителей этих детей? Ведь безработица зашкаливает за предельную величину отнюдь не только в деревнях, она и во всем российским весям пугающе высока. И с этим надо что-то делать. Надо в таких случаях постараться создавать условия для проявления созидательного потенциала нации — узаконить достойный размер почасовой оплаты труда, облегчить доступ населения к кредитам.

Поддержать малое предпринимательство, облегчить налоговое бремя для сельскохозяйственных...

Не мешало бы во имя социальной справедливости не только ставить по поводу ужасающей разницы в уровне жизни богатых и бедных, но и установить в стране такой порядок, чтобы сумасшедшая прибыль корпораций и фирм служила предметом парламентского или иного серьёзного разбирательства. Так, как это делается во многих странах «развитого капитализма». Тогда бы олигархи не посмели жироовать за счёт неоплат своим наёмным работникам — и не позорили бы страну в курушевлях...

Народ российский сильно озадачен еще и тем, что коррупцией буквально поражен весь чиновничье-управленческий класс, а борьба с ней ведется в большинстве случаев для показухи. Там, где с коррупцией всерьёз хотят покончить, принимают закон о введении в стране института независимых прокуроров и прочие законоустановления, работающие объективно, вне связи с политической конъюнктурой или правящей персону.

Или нам даже это не под силу?

Борис КУЗИН,
инженер, УЛЬЯНОВСК

Запланированная бедность

Моя соседка Клавдия Петровна — ветеран труда. В последнее время хворает, на улицу выходит несчастно, иногда просит меня то в аптеку сбежать, то молока купить. В канун Женского дня гостеприимная старушка предложила поболтать чайком и открыла свои колдовские закрома. А там всего по чуть-чуть: икра красная, икра «заморская» баклажанная. И даже низкоккалорийный тортик на полке красовалась, почти не начатый.

— Это Витка, сынок, меня балует, — выдыхает Клавдия Петровна. — Он у меня на автобасе работает. Подучает не много, но к празднику обязательно принесёт чего-нибудь. А мне только и осталось радости жизни, что телевизор да икорка-колбаска. И тому рада. А вот у Рая, соседки, дочь рано умерла, она одинокой осталась. И мыкается теперь, над каждой копейкой дрожит, хоть с протянутой рукой на паперть иди!

И — другое впечатление: пожилые супруги из Питера, встретившие недавно мной в автобусной поездке по Европе, по сравнению с Клавдией Петровной просто аристократы. Как гордо они щёлкали фирменным цифро-

вым фотоаппаратом, с каким размахом расплачивались за ужин в недорогом венском кафе! Выяснилось, что петербуржцы — такие же нищие пенсионеры, бывшие научные сотрудники. И ка-меру «предкам» подарили, и в дорогу поездку отправили — пусть хоть на старости лет попутешествуют по чужбине. Но много ли у нас таких «разбогатевших детей»?

Уж не помню, кто из наших лукавых реформаторов провозгласил «новшество»: содержать стариков должны собственные дети. Мол, родители нас вырастили, одели-обули, теперь отдавайте долги, а государство тут ни при чём.

От этой идеи за версту разит ли-цемерием и фарисейством. На кого, позвольте спросить, работали эти самые пенсионеры? Не на государство ли? Почему же теперь оно перекладывает заботу о своих подданных на плечи родственников? Тем более что и работающие члены семьи тоже в большинстве своём нуждаются да ещё и налоги платят в бюджет якобы на пенсионное обеспечение (только вот куда эти деньги деваются?). Каково же ста-

рикам жить на иждивении у взрослых детей, иные из которых и попросит горьким старческим куском: зажилась, мол, бабка, даром хлеб ест!

Во всех развитых странах Западного государства берут на себя все оязательства по пенсионному обеспечению каждого гражданина независимо от того, есть ли у него дети, работал ли он или занимался их воспитанием дома. И самая средняя пенсия у них в несколько раз больше наших унизительных грошей. Ведь деньги на эти цели берутся из налогового кармана, а не из бумажника сына или дочери. И поэтому западные старики с достоинством путешествуют вокруг земли, зная, что денег им всегда хватит. Ведь одно дело — собственные средства, а другое — подаренные кем-то из близких на праздник.

Когда же наконец наши законодатель, утверждая очередной бюджет, выделит необходимому его долгу на содержание пенсионеров? Неужели непонятно, что иначе государство само программирует нашу стыдную по нынешним временам бедность?

Галина ПАРАМОНОВА

ПРАВО

«Судом установлено...»

Как родной дом стал «недоступным жильём» для бывшей жены и двух дочек

Котика жалко, — синие глаза восьмилетней Настеньки заволакиваются слезами. — Папа, навестить его тоже из дому выгнали. «Палиной» дочкой красавицу Настеньку уже не зовут. Опасно — она закусывает губу и отворачивается. Настя полугода упорно звонила отцу, просила вернуть котёнка, которого не взяла в спешке, уходя из дому. Не думала, что навсегда. А теперь своего дома у них нет. Настя вместе с мамой и маленькой сестрёнкой приютилась бабушка с дедушкой. Пять человек на пятидесяти квадратных метрах — ровно по десять на каждого.

— В тесноте да не в обиде, — повторяет Настя вслед за бабушкой. — А котёнку-то пойти совсем некуда.

На самом деле обиды в этой тесноте поселилась огромная. Мама Ольга до сих пор не пришла в себя, всё плачет в подушку да худеет. С будущим Настиним отцом она познакомилась одиннадцать лет назад. Андрей, водитель трамвая, казался надёжным и беспроблемным — прямым, как рельсы. Ольга, тогда стройная улыбающаяся кассирша, регулярно выдавала ему зарплату. Он шутил — от такой жены даже заначку не утаишь. Теперь Ольга подозревает, что романтической души жениха наполнили исключительно деньги — в её руках.

Чужие, конечно, но всё равно приятно. Была, как водится, свадьба, красивые слова и обещания... Свекор слезал молодой «царский» подарок: строящийся двухэтажный особняк на зелёной и тихой, несмотря на близость к центру, городской улочке. Точнее, подарил-то Андрею, но какая разница: им тогда казалось, что у них всё общее — и судьба, и уж тем более дом. Дом, правда, состоял лишь из фундамента, кирпичной коробки и стропил. Андрей всё смеялся — вот он, тот самый шалаш, в котором рай. Жили у Ольгиных родители. Не очень удобно, зато всегда сыты — свои-то деньги тратили на дом. В перерывах между строительными работами, длившимися восемь лет, Ольга родила Настеньку, потом, окончив вечернее отделение вуза, устроилась бухгалтером крупного магазина. И Андрей нашёл с её помощью место полтора — водителем служебного автомобиля директора банка «Соотечественники».

Рай не в шалаше, а в особняке был недалеким. Как-то сразу же, на радостях, Ольга забеременела. Андрей поначалу мечтал о рождении второй дочки, но в роддом приехать ему было уже некогда. Ольга оправдывала мужа — шок у человека от радости. Верить в то, что близкий человек предаст, не хотелось. Домой, впрочем, от них с новорождённой Светланкой привёз не сам их командировочный стал возвращаться всё реже. Претерпевая тысячи кутурбы, «отстёгивал» семье по десятке — на хлеб, мол, хватит. Когда малышке было два месяца, потребовал, чтобы жена и дети убралась из дома. Надоели: Светлана кричит, Настенька котёнка с улицы притащила. Ольга денег просит. И девушку привезти некуда. Ключи от двухэтажного кирпичного особняка Андрей отобрал у жены силой. Настенька до сих пор не может забыть, как «папа душил маму». Из дома они убежали, в чём были, когда стоял май.

При разводе Ольга узнала, что дом Андрей продал — вместе с ней и дочками, прописанными в особняке. Взяв купил трёхкомнатную квартиру, оформив, впрочем, с её отца. После чего усталый, но довольный ушёл на курорт с очередной пассией. Ольга, хоть и бухгалтер, а считать, как выс-

нилось, не умеет — ей казалось, что девочкам от продажи дома полагается доля. Подала судебный иск о возмещении на бывшего мужа обязанности обеспечить детей жильём. Женщина судья от всей души старалась убедить Андрея, что надо помочь дочерям. Особенно, когда соседка рассказала, как ей приходилось подкармливать Ольгу и девочек во время палиных «командировок».

— Ну а как же внучки жить будут? — судья попыталась воззвать к чувствам отца Андрея — свёкра, сделавшего молодым «царский» подарок в день свадьбы.

— Какие внучки? — не сразу понял дедушка. — А, эти... Пускай их Ольга кормит.

Несмотря на явное сочувствие судьи, решение прозвучало однозначно:

— Устал я уже от этой истории. Дом — подарок отца, он мне был дорог. Я и так почти всю зарплату на алименты отдаю — 5 тысяч 600 рублей, себе остаётся совсем мало. Пускай бы лучше думала, как заработать, а не у меня отбирать.

Вот и вся любовь. Стала бывшей женой, стали бывшими дети. На законных основаниях — так определил новый Жилищный кодекс. До сих пор серьёзным «тормозом» при совершении сделок с недвижимостью были органы опеки и попечительства. Их «добро» требовалось во всех случаях отчуждения квартир, в которых проживают несовершеннолетние.

Обновлённое законодательство уредило полномочия. Теперь согласие органов опеки и попечительства на сделку требуется, только если в продаваемой квартире проживают члены семьи её

«В удовлетворении исковых требований Ольги Родионовой к Андрею Родионову о возмещении обязанности обеспечить жильём помещением отказано». И дальше: «Судом установлено, что Ольга Родионова не имеет в собственности жилья и не имеет оснований его приобретения, являясь бывшим членом семьи ответчика... На период предъявления иска и ответчик Андрей Родионов не имеет жилья в собственности, значит, не может выполнить искисковые требования. Ссылка истца на вложения в строительство жилья не может повлиять на решение».

Ольга обошла всех юристов, в отчаянии написала даже в Госдуму. Но разве есть время у законодателя на слезы малышек, оставленных без крыши над головой, в то время, когда реализуются национальные проекты? «Доступное жильё», к примеру. Сейчас Ольга, Настя и Светлана, по-прежнему прописанные в давно проданном доме, живут в тесноте и обиде. Младшая зовёт папой дедушку, старшая мечтает о папе забытой. От дедушки имущества досталось детям спальня и ванная — на него чудом сохранились документы с Ольгиной подписью. Пришлось поставить его в гараже — спать на нём не хочется, а продать не удастся. У 30-летней женщины стало болеть сердце. Андрей, впрочем, тоже страдает, даже шутить перестал:

«Собственника, находящегося «под опекой» или попечительством, либо несовершеннолетние члены семьи собственника, оставшиеся без родительского попечения».

Вот если бы Настёна со Светланкой были сиротами, тогда бы государство их права защитило. Может быть. А то, что «благополучных» детей надо от родных пап защищать, законодателям в голову не пришло. Несмотря на то, что, по официальной статистике, больше 40 процентов из них уклоняются даже от уплаты алиментов, а по неофициальной — ещё столько же скрывают свои доходы, чтобы сыновьям и дочкам лишняя копейка не перепала.

Ольге, конечно, нужно было оформлять дом в совместную собственность, да уж так русская баба удороса: верит мужу до последнего, ещё не выбитого им зуба.

Наши либеральные законодатели вместе с водой выплеснули и ребёнка. Вернее, большинство детей, которых родители, пожелав продать квартиру, теперь запросто могут оставить без крыши над головой. Законодатель в России — мужчина и, как правило, обременён не одним «бывшим» ребёнком. И так алименты платят, что ж им — ещё и квартиры терять? Привычка жениться куда приятнее, чем привычка отвечать за своих детей.

Наталья ЯКОВЛЕВА, Омск

«ЛГ» продолжает разговор, начатый в № 3-4 читателями, о том, поможет ли семейный капитал в 250 тысяч рублей повысить рождаемость в стране. Круглый стол «Женщины и демография: помогут ли только деньги?», организованный РИА «Новости», позволил нам представить на суд читателей точки зрения политиков, демографов и врачей. Мы публикуем самые, на наш взгляд, интересные мнения, прозвучавшие на этой встрече.

России в ближайшие 30 лет, но не бесконечно. К 2050 году 148 стран будут малодетными, к 2080-му ни в одной семье — ни в Азии, ни в Африке — не будет больше двух детей. Весь мир идёт к малодетности, и к концу XXI века можно будет говорить о депопуляции населения всего земного шара.

Однако я считаю, что процессы рождаемости можно изменить! То, что сделано руками человека, человек может исправить. Для этого нужно отчётливо представлять, что приводит демографическую политику в нынешних условиях жилищного строительства и при нынешних доходах людей невозможной. Современная средняя зарплата — смешная, современная квартира — просто издевательство. Поэтому если мы говорим о том, что нам нужно 50% трёх-четырёхдетных семей, чтобы через 30 лет прекратилась депопуляция (при всех раскладах, не раньше),

Проблема демографии напрямую связана с тем, будет ли общество развиваться в системе нравственных координат или нет. Конечно же, материальные стимулы необходимы, но это односторонний взгляд на проблему. Нужна пропаганда семьи, семейного образа жизни. Без этого ничего не получится.

Людмила СТЕБЕНКОВА, председатель Комиссии по здравоохранению и охране общественного здоровья Московской городской думы

«ЗА СЧЁТ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ?»

Проблему демографии решить в течение 2-5 лет невозможно. Сейчас разработан лишь первый этап комплексных мер. Все прекрасно знают, что у бедности — детское лицо. Чем больше в семье

бы после выписки из роддома мать сразу обращалась в детскую поликлинику. Каждый врач-педиатр будет получать дополнительные деньги за то, что именно к нему придёт женщина с новорождённым. Врач будет не просто наблюдать малышка, но и анализировать социальное-экономический статус семьи и составлять социально-экономический паспорт ребёнка, при необходимости подкладывая правоохранительные структуры.

Более 200 тысяч детей сейчас находятся в интернат-учреждениях. Что делать? Мы должны поощрять семьи, которые возьмут на воспитание ребёнка. Поэтому единовременно выплачивается 8 тысяч семье, которая берёт ребёнка, и ежемесячно на его воспитание выделяется 4 тысячи рублей. Но при этом нужно организовать социальный патронаж. В Самаре, по статистике, очень много приёмных детей. 12-15-летних подростков берут в основном сельские жители на весенне-осенний период, а когда посевная или уборочная заканчивается, отправляют обратно. И такие ситуации необходимо отсчитывать.

Деньги действительно могут помочь, если направлять их на переоборудование роддомов, на сохранение жизни уже родившихся малышей. Семейный же капитал рассчитан тоже на помощь детям — именно поэтому деньги не выплачиваются на руки родителям, а право пользования наступает только через три года. Иначе нельзя никак — произойдёт самый настоящий скачок рождаемости именно в социально-неблагополучных семьях.

Ольга ШАРАПОВА, директор Департамента медицинских социальных проблем семьи, материнства и детства Минздрава России

«ПЕРВОМУ — ВСЕ СИЛЫ И ЛЮБОВЬ...»

Хотелось бы реабилитировать наших женщин. Сейчас существует очень расхожее клише, которое распространяют в основном средства массовой информации: женщины не хотят рожать детей, потому что погрязли в эгоизме и удовольствиях. На самом деле это не так. Большинство людей очень хотят детей и, когда дети появляются, прилагают все усилия к их воспитанию. Проблема в том, что современные женщины вкладывают все силы, всю энергию, всю любовь именно в первого ребёнка. На двоих сил уже не остаётся. «Ребятишки — дело некупное...» — писал Андрей Платонов. Это, конечно, не значит, что не надо помогать многодетным семьям, но, на мой взгляд, в первую очередь нужно создать женщинам в нашей стране такие условия, чтобы они могли реализовываться и в семье, и на работе. Нормальные зарплаты, детские сады, в которых не надо выстраиваться в очередь, детские поликлиники, где ребёнок опять же без очереди сможет получить гарантированную медицинскую помощь.

Не уверен, что семейный капитал — лучшее, что можно было придумать, ведь в нашей стране есть огромные резервы улучшения положения семей с несколькими детьми.

Анатолий ВИШНЕВСКИЙ, директор Института демографии Высшей школы экономики

Материалы подготовила Наталья ГАМАЮНОВА

Образ жизни? Семейный!

нужно менять ситуацию, при которой с зарплатой в 500 долларов молодая семья вынуждена 30-40 лет копить деньги на одно-двухкомнатное угловое жильё. Нужны принципиально новые планы квартир, а молодую семью с тремя-четырьмя детьми должен предоставлять дом.

К тому же всем соперничающим партиям нужно договориться о правительственной демографической политике. Сейчас я не вижу, чтобы политики стремились проводить эту линию.

Анатолий АНТОНОВ, заведующий кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ им. Ломоносова

«ВСЁ»... КРОМЕ ДЕТЕЙ?

Денежные пособия очень важны как помощь молодым семьям. Но опыт западных стран показывает: так проблему не решить.

Начиная с 90-х годов в нашей стране в системе жизненных координат совершенно отсутствуют нравственные принципы. Средств массовой информации не ведёт пропаганды семейного образа жизни. Лозунг «Взять из жизни всё!» выходит на первый план, и как итог — молодые мамы, следуя этому лозунгу, бросают новорождённых в роддомах.

Кто из детей будет читать сейчас журнал «Мурзилка», когда рядом лежат журналы для тинейджеров, материалы в которых граничат с порнографией. Сколько писем пришло на телевидение с просьбой прекратить показ передачи «Дом-2» на ТНТ! Толку никакого. И мы уже два года бьёмся, чтобы был принят закон о защите детей от информации, наносившей вред психическому здоровью и духовно-нравственному развитию. Но существует же масса людей, которым это невыгодно. Вот в чём, на мой взгляд, государство должно проявить политическую волю так же, как проявило с законом об азартных играх.

Второй удар — 95% женщин вытащили из дома и заставили работать. И третий удар — жилищное строительство. Создание малогабаритных квартир для микрорайонов, а не для людей. Представить в этих квартирах семью с тремя-четырьмя детьми невозможно!

Выходить из ныне сложившейся демографической ситуации очень сложно. Многие считают, что мигранты помогут решить проблему. Но долгосрочный демографический прогноз говорит об обратном. Мигранты будут пополнять население

детей, тем семья беднее. Чтобы стимулировать рождаемость в стране, нужно предоставить семье возможность накормить ребёнка, дать хорошее образование, вложить в его воспитание духовно-нравственное начало. Перечислю те меры, которые необходимы в первую очередь:

— выплата пособия по уходу за ребёнком до полутора лет; — введение компенсаций затрат на дошкольное воспитание; — открытие лицевого счёта на второго ребёнка — семейный капитал в размере 250 тысяч.

Только здоровая мама может выносить и родить здорового ребёнка. У нас же 80% беременностей с различными осложнениями. Наша задача — сохранить ребёнку жизнь и здоровье. Для этого мы ввели родовые сертификаты, по которым в учреждения родовспоможения и в женские консультации пойдут дополнительные деньги. Благодаря этому у врачей-акушеров, гинекологов увеличивается зарплата на 80%, а беременная женщина сможет получить бесплатно необходимые лекарства или, если в них нет необходимости, комплекс витаминов. Результат введения родовых сертификатов уже есть — нам удалось по сравнению с 2005 годом сократить детскую смертность на 20%.

Увеличивая детские пособия, мы должны понимать, что провоцируем увеличение рождаемости и в социально-неблагополучных семьях. По статистике, у нас сейчас 450 тысяч детей живут в социально-неблагополучных семьях, и «теряться» 40 тысяч детей в год. То есть рождается одно количество малышей, в школу идёт — намного меньше. 4 тысячи детей в год мы теряем за счёт внешних причин — мать задушила ребёнка грудью, оставила в квартире одного, его загрызла собака, мать ушла пьянствовать в очередной раз, а ребёнка не кормила, и так далее. Остальные, не попавшие в школу, — из социально-неблагополучных семей.

Для того чтобы не было этих потерь, необходимо сделать так, что-

РЕЗОНАНС

◆ Надо бы этот материал распространить по Серпухову, дабы народ знал своих «героев» по фамилии.

ДЕНИС, Минск

◆ Народ прекрасно их знает, толку-то что. У нас некий бизнесмен на спортивном празднике, демонстрируя «чуждеса» управления мотоциклом, сбил пожившую женщину насмерть. Отделал лёгким испугом, теперь в депутаты метит.

Кому руку подавать?

Неприкасаемые

К размышлениям на эту тему посетителя нашего сайта подтолкнул судебный очерк Людмилы МАЗУРОВОЙ «Неприкасаемые» («ЛГ», № 7). Речь в нём шла о странном затанцованном расследовании ДТП, неприкасаемых подозреваемых и о законах, позволяющих вполне легально уйти от всякой ответственности.

◆ Не подавать руки ни им, ни им же с ними. Шутера меньшего пошиба встречается и в наших кругах, но к ним-то мы чаще всего снисходительны. А не надо снисходить, надо на любом уровне не подавать руки и детям объяснять, кто есть кто.

ЮЛИЯ, Москва

◆ Я всё же не могу понять, как эти пьяные «хозяева жизни», убившие людей, мало того что спят спокойно, так ещё и себя в постра-

давшие записывают. Мол, я тоже ношу сломан в этой аварии, а вы с меня какую-то материальную компенсацию требуете. У меня и денег нет, а джип мне теща купила.

Они совершенно не понимают, что совершили тяжкое преступление, что этот грех им за всю жизнь не отмыться. Ничего подобного, так, досадное недоразумение, обидно будет, если отразится на бизнесе или политической карьере. Убитых всё равно не вернёшь, так что ж, всю жизнь из-за этого страдать? Угробившего троих человек показывали по ТВ во время суда. Сидит, улыбается, доволен, что адвокаты хорошо поработали.

Л.С.

◆ А с другой стороны... Представьте, вы имеете власть, деньги, ваш сын или дочь сбивают человека... Кто сможет твёрдо сказать — я не «котмаж», пусть судят?!

ДЕНИС

Отцовству славу воспоём

Гол назал в вашей газете был опубликован материал, который меня буквально потряс («Многодетные родители», «ЛГ», № 5, 2006). Сергей Рыков рассказывал о пестербургской многодетной семье Юрия и Елены Мироновых. Статья — своеобразный гимн отцовству! Автор раскрывает педагогическую отцовства и делает это очень убедительно.

После прочтения статьи у меня возникло предложение об учреждении почётного звания «Заслуженные родители».

Р.С. В советские времена за подвиг материнства женщины полагались орденом и званием «Мать-героиня». В годы перестройки эта мера поддержки многодетных семей канула в Лету, но сейчас о ней вновь заговорили. После объявления 2007 года в Москве Годом ребёнка с инициативой о возрождении звания выступил мэр столицы Юрий Лужков. С таким же предложением обратился к президенту депутаты города Волжский Волгоградской области, поддержали их и коллеги. Кстати, недавно здесь пяти матерям, родившим и воспитавшим по 10 детей, архиепископ Костромской и Галицкий Александр вручил «Патриаршие знаки материнства». Этих наград удостоились семьи православных священников. Супруги учителей, музыкантов, тружеников сельского хозяйства получили светские знаки отличия — медали, учреждённые областной администра-

Борис УСМАНОВ, преподаватель

ей, «Труда Доблесть. Честь». Так что идея поощрения материнства не только материально, но и морально буквально носится в воздухе. Возможно, в связи с этим логично было бы учредить и звание «Заслуженные родители», подчёркивающее заслуги не только матери, но и отца — главы семьи, делающего отцовство целью и смыслом жизни.

Отдел «ОБЩЕСТВО»

КНИЖНЫЙ РЯД

Стрелялись мы...

А. Качура. Дуэль в истории России. — М.: ОАИ «Издательство «Радуга», 2006. — 392 с.

людьми того времени о назначении и смысле дуэли: «Много ли мы видели поединков за правое дело? А то всё за актрис, за карты, за копейки или за порцию мороженого». «Грустный предрасудок, который велит смыть кровью запятнанную честь. Предрасудок общий и чуждый духу христианского. Им и честь не восстанавливается, и ничто не разрешается, но удовлетворяется только общественное мнение...» И в то же время «почти ни один большой русский поэт не избежал дуэльных историй».

А вот взгляд из нынешнего времени: «Нет ничего более далёкого, нежели дуэль и раб! Нежели дуэль и хам... Нежели дуэль и низкий, пошлый, сам себя не уваживший человек. Нежели дуэль и убийца из-за угла». Что же теперь происходит с нами, когда это явление, определяющее, на каком нравственном уровне существует общество, в прошлом? И что осталось в менталитете современного человека от этого обряда?

Удивительно, каким образом книга Александра Качуры «Дуэль в истории России», впервые изданная ещё в 1993 году, а теперь переизданная с некоторыми изменениями и дополнениями, вдруг стала бестселлером в наше смутное, далёкое от идеалов чести и достоинства время.

С чего бы? Ведь автор сразу предупреждает: книга о том, как в российском обществе прошлых столетий дуэльный обычай способствовал созданию нового типа русского человека: «... гордого, целеустремлённого в вопросах чести, готового бескомпромиссно отстаивать свой личный простор и свободу выбора в душе своей».

Но сейчас-то уже совсем другой «новый тип русского человека», который любил, в том числе нравственные, проблемы решает «отстёгиванием бабок». Для кого же бестселлер? Верно, для учителей истории и любителей старины...

Однако, посвоящая главу великим дуэлянтам России — Пушкину, Лермонтову, Волыну и Гумилёву, Блоку и Белому, Толстому, Тургеневу, декабристам, да и людям, имена которых лишь по случаю сохранились в воспоминаниях и архивах, автор не ограничивается описанием внешней, обрядовой стороны поединков, а придаёт этому обычая философский смысл.

Исследование причин, вызвавших конфликт, проникновение в его истинную суть, атмосфера времени, бытовые подробности, возможность много, менее кровавого исхода событий... Споры между

Одной из причин, побудивших автора написать столь объёмный труд по истории «поединков по правилам», стала мысль, заинтересовавшая даже блестящего исследователя русской культуры и быта XIX столетия Ю.М. Лотмана: «Дуэльное поле явилось полем горькой свободы». Что, по мнению автора, особенно важно в традиционном деспотическом государстве. Именно поэтому дуэль стала неотъемлемой частью жизни российских творческой элиты прошлых веков... Теперь это явление — повод поговорить о характере русского человека.

В приложениях к книге печатаются выдержки из дуэльных кодексов, в которых есть все подробности организации дуэли, вплоть до выбора одежды, обуви и очков (пенсию не допустят). Может быть, кому-то и пригодится... «Пройдёт каких-то 50-100 лет, и как разительно изменится жизнь русских дворян. Они перестанут называть себя холопами Грешками да Никитками, прекратят друг друга «матери лаять всякою неподобающею лавою», напротив, заговорят со всевозможным учтивостью. Они начнут разительно меняться и внутренне. Они начнут понимать, что существует на свете такое понятие, как личное достоинство. Они затоскуют по свободе. Они начнут жадно осваивать мировую культуру — но не наносно, а глубоко и всерьёз».

Эти слова написаны автором о конце XVII века. Боюсь, что с весьма незначительными поправками они актуальны и сейчас.

Наталья НОМИРОВА

Денис Гуцко — один из самых заметных прозаиков нового поколения. Известность ему принесли повести «Апсны Абухет», «Там, при реках Вавилона», роман «Без пути-следа». Лауреат премий Михаила Шолохова, «Букер — Открытая Россия». Живёт в Ростове-на-Дону.

Я люблю этого сфинкса

— Ваше детство прошло в Грузии, в соответствии языковой и культурной среде, но это не помешало вам стать русским писателем. Что вы думаете об этом?

— Другая языковая среда, грузинская культура, воспитанная в детстве, в каком-то смысле осложнили мне жизнь: переехав в Россию, я долго разбирался в самом собой, мучил себя вопросами: кто я? насколько я русский? Но эти внутренние сложности в конце концов обогатили меня, отвечая на такие большие трудные вопросы, ты вынужден расти, чтобы не сломаться под их тяжестью. Поиск себя на исторической родине был самым важным опытом моей жизни. В чём-то я до сих пор копаюсь, пытаюсь что-то себе дообъяснить, довыяснить какие-то формулы, которые помогут мне расшифровать Россию. Но, думаю, это именно то, чем занята русская литература за всё время её существования. Россия ведь как сфинкс: каждому она задаёт свою загадку, либо ты её разгадываешь и становишься счастливым, либо сфинкс тебя умерщвляет. Я своей загадки пока не разгадал. Но в одном уверен: это моя страна, я люблю этого сфинкса.

— Вы сами пережили, а потом описали самочувствие и мигреть русского, много лет прожившего в одной из республик бывшего СССР, а после его распада вдруг оказавшегося там чужаком, а в нынешней России никому не нужным человеком...

— Вообще у меня есть свой взгляд на ситуацию с «пришлыми русскими». При советской власти русским отводилась роль некоего цементующего раствора, на котором должна была держаться «новая общность людей — советский народ». Но процесс почти не распространялся за пределы собственно России. Здесь политика партии имела действительно разрушительную силу: утрачивались традиции, национальное чувство вытеснялось бесплодным кодексом строителя коммунизма. Но в союзных республиках всё это не работало. По крайней мере так было в Закавказье: люди там и при советской власти жили в обществе, основанном на традициях. Они просто не понимали, как это — быть человеком *никакой культуры*, человеком вне традиции. Но никто не требовал от вас, чтобы вы стали, скажем, грузином, каждому в этой семье позволялось жить своей жизнью.

— Вы дебютировали в приложении к «Литературной газете» «ЛГ — Юг России». Когда и как это произошло?

— В 2000 году в этом приложении, ныне закрытом, опубликовали мой рассказ «Прирученный лев». Это о парне, вернувшимся с чеченской войны, о том, что война в тебе — всегда, как прирученный лев: кажется, что он совсем ручной, с ним можно играть, но однажды он набрасывается на тебя. Он — хищник, ты — жертва.

— Одна из основных ваших тем — межнациональные конфликты и войны. Как вы к ней пришли?

— Случайно. Никогда не собирался становиться писателем одной темы, в том числе и темы национальных конфликтов. Просто меня зацепило этой войной, хлынувшей из под обломков империи. Что-то видел и пережил сам, в армии, что-то пережил и рассказал мне мой отец. Впрочем, известно, что не писатель выбирает тему, а наоборот. Думаю, и война и национальные конфликты — в том или ином виде — ещё появятся в моих книгах. В наши времена происходит пересмысление, переоценка национального начала во многих обществах. В незначительной степени это связано с натиском на Европу — культурным, этническим — мусульманских

народов. Возможно, европейцы — скорее, правительства европейских стран, их экономические элиты, объединяясь в единое европространство, были готовы к жизни вне национальных границ, но в реальности оказалось, что национальное начало гораздо сильнее, его рано списывать со счетов — даже в самых развитых и благополучных странах. Тем более когда у пришлых — в данном случае мусульманских народов — так сильно национальное самосознание. Мы видим своими глазами, что на месте утраченных традиций и выветрившегося национального чувства не вырастает ничего. Индустриальное общество ничего не предлагает взамен: Интернет не рождает героических эпосов, концерны не становятся Родиной. Вон даже Блэр говорит, что Британия сохранится как единое государство, только если будет обладать сильной экономикой. Оно бы и ладно, в конце концов не личность для нации, а нация — для личности. Но в том-то и дело, что не любая личность чувствует себя комфортно в стихии космополитизма. Особенно если эта личность выросла на книгах Толстого и Бунина. К сожалению, сегодня в России национальная тема зачастую отодана на откуп тем, чья национальная идея может существовать только в противопоставлении другим народам, в полсе самоизоляции и ненависти. Поэтому сегодня возможны антигрузинские зачистки, «русские марши» — но в то же время дети наши не начинают грамотнее изъясняться на родном языке, отношение к русским в соседних странах ухудшается год от года. Хорошо ли от этого русским? Только тем из нас, кто готов снова загнать страну в барак и встать при тех бараках надсмотрщиками.

— Вы как-то сказали, что «хорошая литература — это хорошо сформулированный вопрос». Какой вопрос вы хотели задать в вашей новой повести?

— Простой такой вопрос: возможна ли абсолютно автономная жизнь личности? Личность, живущая по принципу самостоятельности, неуязвима или, наоборот, наиболее уязвима?

— Ваши литературные учителя?

— Учителей не было. Очень завидовал Набокову, хотел писать «как он». Потом понял, что его стиль — лабиринт с замурованным выходом. Невозможно писать «в набоковском стиле». В один прекрасный момент перестал заморачиваться насчёт стиля — и просто стал писать. Вот теперь пытаюсь выяснить: какой у меня стиль, в чём он? А всё, что выходит за рамки стиля, мастерства, — это ведь уже даже не литература, это наша жизнь, наши честность и бесчестие, смелость и трусость, глупость и мудрость. Надеюсь, но мне все эти качества уживаются в приемлемых для читателя пропорциях.

— Правая ли, что одно время вы работали менеджером по продажам? Как это сочеталось с литературным трудом?

— Теперь не менеджер по продажам, я теперь журналист (перед этим успел побывать начальником хозяйственного отдела в коммерческом банке — захватом в просторечии). Работая в ростовском деловом ежедневнике. Пишу о местном бизнесе, пишу рубрику о насущных институциональных фондах. Работа хорошая, помогает познавать жизнь не в абстрактных категориях, а в масштабе соседней улицы, небольшого ООО с штатом в десять человек. В общем, под журналистику я выделяю один кусочек мозга, под литературу — другой. Пока они не конфликтуют.

Беседу вел
Александр НЕВЕРОВ

Лора

Известие погрузило в меня, как игла в подопытное животное. Спящим захваченное врасплох, вынутое из тёплого домика проворной крепкой ладонью. Крутит глазами, из последних сил тычет шею, будто надеется вылезти — бы-ы-ы, ещё чуть-чуть, вот-вот — из жуткой тесной норы, в которую неведомо как угодило. Но жало шприца уже лизнуло под кожей, уже разливаётся по ноющему предчувствию тельцу смертельное для него лекарство.

Померещилось даже сквозь последнюю дремоту, будто кто-то сказал:

— Предпочитаю делать это внезапно. Не переноси, знаешь ли, как они вот это вот страдают, мучаются.

Хуже всего, когда неприятности приходят утром. Был я глупый сонный человек, был я слаб и разнужен после Лоры, запаха которой сочился из-под отброшенного одеяла. В мутно-синем зеркале антикварного трельяжа, вставив между двух створок, превращался я в испуганного остротоморного грызуна. Я тёр лицо, будто пытаясь отклеить эту сусальную маску и тупо возвращал взгляд на экран мобильного.

Всё-таки как это гадко — быть атакованным жизнью с самого утра, когда ещё не умыт, не выпался, из-под одеяла пахнет тёплым женским телом да ещё нога промахнулась мимо тапка.

«Алексей Паршин, твой отец при смерти», — гласило sms.

Не открывая глаз, Лора укрывалась и злилась.

Отправивший сообщение всё предумал — мои имя и фамилия не оставляли повода усомниться в том, что это адресовано именно мне. Теперь я знал, во-первых, что мой отец жив, во-вторых, что жив, по всей вероятности, ненадолго. И — я совершенно не понимал, что мне с этим делать.

Я отбросил телефон на подушку.

С отцом я ни разу не виделся.

То есть нет — навстречу же виделся, в первые пять лет своего существования, пока отец жил с мамой. Но память о тех годах была как трельяж Лориной прабабушки — так же трудно и небрежно отражала она людей, довольствуясь расплыватыми пятнами, приблизительными и блёклыми. Ведь было мне уже тридцать. Отца я не помнил. Так... гаснущее ощущение, тень облетевших воспоминаний: присутствие крупного, крупнее матери, существа в доме, ещё один голос, ещё одна пара обуви в прихожей, где я возился с машинками, а туфли и ботинки использовал под гаражи... Впрочем, это могло быть и моими додумками.

Думал же я о нём иногда. Давно. Если кто-нибудь спрашивал. В школе, например, или мать интересовалась, когда приходила домой «от подруги», то есть немного подшофе:

— Леш, ты папу своего помнишь?

— Не-а.

— Совсем?

— Совсем.

— Ну и хорошо.

В чём я, в общем-то, был с ней согласен. Разве было бы лучше, если бы я таскал за собой громоздкий, неотъёмный призрачный отец — и оглядывался бы, и прислушивался, и жил крадучись? Папа на праздники, папа по переписке, папа-который-набросил... Зачем?

Или вот Лора. Па папачку очень даже интересовалась, выпрашивала — доискивалась душевной травмы, которая непременно должна была зиять где-то в закутках подсознания. Так учили её на факультете психологии, мою юную Лору.

Принято придавать исключительное значение тому, что за люди меняли тебе подушечки, показывали тебе первый снег, учили застёгивать пуговицы, велили на прививки и вовремя укладывали спать.

«Алексей Паршин, твой отец при смерти».

Но травмы никакой нет. Я был, в общем-то, не в претензии на него, по каким-то своим, очевидно, весьма веским причинам отделившегося из семейной гавани. Мать вполне справлялась сама.

Пару раз, в конце школы, что ли, она спрашивала, хочу ли я познакомиться с отцом: «А то опять приходи ко мне на работу, в гости просился». Я пожимал плечами, глядя куда-нибудь в сторону, мама произносила своё негласное: «Ну и хорошо».

И время переставало течь, как неинтересная страничка, где про природу или главный герой громоздит одну мрачную мысль, на другую, будто пытаясь «задушить» свою проблему до смерти.

Но сейчас, напуганная на холодном полу тапок, я чувствовал себя так, будто узнал, что *отныне* вся моя жизнь будет состоять из таких вот страничек — и мне лизать их не переставать.

Лора, та обожала подобное «что».

— Что будешь делать?

Я изорвал и почему-то переключился с остротоморд-ным зрением в трельяж, будто это он подавал голос. Лора села рядом, укутанная в одеяло, положила мне ладонь на плечо. Мне не хотелось, сейчас этой ладони на плечо, но я терпел. Я не замечал, как она вела телефон с подушки и прочитала сообщение. С деловало, конечно, высказать ей за то, что она

прочитала сообщение в моём телефоне, но на это не было никакого запала.

— Нужно ехать, — сказала она чужим грубым голосом, какой бывает у неё после сна, и тут же спросила моё доманное отражение в трельяже: — Куда ехать-то?

До революции дом был дешёвой гостиницей. При сотворении коммунального мира гостиницу основательно перекроили, так что понять, какая эпоха сильнее поразила над этим якобы жилым пространством, было уже невозможно.

Прихожая имела такой кармашек, аккурат за общей вешалкой — тесный тёмный коридорчик. Он был так узок, что нырять в него приходилось как-то по-воровски, бочком, как раз как в чужой карман. Коридор заканчивался, едва начавшись: упирался в ещё более узкую, чуть шире унитаз, дверь туалета. Направляясь туда, я, как правило, задерживался на пороге комнаты и прислушивался: София Ивановна, Лорина соседка, частенько пела в туалете романсы: «Утро туманное» и «А напоследок я скажу». Неприятный был коридор-карман. Неприятнее даже самого туалета. А неприятнее коммунальных туалетов я мало чего видел.

Сейчас романсов слышно не было. В Софиной комнате с надрывом мяукала кошка.

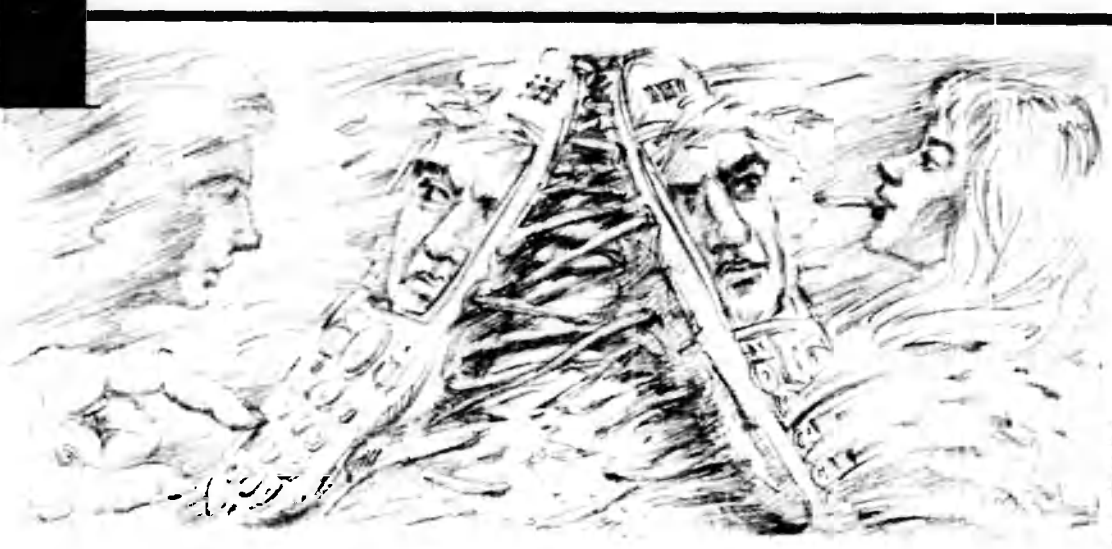
Я пересёк скрипящую прихожую, нырнул за угол и остановился, пнув что-то металлическое, глухо и отрывисто звякнувшее.

Прямо посреди коридорчика стояло налитое до краёв оцинкованное ведро. В нём, как фантастические шерстяные головастики, ублажая жуткими безглазыми улыбками, плавали котят. Четверо.

ДЕНИС ГУЦКО

Покломонов день

Отрывок из повести

Позади меня распахнулась дверь. Пригнувшись, порывисто протягивая к ведру белые морщинистые руки, в юбке и бюстгалтере к ведру бежала Софа. — Извините, извините, — шептала она смущённо. И тоже убегала, не подымая глаз. — Отвлеклась, знаете ли. Вот это вот как начнёшь хлопотать с утра... Сейчас.

Она подвинула меня плечом и нырнула в коридор.

Мёртвые улыбающиеся котят и улыбающаяся им Софа исчезли за дверью. Кошка стихла.

Я невидел всё неизбежное, неизбежное, насильственное и непреложное. Особенно ненавидел невозможность выстроить свою жизнь по собственным чертежам.

Кофе мы пили в опасной тишине. Лора курила и ждала.

Отпивала кофе, ставила чашку на подоконник, затыкивалась сигаретой, выпускала дым, брала чашку — все эти действия имели свой ритм. Затаженной ритм барабана, сопровождающего расстрельное шествие.

Лора смотрела в окно. Лора курила и смотрела в окно. Будто меня здесь нет. Есть лишь её мысль обо мне — повисла как пшад сигаретного дыма над её соплоком. И не было минуты назад друг за дружкой сыплющихся, по кругу ходящих вопросов: «кто прислал sms? ты кто, не знаешь, где твой отец? — что собираешься делать? — ты поедешь?». Я тоже смотрел в окно. Под порывами ветра, совершенно беззвучного за двойной, законопаченной поролоном рамой, по асфальту ползали кленовые листья.

Я собирался духом. Вернее, старался убедить себя, что собираюсь духом, перед тем как позвонить по номеру, с которого пришло сообщение. На том конце мог ответить кто угодно. Мой отец, например.

Всё было ясно с Лорой. Она давала мне последний (так она решила — *последний*!) шанс оказаться таким, каким бы ей хотелось, чтобы я оказался. Вопрос о замужестве был окончательно сформулирован не давнее как вчера. Мне была великодушно оставлена лазейка: забавное словечко «в принципе». Собираюсь ли я *в принципе* на ней жениться. Что ж,

я немедленно воспользовался этой лазейкой: «Да, конечно, в принципе да, собираюсь».

Теперь, когда «Алексей Паршин, твой отец при смерти», меня можно было вынести на чистую воду. Всё могло нагляднейшим образом определиться: сволочь я или милый, единственный на свете и в глубине души примерный семьянин. Предать анафеме и отлучить от Лоры — или пролить любовный процесс. Ведь если я не брошусь к одру умирающего отца, человек я неблагоприятный, *в принципе* неспособный на обычные человеческие жесты, коими и должно наполнять обычную человеческую жизнь. Брак как жест зрелости, скорби, как жест сердечности, — и всё остальное, делающее разных снаружи людей внутренними близнецами.

— Кофе остался? — она задумчиво похлопотала сигаретой по краю пепельницы, рассыпав пепел по столу.

— Нет. В смысле сваренного не осталось, а в принципе — да, осталось.

Она оторвалась от окна и посмотрела на меня строго.

Не хотелось расставаться с Лорой. Чем-то была мне очень интересна моя Лора, проживающая в бывшей гостинице, коммунальной квартире, проштопанной добрым десятком чьих-то жилищ.

По утрам, когда она обувалась, опираясь для равновесия на чужую ручку двери, и каждый раз думал: вот и её бабка, от которой Лоре досталась эта коммуналка, и все те барышни, девушки, тётки, что жили здесь когда-то, наверняка, когда спешили, обувались точно так же, ухватившись за эту самую ручку. Лора оборачивалась к шкафу, чтобы снять сумочку с гвоздя, вбитого в его потёртый вишнёвый

бокс, а я, если с утра нужно было ехать не к девяти в контору, а к десяти-одиннадцати на какую-нибудь встречу, выставку, конференцию, сидел и смотрел на чужую ручку — чёрную, отполированную до блеска на крутом изгибе. Руки многих и многих женщин ложились на этот чужой. Руки красивые и не очень. Капризные узкие ладони, с трудом справляющиеся с тугой пружинной. Решительные пролетарские, расправляющиеся с ней спороистно и мягко. Иногда какая-нибудь пара этих рук воображалась мне настолько живо, что, зажмурившись, я мог представить, что со мной в комнате не Лора — совсем другая женщина...

Не знаю, чем — но чем-то эти фантазии увлекали меня.

Всё было странно со мной, когда речь заходила о Лоре.

Мы, конечно, расстанемся. Но хотелось это отдалить — и сейчас предстояли самые таковые, политые тонкой тоской моменты.

Кажется, ещё вчера Лора была прекрасна и выходила ко мне из пены, игнорируя условности. Но вот стихия орговела, бытовое горло ударило в хрупкий делничной организм — и Лора сурова. Лора вопрошает о замужестве, приподняв бровь.

Пускала дым под потолок и глядела в осенний двор. Остроплавающие кленовые листья слепя парили по асфальту.

— Алексей Паршин, ты всё-таки ненормальный. Ты ошибался, когда говорил, что с тобой несучку. С тобой — никак. П-ф-ф-ф! Никак, понимаешь.

Так могло быстро дойти до слёз и криков. Я взял наконец сигарету. Это её «п-ф-ф-ф!», вылетевшее хлопочущим табачным облачком, всё ещё затейливо клубилось над столом. У меня было в запасе какое-то время. Но я твёрдо решил позвонить.

— Слушаю. Кто это?

— Это Алексей. Паршин.

Она, конечно, ждала всё это время моего звонка.

— Здравствуй, Алексей. Я не стала звонить, ре-

шила сообщение отправить — чтобы ты мог всё обдумать.

Я молчал, она тоже замолчала. Голос у неё был молодой, я подумал: «Не моя ли это сводная сестра?» В пространстве по ту сторону телефонного эфира раздался дверной звонок. Она продолжила говорить, и голос её запырлял — пошла открывать дверь.

— Я его жена. Меня зовут Ольга. Твой отец очень-очень болен. Не встаёт совсем. Тяжёлая операция была... рак. Ну... он умирает, Леша. Приезжай, пожалуйста.

Я зачем-то ждал, когда у неё закроется дверь: я не слышал, чтобы она заперла дверь, замок ведь должен был отщёлкать ещё раз. Как будто это мешало нам говорить. Она вошла куда-то — или кого-то впустила в дом?

— Да, — сказал я наконец.

Лора взяла ещё одну сигарету, но потом вдруг наклонилась, ткнулась головой в моё плечо. Радовалась за меня, что я не сволочь.

Самое главное, что случилось в моей жизни, была черепно-мозговая травма. Ну да, травма всё-таки была. В этом смысле, по опыту соприкосновений, так сказать, взаимного петтинга с миром, я был, конечно, вполне нормальным. Самые важные секунды, пережитые мной, приключились лет пять назад в больницы зелёной палаты, на утро после того, как меня доставили в Центральную городскую, вырезав из сплюсненной лобовым ударом маршрутки.

Мир тогда был крошечный — как первая точка на холсте. Он уместился в один-единственный запах — густой, гнетущий — и шекотку от мушиной беготни по моему лицу. Я открыл глаза и провёл пальцами по забитому лбу. Лежал, глядя в противоположную, самую пустую из четырёх стен, на которую сажались на короткий беспокорный отдых мухи. И страдал от её цвета. «Так нельзя, — думал я, — Стены не должны быть зелёные. Настолько зелёные».

Оказалось, большим я не располагаю. Запах запущенной больницы. Неприязнь к зелёному цвету. Слегка тошнит, мухи время от времени щекочут мне лицо. Всё. Это всё.

Оглядевшись, я понял, что я в палате один. Точнее, меня-то как раз там и не было. Были стены, тумбочки, пятна на матрасах, ковровая дорожка, лысая и землистая, мухи, но не было меня.

Был некто с забитой головой.

Он трогал эти бинты, туго охватывающие голову, но чья это голова — не знал.

От ужаса перехватило дыхание. Я не помнил, кто я и как меня зовут. Имена были у ковровой дорожки, у тумбочек, у чёртовых мух. У меня не было имени. Хрен с ним, с именем. Не было ничего. Самого себя — у меня — не было.

Никаких координат у этой бессмысленной точки, в которой человек открыл глаза и дотронулся до пересбитого лба. Совершенно незаконно лежал он и влялся на мир, сейчас его кинут в ведро и понесут на помойку — вот уже и шаги в коридоре...

— Ага! Живой! — крикнула с порога медсестра и посторонилась, пропустив двух совсем молодых тоненьких девушек в просвечивающих белых халатах. — Вызовим — и по коридору до конца, в двадцать седьмую. Запомнили? В двадцать седьмую.

И меня под скрип вливающих крошечных колёсиков повели прочь из палаты.

— Алексей Паршин, температуру мерили? — крикнула влоконку медсестра.

Я запрокинул голову и посмотрел на неё. Она возмущалась надо мной, по-боксерски угнув круглый подбородок. К обширной груди её был прижат гранёный стакан, из которого веером торчали термометры.

— Паршин!

— Я!

— Температуру мерить будем?!

Ложная тревога — всё оказалось на месте. И вечерняя жуткая авария. Взрывающиеся лобовые стёкла. Я специально проверил — вот она, тут, во всех подробностях. Машины сталкиваются громко, как барабаны. А перед этим визжат, как испуганные павлины. Всё, что было до этого, тоже на месте. Зарытый на окраине деревни — как она называлась? а, какая разница! — клад из пуговиц и золотистых бусин, к которому так и не вернулся, потому что после того лета мы с мамой перестали ездить в деревню: умерла та старушка, у которой мы останавливались. Маме кто-то позвонил, и она потом сказала: «Умерла наша Александровна». Гаражи с растущими между ними деревьями, по которым мы взбирались на грохочущие металлические крыши, летом такие горячие, что пекло ступни через подошвы сандалий. Отказ Светки Фадеевой в тёмной, пропахшей ванилью пекарне. Влившие в ладонь хлебные крошки. «Не-а, тебе не дам, у тебя прыщи». Я данил их потом, эти прыщи, остервенело, до синяков. Госэкзамен в дорогом удушливом галстук-е. Жёлтом. В оранжевую полоску. Экзаменатор сказал: «Да распустили вы узел. Смотрите на вас жалко». Словом, всё, всё, всё было на месте. Слова, места, массовка. Обошлось: я — есть. И сейчас мне измеряют температуру.

Полностью повесть публикуется в журнале «Дружба народов»

ХУДОЖНИК И КНИГА

Сегодня мы предлагаем вниманию наших читателей новые работы графика Александра Лаврухина — иллюстрации к произведениям Н.С. Лескова («Очарованный странник»), Х.К. Андерсена («Дюймовочка») и книги Р.З. Распе («Барон Мюнхгаузен»).

Поэт высокого полёта

Жили-были перед войной в одном московском дворе два друга. Того мальчика, что был постарше на пару месяцев, звали Львом Ивановичем. А того, что соответственно помладше на ту же пару, — Павлом Феликсовичем. И вот, значит, сидели они как-то раз сладким летним вечером в своём этом дворе и мечтали.

— Знаешь, Паш, — сказал Лев Иванович. — Я вот вырасту и стану шофёром третьего класса с правом управления... ну, допустим, газогенераторными автомобилями!

У Павла Феликсовича аж дух захватило, и он ответил:

— А я... Я буду играть в футбол за настоящей «Динамо»!

— Ты так? Тогда я буду... а вот буду летчиком-истребителем.

— Ага! Вон ты как, Левище! — воскликнул Павел Феликсович. — А я буду играть в

футбол и стану чемпионом не только страны, но и Европы, Олимпийских игр... — Тогда я стану членом Союза писателей, — парировал Лев Иванович. — три десятилетия буду работать в лучшем в мире «Клубе ДС» «Литературной газеты», сделаю на дюжину лет его третьим главным администратором, издам несколько книжек...

— Ну и пожалуйте! — воскликнул Павел Феликсович. — А я буду играть в футбол не только за сборную страны, но и всего мира! — А вот я буду известным поэтом и пародистом и весной неостановимо далеко 2007 года начекаю очередную подборку в «Литературке»!

Но нет, стоп! Совсем что-то зафантазировался автор этих строк, пытаясь предста-

вить разговор ностальгических тридцатых годов. Тем более что и не было у тех пацанов ничего — мало ли о чём все мечтают в детстве...

Лев Иванович не стал ни истребителем, ни поэтом, ни даже главным администратором — сделался он великим футболистом Яшиным.

А Павлу Феликсовичу не довелось покорять стотысячные стадионы — это именно он оказался и шофёром, и лётчиком, и замечательным поэтом Павлом Хмарой. И после публикаций стихов в «Литературной газете», после песенных строчек в прямом и непрямом эфире у его ног собирались не сотни тысяч — миллионы!

Одно я угадал абсолютно, неоспоримо точно: подборка стихов весны 2007 года — вот она!

Евгений ОБУХОВ

ХОККЕЙ!

«Любовь и голод правят миром...»
Ошибочное высказывание
Иоганна Фридриха Шиллера
в его стихотворении
«Мировая мудрость»

Венец физической культуры,
Игра, болезнь, искусство, бой!
Что пред тобой, литературы?
Науки — что перед тобой?
В тебе нуждаются, как в хлебе,
Число неистовых друзей,
Не меньше, чем звёзд на небе
И капель малых средь морей!
В любви, не знающей корысти,
Измен, начала и конца,
Для скольких ты нужнее кисти,
Заучей сыны, острей реза!
В сильней викинг от клюшки
Луч света в царстве тьмы зачех!
Тускнеют Рабзаль и Пушкин
В слепящих мальчишеских лучах!
А виртуоз Могилинский Саня?
О дриблинге его простом
Не меньше люди написали,
Чем о Чайковском и Толстом!
Не обрывает, читатель, жиром!
Волнуясь! Трагь себя! Болея!
Любовь и голод правят миром!
Но в большей степени — хоккей!

Павел ХМАРА

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ
СТАРОГО ХРЫЧА
МОЛОДОЙ КРАСОТКЕ

Песнь на мотив
«Что ж ты девушкам
спать не даёшь?»

Снова сбила меня депрессушка,
Словно птицу, подбитую влёт,
Потому что одна красотишка
Мне улыбалась, как прежде, не шёл!
Не даёт мне потачки! И планы
Не желает со мною связать,
Наносит мне тяжёлые раны,
Недавно себя увидать!
А бывало, и тело и душу
Отдавала за страсть, не за грош!
Что ж ты губишь хрычей, дорожку?
Что ж ты бабушкам
спать не даёшь?

И ТАК ТОЖЕ ЛЬЗЯ!
(лингвотворение)

Шёл раз по улице чудак,
Глядит — пред ним стоят: просяк,
Водомёт, располх, былица,
Ну и другие лица.
Взмахнул, впопал, втерпёж, глизе,
Впрыткыл, а также прошки
Ленивые отложки.
Чудак смотрел, разинув рот,
И думал: «Время — впроворот,
Гляди я хоть два года,
А будет — только взгода!» —
Суразен тот был чудак,
Радив, поселив, не дурак
И всех дарил надеждой,
Поскольку был он веждой!

Фразеологизмы

- ♦ Преимущество голой правды: ей не надо отставать честь мундира.
- ♦ Прежде чем сказать новое слово, проверь, нет ли его в словаре архаизмов.
- ♦ Философский камень оказался надгробным.
- ♦ Настоящий эксгибиционист не стесняется быть самим собой на людях.
- ♦ Решимость стоять на своём — это уже шаг вперёд.
- ♦ Жизнь так быстро меняется к лучшему, что не успеваешь привыкнуть к хорошему.
- ♦ Хороших людей большинство, но чаще всего приходится иметь дело с меньшинством.
- ♦ Лошадь подгоняют кнутом, всадника — прыжком.
- ♦ Единственное — это когда всё плохое о себе узнаешь от самого себя.

Борис КРУТИЕР

ЧИТАЛКА «КЛУБА ДС»

Не самовар,
не пряник,
а пример

Сергей Галкин.
Шутки, байки.
Размышления.
— Тула, 2006. — 104 с.
(Рисунки и оформление автора).

Он не только размышляет, пишет и рисует. В оставшееся от этих занятий время... занимается деньгами. О чём и уведомляет читателя припиской: «Издание первое на свои деньги, которые дал в долг хороший приятель». Приятель, наверно, действительно хороший, проверенный. Потому как писателю нынче особо денег не дают. Даже в долг. Понятно, куда он их пустит — на издание книги. Разве нормальный человек позволит себе столь нерациональные расходы? И разве станет он вдумываться в отсутствие бабки, хотя бы и собственной? Ты, сынок, слово-то знаешь пожить... Не торопись, пожив, потом произноси».

Сергей Галкин отнёсся к бабьей мудрости вдумчиво. И теперь, похоже, пробует на зубок каждое слово. Следствием таких гастрономических пристрастий стали жанры, избранные автором (см. название). Обо всём — очень коротко. Ну и мы — следуем примеру.

ТУР КАРИКАТУР

Дед Мазай:
«Ну, зайцы, погоди!»ОПЛАТА —
в энергоносителях

Сам футбол у нас, как известно, не очень. Но то, что творится за кромкой поля, воистину умопомрачительно.

Прежде национальной сборной нигде и никогда не руководил осуждённый. Дурной, знаете ли, тон. А у нас он таковым не считается. И голландский тренер Хиддинк, заочно приговорённый голландским же судом к шести месяцам заключения и должный выплатить штраф в 45 тысяч евро, продолжит руководить российской командой. Есть, конечно, доморощенные тренеры не осуждённые, но они ещё и не состоятельны.

А ведь мог Хиддинк угодить и за решётку, и тогда мы получили бы уже посаженного тренера. Просто говоря — ээка. Грешно о таком думать, но мог возникнуть потрясающий, уникальный сюжет! Интересно, как бы голландец руководил тогда командой — из колонии? Или его доставляли бы на матч в зарешеченном автомобиле, препровождали на скамейку запасных, где над ним нависал бы конвоир с автоматом?

Самое удивительное, что руководители нашего футбола и не думали порицать тренера. Наоборот, ему сочувствовали! И с самым видом сокрушения: что коуча хотят проклятые судьи? Ну, не птапил налоги, ну, утаил миллион евро с лишком. Разве за это сажают?

Наверное, многие наши футболисты и тренеры от души порадовались, что живут и трудятся в России, где их конвертируемой, то есть получаемой в конвертах зарплате ничего не грозит. Слава богу, не в Голландии живём!

Теперь о футболе с точки зрения экономической. Ходят слухи, что часть стоимости защитника Анатолия Тимощука, приобретённого «Зенитом» у донецкого «Шахтёра», будет оплачена последнему соответственно энергоносителем: открытую трубу спонсор клуба — «Газпром», у которого этого добра в избытке.

А у Украины его нет. У Белоруссии — тоже. Зато футболисты неплохие имеются. Раз так, то почему между странами СНГ не наладить футбольно-газовое, а потом и нефтяное сотрудничество? В дело можно пустить уголь и лес — и этого добра у нас хватает. Великодушно дарю подобное ноу-хау всем футбольным клубам и их спонсорам.

Уверен, к славянскому трио радостно присоединятся и другие футбольно-продвинутые, но без нефтяные и безгазовые страны. Дальнейшее представить легко и приятно: обескровленные чемпионаты западных держав превращаются в жалкое зрелище, а первенство России расцветает ярким букетом талантов.

Роналдиньо меняем на газ, Бекзема — на нефть. Алло, мы идём таланты! Оплата — в энергоносителях.

Политический НАДЗИРАТЕЛЬ «Клуба ДС»

Евгений СИЛОРОВ

Вот наблюдение: диссиденты, которые по-настоящему пострадали от власти (лагеря, психушки, ссылки), не высокомерны к людям других убеждений и вообще к людям без чётко выраженной идеологии. (Если те, разумеется, не прямые мерзавцы и стукачи.) Не думаю, что это связано только с православием. Здесь ещё чудом сохранились остатки культуры русского народничества, эсеровства. Зато какими паваннами демократической оппозиции выглядят полудиссиденты (в том числе литераторы), работавшие в диапазоне, разрешённом правительствами.

Небрежность и малокультурность очень свойственны нашей журналистике. Надоело слушать неуместные эскапады Матвея Ганопольского в адрес радиослушателей «Эха Москвы», а то и в адрес своих коллег (женского пола), находившихся рядом в студии. Однажды в машине (это уже не про Ганопольского), застряв в пробке, всего за десять минут я узнал, что строка «Прощай, немытая Россия» принадлежит Некрасову (а не Лермонтову) и что любимая радиостанция сердечко позаряжает моего старшего товарища известного кинодела и сценариста С.И. Фрейлиха с днём рождения, а он умер два года назад. Подобная, мягко говоря, неаккуратность требует немедленного са-

нитарного обеспечения (ударение на втором «е»). Не птичий грипп, но всё-таки эпидемия.

Интересно, знает ли Катя Рождественская (журнал «Караван») об опытах знаменитой американской фотохудожницы Синди Шерман, которая тоже иногда любила имитировать классические художественные портреты, используя современные модели?

Я случайно зашёл на выставку Шерман в Париже в июне прошлого года (Concorde, «Jeu de Raimes»).

Культурный «ренессанс» отечественного кинематографа! «Турецкий гамбит», «Ночной дозор», «Статский советник» — надо же, и до этого дошли! Отар Иоселиани о Голливуде нынешних времён: «Он даже хуже индийского кинематографа, который хотя бы делается для многомиллионного народа, любящего мечтать о красоте и благополучном разрешении самых ужасных драм. Голливуд настолько перевоспитал зрителя во всём мире, что места настоящему кинематографу осталось очень, очень мало». Что же говорить о нашей ситуации, где искусству большого кино места почти нет вовсе. Даже одаённые Михалковы участвуют в приговорах к коммерческому киноплыву. А ведь были «Ураган», «Неоконченная пьеса...», были «Первый учитель» и «Любовники Марии», мало ли что ещё было и «Обломов», и «Дворянское гнездо». Неужели всё это забыто и продано, как вышедший сад новым Лопухиным? Мы хуже индийского кинематографа, потому что чувства добрые пробуждать уже давно не умеем. Вернее, не думаем об этом, а ведь совсем недавно умели и любить, и пробуждать добрые чувства.

Территория любви зарастает густой коммерческой крапивой.

Когда мы въехали в Тель-Авив, Олег Басилашвили, который уже бывал здесь на гастролях, вспомнил остроумную фразу Г.А. Товстоногова: «Полумасхэ, Тель-Авив! Типичный Батум, оккупированный евреями».

Впервые попал на несколько часов в Мюнхен в конце 80-х, мы с

Никого из провожающих. Какая судьба была у этого человека, у этого покойника? А может быть, в гроб не мужчина, не муж, а сестра? Как, вероятно, страшно уйти в вечное безмолвие без прощальных слёз и слов близких тебе людей! У меня зашевелилось сердце, когда я представил себе бездну одиночества этого прощания.

Один из исследователей американской литературы так охарактеризовал творчество Тони Моррисона: «Она не только создала экстраординарный контекст сложных романов поразительной силы, она переключила американскую историю двадцатого столетия». Первая из афроамериканских писательниц Моррисон была удостоена Нобелевской премии, и это не дань расовой политкорректности или какого-нибудь другого политического расчёта, в который время от времени впадает Нобелевский комитет. Тони Моррисон — действительно талантливый писатель, и её можно смело поставить рядом с другими, старшими писателями трагедий и бурных страстей американского юга Уильямом Фолкнером. Я не мог оторваться от чтения романа «Любовь», сравнительно недавно написанного ею и переведённого на русский язык, буквально набухающего печалью, жертвенностью, страстью, любовью, граничащей с ненавистью, которыми одержимы

женские персонажи этой замечательной фрески.

Искусство, с которым выросла Тони Моррисон, неслучайно сама Тони Моррисон не раз ссылаясь в своих эссе на нашу русскую классику. Но в её книгах важна и запечатлённая история разложения патриархального быта американского юга. Её романы «Песнь Соломона», «Возлюбленная», «Любовь», где модернизм становится

эпосом, перетягивают центр американо-литературной тяжести именно к югу, где ещё кипит жизнь и осязающие страсти не столько буржуазного, сколько природного людского мира, где песок пошлости обыденного существования ещё не до конца засыпал глаза человека.

Перечитываю «Доктора Живаго» и понимаю, как невинательны и скоры на суждения мы были много лет назад, когда впервые прочитали эту книгу. Какие беллетристические мелочи заставляли нас глаза вместо слёз! Мы не могли вполне оценить смелость прямых речений, неоправданных совпадений и встреч, сентиментальных излияний из самого сердца (героев или, автора), самоубийства и самопожертвования на фоне поразительно возросшей живой русской природы. Роман был многими отвергнут как художественное целое, как создание, как перл. Вниматель же бызускусным толкованиям о жизни

и смерти, о Христе и революции нам было скучно; мы алкали стихов великого Пастернака и сокрушались вместе с другими поклонниками автора (чрезвычайно читательского «окусом») поэтической «полупакей» поэта. Восхищаясь деталями, описаниями закатов и восходов, особенно снежными вихрями и снегом вообще как пастернаковским символом чистоты и метельной страсти, мы не понимали до конца ни формы, ни подлинного значения этого лирического, во многом дневниково-описательного, многословного, старомодно «доревольционного» стиля с привкусом Диккенса и Достоевского. Путь к Христу равен духовной биографии автора. Точнее, даже не к Христу, а к общему, целому этому миру, обнимающему высоким смыслом землю и небо. Этот путь и не мог быть воссоздан по-другому; для другого надо было не Пастернаком, сбрасываясь с себя все неправедные, по его мнению, прежние смыслы и формы поэзии и жизни. А слёзы, посплывающие к его горлу, пусть запоздало, но отзываются сегодня и в нашей читательской душе.

«Весь мир заставил плакать над красой земли моей».

«Кто никогда не плачет, — никогда не увидит Христа» (В.В. Розанов).

Справедливо отмечен замечательный роман-биография Бориса Пастернака, принадлежащий перу Дмитрия Быкова. При этом надо отдать должное и вспомнить близкий предшественник. Наталья Ивановна прежде всего. Не могу не сказать ещё об одной книге в жеззловской серии, достаточно неожиданной. Известный американский Николай Анастасов написал

биографию классика казахской литературы Мухтара Ауэзова, как бы переключаясь между двумя культурами и цивилизациями. Случай неординарный и заслуживающий серьёзного анализа. Впрочем, Н. Анастасов уже писал о творчестве нашего современника Абдижамила Нурпеисова, но книга об Ауэзове — принципиально новый шаг в сторону цивилизационного синтеза, о котором сегодня мечтают многие светлые головы.

Охра и лазурь Южного Казахстана надолго проникли в душу, опять зовут к Востоку.

Чимкент — колыбель артистических одарённых людей. Отсюда родом поэт Бахыт Кенжеев, художник и скульптор Насыр Рустемов и многоликий Бахытжан Аширбаев — архитектор, фотохудожник, издатель, поэт, тележурналист, умудрённый к тому же прибрать к рукам (для пользы дела!) административную должность вице-губернатора Южно-Казахстанской области. Он строит и возрождает Туркестан — великий город азиатского Средневековья. Он играет (с извещением дисланта) на многих музыкальных инструментах, он спит по пять часов в сутки, хорошо поёт и красиво плёт, рождает чудных детей. Природная витальность и открытая вдруг возможность свободного национального творчества без цензуры и «старшего брата» сделали его человеком казахстанского ренессанса. Как и тех, кто рядом с ним.

Так под крылом Олжаса Судейменова и Мурата Ауэзова постепенно вырос подлесок славной казахской творческой интеллигенции, где русский элемент не случаен, а укоренён в синтезе. Фальшь, политика отброшены. Истинное привито и почитается.

Окончание. Начало см. «ЛГ» № 10